

Февраль
2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

День дипломата

Сергей Лавров

Министр иностранных дел России

Выбор Европы

Алексей Мешков

Заместитель министра иностранных дел России

Ялта - эпоха в 70 лет

Алексей Филитов

Главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Мы благодарны за Победу!

Джон Байерли

Посол США в России (2008-2011 гг.)

Ойвинд Нордслеттен

Посол Норвегии в России (2000-2008 гг.)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ДИПЛОМАТИЯ

- С.Лавров, министр иностранных дел России**
Выступление на торжественном вечере по случаю
Дня дипломатического работника 7

Уверенность в своих силах нам придает то, что Россия выступает не против каких-либо государственных объединений, а наоборот - за утверждение в международных отношениях принципов равенства, взаимного учета интересов, коллективного урегулирования ключевых проблем при опоре на международное право и центральную роль ООН. Мы за то, чтобы все государства и народы чувствовали себя в равной мере защищенными, уверенными в том, что их право на выбор своего будущего будет уважаться.

- А.Мешков, заместитель министра иностранных дел России**
Еще полтора года назад Украину ставили перед выбором:
с кем вы - с Россией или Западом, а теперь
перед таким выбором ставят всю Европу 12

Возьмем БРИКС, в котором Россия является самым активным участником, - это первая экономика в мире, по населению - это половина населения мира, по территории - половина территории мира. Даже на примере БРИКС - о какой изоляции России может идти речь? Наши китайские, индийские, турецкие, американские партнеры крайне заинтересованы в открывающихся возможностях сотрудничества.

А.Филитов, Е.Пядышева. Ялта - эпоха в 70 лет 24

Сегодня, когда мир балансирует на грани опасной нестабильности, казалось бы, юбилей Ялтинской конференции - поистине эпохального события, невиданного в международных отношениях, - мог бы стать концептуальной и идеологической скрепой разваливающегося мира. И вновь подтвердив основные принципы Ялтинского мира, можно было бы эволюционно двигаться в сторону создания новой политической системы, признавая полицентричность современного международного пространства.

Джон Байерли. Американцы на Красной площади . . . 33

В такие периоды напряженности и недопонимания, как сейчас, важно еще раз вернуться к советско-американскому альянсу во время Второй мировой войны, когда различия объективно были гораздо сильнее, чем сейчас, но тем не менее СССР и США удалось выработать прагматичный и продуктивный подход к сотрудничеству, который послужил не только нашим личным интересам, но и помог изменить ход истории.

Ойвинд Нордслеттен. «Norge takker dere» - «Норвегия благодарит вас» 38

Эти три слова, вынесенные в заголовок, выражают всю полноту чувств, которые норвежцы испытывали после того, как Советская армия в октябре 1944 года прогнала оккупантов не только со своей собственной земли - Заполярья и Кольского полуострова, но и из Восточного Финнмарка, провинции Норвегии, граничившей тогда с Советским Союзом, а теперь - с Россией.

В.Воробьев, Е.Воробьева. Как Советский Союз спасал евреев в Великой Отечественной войне и способствовал созданию Государства Израиль 42

Советский Союз - страна, на территории которой проживала одна из крупнейших в мире еврейских общин; страна, которая внесла решающий вклад в победу над нацистской Германией, ставившей целью физическое уничтожение всех евреев; страна, бывшая в течение практически полувека одной из двух сверхдержав, определявших мировую политику, - сыграл ключевую роль в возникновении и становлении Государства Израиль.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Ловушка для Германии? 66

Многие по-прежнему задаются вопросом: что заставило Ангелу Меркель совершить свой «разворот над Атлантикой» в сторону Вашингтона? Ведь

должны быть какие-то веские аргументы для того, чтобы отказаться от восточного вектора политики в пользу центра силы, который, оставаясь таковым, явно теряет рычаги глобального управления.

УКРАИНСКИЙ ВЕКТОР

А.Лукин. Консолидация незападного мира на фоне украинского кризиса: Россия и Китай, ШОС и БРИКС . . . 72

Влияние украинского кризиса на структуру международных отношений трудно переоценить. Одно из его следствий - ускорение широко обсуждаемого сегодня поворота России к Азии. Этот поворот начался задолго до кризиса. Основными целями России было расширение сотрудничества с государствами АТР - региона, куда перемещается центр мировой политики и экономики.

С.Косенко. Майданов узел 92

Если Вашингтон сознательно и ловко соорудил кризис, используемый как повод для усиления глобального давления на непокорную Россию, то «непонимание» этого злонамеренного действия и своей позорной роли соглашателя в нем «просвещенными» европейскими политиками просто поражает. А точнее, вызывает возмущение и отвращение. При этом вне официальных кругов ЕС раздаются все больше здравых голосов различных аналитиков и экспертов, говорящих о пагубности нынешней линии ЕС в отношении России прежде всего для самой Европы.

ГЕОПОЛИТИКА

Г.Ивашенцов. Индийский океан: в игру включаются новые игроки 106

В регионе Индийского океана проходит самый оживленный торговый маршрут в мире, в том числе единственный круглогодичный путь между европейской частью нашей страны и российским Дальним Востоком. В этом регионе расположены Афганистан и Ирак - зоны двух наиболее крупных нынешних вооруженных конфликтов, а также Иран. В ряде государств региона весьма нестабильно внутривнутриполитическое положение. В районе Африканского Рога и близ Малаккского пролива орудуют пираты.

В.Денисов. Ядерная проблема Корейского полуострова: есть ли выход из тупика? 118

Ядерный кризис на Корейском полуострове становится все более глубоким и трудноразрешимым. Свыше пяти лет бездействует шестисторонний переговорный механизм по урегулированию ядерного вопроса. Не выполняются договоренности, зафиксированные в Совместном заявлении «шестерки».

Разладились межкорейские отношения, напряженность между Пхеньяном и Сеулом периодически принимает крайне опасный характер.

ВЕХИ ИСТОРИИ

М.Конаровский. Три знаковые вехи: post scriptum . . . 136

Вушедшем году исполнились три круглые даты, имеющие особое значение почти в столетней истории отношений между нашей страной и Афганистаном. Прошлой весной исполнилось 95 лет признания Москвой независимости и суверенитета этой страны. В феврале - 25-летие вывода из Афганистана советских войск. А в конце декабря не могло не вспомниться и принятое десятью годами раньше решение Политбюро ЦК КПСС об их вводе.

А.Сизоненко. Россия - Перу: долгая история отношений . . . 155

Перу - одно из крупнейших государств Южной Америки: по территории страна занимает в регионе третье место, по населению - четвертое (около 30 млн. жителей). Страна древних инков, с богатой и самобытной историей и культурой, Перу играет видную роль в международных отношениях в Западном полушарии. Не менее интересна и история российско-перуанских отношений, берущая начало еще в позапрошлом веке.

JUBILAEUS

Поздравление В.С.Зорина с 90-летием 161

КНИГИ И ОБЗОРЫ

В.Богомазов. Штрихи к портрету Папы Франциска . . . 164

В.Глаголев. Религиозно-духовная культура
в профессиональном образовании современного дипломата . . . 172

В.Соколов. Внешняя политика Жоржа Помпиду . . . 175

ГлавУпДК при МИД России

Гостеприимство - наша профессия 184

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Сергей Лавров:

«Наша страна последовательно в течение многих лет призывает к серьезному разговору о путях построения архитектуры неделимой и равной безопасности на евроатлантическом пространстве на прочном фундаменте принципов, которые были согласованы в рамках ОБСЕ, ООН и Совета Россия - НАТО.

В глобальном измерении мы являемся убежденными сторонниками «нового издания» взаимозависимости. В этой работе активно взаимодействуем с союзниками, партнерами и единомышленниками в рамках СНГ, Евразийского экономического союза, ОДКБ, БРИКС, ШОС, «Группы двадцати», в других многосторонних форматах.

Убеждены, что новый импульс по объединению усилий в противодействии общим для всех вызовам должно придать празднование 70-летия Победы во Второй мировой войне. Ровно 70 лет назад - если быть более точным, 11 февраля 1945 года - завершилась Ялтинская конференция. Тогда государства - участники антигитлеровской коалиции смогли подняться над эгоистическими амбициями и идеологическими противоречиями и прийти к взаимному согласию в интересах установления всеобщей безопасности».

Алексей Мешков:

«Конечно, давление на Европу и лично на отдельных европейских лидеров оказывается беспрецедентное. Мы это хорошо знаем. Скажу откровенно, что мы сегодня достаточно осторожны в том, чтобы хвалить кого-то персонально из наших европейских партнеров, чтобы не создавать для них дополнительные неудобства. Я говорю о людях, которые думают о завтрашнем дне, потому что кризисы, какие бы глубокие они ни были, рано или поздно заканчиваются. Кстати, толчок к размышлению над этим вопросом как раз дали наши европейские партнеры, которые сказали, что бизнес «as usual», то есть работа «как всегда», теперь невозможна. И действительно она невозможна, потому что во многом за последнее десятилетие мы вынуждены были быть достаточно политкорректными, закрывая иногда глаза на двойные стандарты, которые навязывались в европейских делах. Поэтому, если продолжить ту линию, которая была до прошлого года, наверное, это привело бы, если не к новому украинскому, то к какому-то еще кризису».

Выступление на торжественном вечере по случаю Дня дипломатического работника

Москва, 12 февраля 2015 года

Мы в очередной раз собрались в этом зале по поводу нашего профессионального праздника. Хотел бы от всей души поприветствовать на этом мероприятии всех наших сотрудников, ветеранов, коллег и друзей из братских ведомств - Администрации Президента, Аппарата Правительства, Совета безопасности Российской Федерации, других структур, с которыми мы повседневно взаимодействуем.

Наш праздник вновь отчетливо продемонстрировал постоянное внимание, которое оказывает дипломатической службе российское руководство. В поздравлении сотрудникам и ветеранам Министерства иностранных дел, размещенном на сайте Президента Российской Федерации, В.В.Путин подчеркнул зна-

чительный вклад внешнеполитического ведомства в отстаивание национальных интересов, укрепление позиций нашей страны на мировой арене. Мы также получили поздравительные послания председателя Правительства Российской Федерации Д.А.Медведева, председателя Совета Федерации Федерального Собрания В.И.Матвиенко, председателя Государственной Думы С.Е.Нарышкина, председателей комитетов, сенаторов, депутатов, глав министерств, ведомств, руководителей российских регионов. Все они содержат добрые слова в адрес внешнеполитического ведомства и пожелания всяческих успехов.

Понимаем меру особой, высокой ответственности, которая в осложнившейся международной обстановке ложится на отечественную дипломатию. Хотел бы особо выделить тезис, на котором сделал акцент Президент России В.В.Путин: «Ни при каких обстоятельствах, несмотря ни на какое давление, не свернем со своего независимого внешнеполитического курса, поскольку он отвечает коренным интересам нашего народа, соответствует задаче обеспечения глобальной безопасности и стабильности».

Уверенность в своих силах нам придает то, что Россия выступает не против каких-либо государственных объединений, а наоборот - за утверждение в международных отношениях принципов равенства, взаимного учета интересов, коллективного урегулирования ключевых проблем при опоре на международное право и центральную роль ООН. Мы за то, чтобы все государства и народы чувствовали себя в равной мере защищенными, уверенными в том, что их право на выбор своего будущего будет уважаться. Другими словами, мы - за правду и справедливость, которые только и могут быть основой формирующегося полицентричного мироустройства. Такая позиция находит поддержку большинства наших международных партнеров, что подтверждают наши многочисленные контакты, в том числе завершившийся буквально позавчера визит Президента России В.В.Путина в Арабскую Республику Египет.

Недовольство и раздражение наша линия вызывает главным образом у тех, кто вразрез с объективной тенденцией становления многополярного мира продолжает демонстрировать одержи-

мость идеей собственной исключительности. В обнародованной на днях очередной редакции Стратегии национальной безопасности США главный упор сделан на то, что Вашингтон должен руководить всеми и везде, а для несогласных припасен широкий набор репрессалий - от экономических санкций до силовых элементов. Подтверждена готовность к одностороннему использованию военной силы для реализации американских интересов. При этом не принимается в расчет, что в истории было немало попыток добиться глобального доминирования, но они никогда не имели успеха. Тем более бесперспективно это сейчас, когда сложность международной системы столь велика, что управление ею из какого-либо одного центра, без опоры на согласие всех остальных партнеров, просто невозможно.

Нет ничего абсурднее, чем пытаться в этих условиях обвинять Россию в подрыве международных устоев. Наша страна последовательно в течение многих лет призывает к серьезному разговору о путях построения архитектуры неделимой и равной безопасности на евроатлантическом пространстве на прочном фундаменте принципов, которые были согласованы в рамках ОБСЕ, ООН и Совета Россия - НАТО.

В глобальном измерении мы являемся убежденными сторонниками «нового издания» взаимозависимости. В этой работе активно взаимодействуем с союзниками, партнерами и единомышленниками в рамках СНГ, Евразийского экономического союза, ОДКБ, БРИКС, ШОС, «Группы двадцати», в других многосторонних форматах.

Убеждены, что новый импульс по объединению усилий в противодействии общим для всех вызовам должно придать празднование 70-летия Победы во Второй мировой войне. Ровно 70 лет назад - если быть более точным, 11 февраля 1945 года - завершилась Ялтинская конференция. Тогда государства - участники антигитлеровской коалиции смогли подняться над эгоистическими амбициями и идеологическими противоречиями и прийти к взаимному согласию в интересах установления всеобщей безопасности. Решения конференции, в которых воплотился дух международного сотрудничества и союзничества в противостоянии

общей смертельной опасности, заложили основу послевоенного мироустройства, включая создание ООН.

На проходившей несколько дней назад Мюнхенской конференции по вопросам безопасности мы подтвердили открытость совместного поиска путей преодоления негативных тенденций в развитии обстановки на европейском континенте, разумеется, на основе равенства и взаимного уважения. Здесь - и это ясно высветила Мюнхенская встреча - приходится выбирать между сползанием к информационной и экономической войнам, любыми средствами - правдой и неправдой - продавить свою позицию, и серьезной политико-дипломатической работой. Для России выбор очевиден.

В этой связи хотел бы напомнить слова известного французского и европейского деятеля Ж.Аттали, который недавно призвал европейцев вести диалог с Россией как с потенциальным союзником, а не с воображаемым противником. Об этом высказывались многие другие французские политики, а также политики Германии, Италии, Австрии, Венгрии и многих других государств.

Россия продолжит принимать самое активное и инициативное участие в усилиях по урегулированию кризиса на Украине через скорейшее прекращение войны, отвод тяжелых вооружений, решение гуманитарных проблем, налаживание устойчивого политического диалога между Киевом и Донбассом. Энергичное подключение к этой работе канцлера ФРГ А.Меркель, Президента Франции Ф.Олланда способствовало результативному завершению несколько часов назад встречи на высшем уровне в «нормандском формате» в Минске.

Российской дипломатии предстоит энергично действовать на всех направлениях нашей многовекторной внешней политики, развивать продуктивное сотрудничество с партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на других континентах. При этом безусловным приоритетом остается углубление евразийской интеграции. От всех нас требуется самоотверженная, творческая, филигранная работа с полной отдачей в соответствии с лучшими традициями отечественной дипломатической службы.

Сегодняшняя ситуация в мире позволяет привести цитату Ф.М.Достоевского, который еще в XIX веке писал: «Можно проиграть временно, обеднеть на время, лишиться рынков, уменьшить производство, возвысить дороговизну. Но пусть зато останется нравственно здоров организм нации - и нация несомненно более выиграет, даже и материально».

От души поздравляю с Днем дипломатического работника сотрудников Центрального аппарата, загранучреждений, представительств на территории субъектов Российской Федерации, дорогих ветеранов. Желаю всем вам и вашим близким здоровья и всего самого доброго.

Ключевые слова: День дипломатического работника, 70-летие Победы, Мюнхенская конференция, ЕАЭС, БРИКС, ШОС.

Алексей МЕШКОВ

Заместитель министра
иностраннх дел России
AMeshkov@mid.ru

Еще полтора года назад Украину ставили перед выбором: с кем вы - с Россией или Западом, а теперь перед таким выбором ставят всю Европу

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Алексей Юрьевич, вы отвечаете за европейское направление в МИД. Долгое время работали послом в Риме. Сейчас, когда изменился вектор отношений с Европой, работать стало сложнее?

Алексей Мешков: Давайте говорить откровенно. Во-первых, конечно, сложнее работать эмоционально. Все события на Украине проходят через наше сердце и нашу душу. Хотелось бы, чтобы как можно скорее прекратилось кровопролитие и наш братский украинский народ зажил нормально.

Что касается отношений с Евросоюзом, с нашими европейскими коллегами, то тут ситуация значительно разнится. Потому что одно

дело - официальные заявления, публикации в прессе, а другое - общение с обычными европейцами. Я больше занимаюсь странами Южной Европы. В этих странах, конечно, растет понимание российских подходов к украинскому кризису и вообще отношениям России с Евросоюзом.

А.Оганесян: Сегодня ситуация в мире вызывает беспокойство. Есть ощущение, что мировой экономический кризис переходит в политический. Хватит ли у политиков мудрости для того, чтобы не позволить этому политическому кризису перейти на следующую ступень эскалации?

А.Мешков: Хотел бы сказать, что сложившаяся ситуация более сложная. Последние два десятилетия в мире идут титанические трансформации. Каждый раз, когда кто-то объявлял о конце истории или чьей-то победе, эти заявления оказывались лишь пожеланием, а не реальностью.

Естественно, те силы, которые хотят построить однополярный мир, не отказываются от своих усилий. Эти усилия идут и в политической, и экономической сферах.

А есть еще тенденция, о которой мы говорим последние годы, - построение полицентричного миропорядка, где тоже присутствуют политические элементы. Развиваются такие структуры, как БРИКС, ШОС. Нарастают и укрепляются экономические отношения России с Китаем, Индией, Латинской Америкой, отдельными африканскими странами.

Ваш вопрос, думаю, в большей степени относится к российско-американским отношениям и отношениям России и Евросоюза. Всегда есть желание надеяться на мудрость политиков. Во всяком случае, с российской стороны такая мудрость присутствует.

А.Оганесян: Какую согласованную линию поведения в отношении России могут выстраивать страны ЕС? Какую позицию занимаем мы в отношении к ЕС?

А.Мешков: Этот вопрос предполагает несколько ответов. Конечно, Европейский союз не монолит. Есть целая группа стран, которые считают, что необходим поиск взаимоприемлемых развязок в российско-европейских отношениях. Эти страны очень скептически относятся ко всей системе санкций. Есть и агрессивное меньшинст-

во, которое всем известно: это и Прибалтийские страны, и Польша, и Швеция, которые активно проводят мысль об ужесточении санкционных мер в отношении России и постоянно подзуживают своих европейских партнеров к принятию антироссийских акций. 29 января заседал Совет Евросоюза на уровне министров иностранных дел, который принял решение о продлении уже действующего против России санкционного режима. Почему так спешили, не стали дожидаться марта? Они попытались воспользоваться той пропагандистской шумихой, которая возникла в связи с очередным витком противостояния на Украине, и подтолкнуть столицы ЕС к поддержанию ужесточения санкций. Видимо, в памяти у них засели недавние события сентября, когда на следующий день после подписания Минских соглашений, которые открыли путь к политическому решению ситуации на Украине, Евросовет ввел санкции против нашей страны. Кто-то, вероятно, боится, что есть реальная возможность возобновления Минского процесса, и надо спешить.

А.Оганесян: Насколько самостоятелен Евросоюз в своих решениях? Складывается впечатление, что руководство европейских стран очень внимательно прислушивается к мнению США относительно того, как выстраивать отношения с Россией. Означает ли это, что Евросоюз не самостоятелен в своих решениях? Можно ли ждать сдвигов в его политике после того, как в руководство Еврокомиссии пришли новые люди?

А.Мешков: Еще полтора года назад Украину ставили перед выбором: с кем вы - с Россией или Западом, а теперь перед таким выбором ставят всю Европу и требуют от нее четкого выполнения тех инструкций, которые она получает. Еще раз подчеркну, что не всем в Европе это нравится. И действительно мы готовы работать с новым составом Европейской комиссии, где есть много интересных и думающих представителей стран Европейского союза. Думаю, что для них тоже принципиально важно выстраивать такие отношения, которые были бы выгодны и странам Евросоюза, и России. Это они должны понимать.

Конечно, давление на Европу и лично на отдельных европейских лидеров оказывается беспрецедентное. Мы это хорошо знаем. Скажу откровенно, что мы сегодня достаточно осторожны в том, чтобы хвалить кого-то персонально из наших европейских партнеров, что-

бы не создавать для них дополнительные неудобства. Я говорю о людях, которые думают о завтрашнем дне, потому что кризисы, какие бы глубокие они ни были, рано или поздно заканчиваются. Кстати, толчок к размышлению над этим вопросом как раз дали наши европейские партнеры, которые сказали, что бизнес «as usual», то есть работа «как всегда», теперь невозможна. И действительно она невозможна, потому что во многом за последнее десятилетие мы вынуждены были быть достаточно политкорректными, закрывая иногда глаза на двойные стандарты, которые навязывались в европейских делах. Поэтому, если продолжить ту линию, которая была до прошлого года, наверное, это привело бы если не к новому украинскому, то к какому-то еще кризису. Ведь еще до украинских событий отношения между нами и Евросоюзом были достаточно напряженными.

И с этой точки зрения украинский кризис не причина, а следствие этого охлаждения. Охлаждение было связано с одним простым стремлением к диктату: ведущий - ведомый. Но Россия по экономическому, политическому, территориальному потенциалам не та страна, которая может выступать в качестве ведомого, а только в качестве равноправного партнера. Кстати, эта идея была высказана Владимиром Владимировичем Путиным на последнем саммите Россия - Евросоюз, который проходил ровно год назад в Брюсселе и был посвящен созданию экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана, в котором могли бы принять участие все страны Европы: как те, которые входят в Европейский союз, в наш Евроазиатский экономический союз, так и страны, которые находятся вовне.

Речь идет о создании такой равноправной структуры на европейском континенте, которая давала бы возможность комфортно жить, что в условиях экономического кризиса отнюдь не маловажно. И вместо того чтобы отгораживаться какими-то заборами и санкционными барьерами, наоборот, следовало бы создавать возможности для европейской экономики, выходить из этого кризиса. Эта идея действительно нашла поддержку в ряде столиц Европейского союза, среди европейских политиков, которые сказали, что на самом деле пришло время говорить Европейскому союзу с Евразийским экономическим союзом. В рамках ОБСЕ выдвинута идея «интеграция интеграций». И это не какие-то отдельные экзотические заявления, а одно из очень важных направлений политической мысли сегодня в пространстве Европы.

А.Оганесян: Алексей Юрьевич, вы сказали, что украинский кризис не причина, а следствие. На ваш взгляд, идея интеграции в рамках Большой Европы, расширение рынка за счет евразийского рынка могли ли спровоцировать настоящий кризис между Россией и Европой?

А.Мешков: Я бы не стал так говорить, потому что к моменту кризиса на Украине в западном подходе как раз превалировал тезис о том, что кто не с нами, тот против нас, что необходимо сделать выбор, навязывались абсолютно невыгодные с экономической точки зрения договоренности. Я бы все-таки говорил о том, что это очередная попытка вернуться к философии глобального доминирования и исключительности.

А.Оганесян: Публикуется информация, что финансовые и экономические потери стран Евросоюза, например Германии и Польши, уже измеряются миллиардами евро. Тем не менее европейские политики стоят на своем, и в результате бизнес несет прямые и немалые потери. И уже стал выражать свое недовольство политикой властей бизнес не только большой, но и малый. Скажите, такая ситуация может привести к тому, что на ближайших выборах нынешние правящие партии потерпят поражение?

А.Мешков: Если мы возьмем динамику нашего товарооборота с ЕС, то в прошлом году она была негативная. Она спустилась с четырехсот с лишним миллиардов долларов на более низкие показатели. Притом среди наиболее пострадавших стран как раз оказалась Германия. Первый, кто пострадал в Германии, был малый бизнес. И не только в Германии, а в Италии, Франции, Испании. Достаточно серьезное падение - где-то 7%, где-то 20%. Не будучи экономистом, я могу оперировать более свободными понятиями. Например, у нас обвальное падение экспорта из Германии в Россию машинного оборудования, но свято место пусто не бывает: экспорт машинного оборудования из США в нашу страну вырос на 40%, товарооборот - на 12%. Несмотря на все санкции. Я уже не говорю о том, что активно растет товарооборот с Турцией.

А.Оганесян: Вернемся к Украине. Мы часто говорим о Минских договоренностях. Но создается впечатление, что этот процесс работает на холостом ходу...

А.Мешков: Первое и главное - это внутриукраинский конфликт. Договариваться должны украинские стороны: Киев, ДНР, ЛНР. Основная ценность Минского процесса, контактной группы в Минске, заключалась в том, что там впервые за стол переговоров сели представители Киева и двух непризнанных республик при посредничестве России и ОБСЕ. Я бы сказал, что договоренности были прописаны достаточно четко, понятна ответственность сторон. Главный элемент на тот момент - это прекращение боевых действий, отвод тяжелой артиллерии. Был сделан целый поэтапный план, как нормализовать ситуацию. Туда входили такие элементы, как политический процесс, вопросы, связанные с амнистией, выборами, гуманитарной помощью и безопасностью. Там была понятна логика шагов. Киев неоднократно от этой логики шагов отходил, при полной поддержке со стороны Запада.

На сегодня главные - два момента: сделать так, чтобы перестали гибнуть люди, а для этого требуется устойчивое прекращение огня, и отвод тяжелых вооружений сторон соприкосновения. Это все было изложено в известном письме В.В.Путина от 15 января, которое он направил Президенту Порошенко, в котором были расписаны все меры, отвечающие интересам, в том числе и Киева. Если бы тогда оперативно киевские власти поддержали этот документ, то тех событий, которые имеют место быть в последние дни, новых жертв не было бы. Но как бы не важен был вопрос о прекращении огня, боевых действий, а что дальше? А дальше, хотят этого или нет, должен начаться политический процесс. Российская сторона с апреля прошлого года настаивает на том, чтобы были проведены конституционные реформы на Украине с участием всех политических и региональных сил, различных областей, чтобы сами украинские стороны определили, в какой стране они хотели бы жить. Требования, с которыми изначально выступали те, кто не принял военный переворот в Киеве, были минимальными: дать возможность выбирать свою власть, иметь возможность оставлять часть собранных налогов у себя на территории, а не ждать манны небесной - возвращения их из Киева, и возможность использовать свой родной язык. Этот минимальный пакет признается в мировом сообществе.

А.Оганесян: Трудно не согласиться.

А.Мешков: Но начался спор - федерализация или не федерализация. Мы не держимся за слово «федерализация», можно как хоти-

те это назвать - «децентрализация» или еще что-то. Хотя нас слово «федерализация» совсем не обижает, мы сами федеральное государство. Германия, США - федеральные государства.

А.Оганесян: Вы общаетесь с западными политиками и дипломатами. Они совсем не видят той части картины, которая показывает, что Киев практически игнорирует то, что решается совместно, и то, что проливается кровь?

А.Мешков: Есть люди, которые это видят, понимают и даже публично об этом говорят, и нам на ухо говорят, что они с нами согласны, но не могут это озвучить. А есть совершенно оголтелые люди. Крупный дипломат одной из центральноевропейских стран, не буду его называть, обвинял меня чуть ли не во лжи, когда ему объяснял, что у нас большинство губернаторов сегодня избирается. Есть такие люди, которые не хотят видеть и слышать, верить в то, что мы говорим, так как они сформировали свое собственное мнение или представление.

А.Оганесян: Рассматривается ли западными странами двойной подход: санкции в связи с Украиной это одно, санкции в связи с Крымом это другое?

А.Мешков: Я бы не говорил о санкциях только в привязке к Крыму. Наши американские коллеги вообще не могут жить, когда мы говорим о наших отношениях с США без какого-то санкционного режима против России. Вы помните, что в течение последних 20 лет, и даже больше, шел разговор о том, что пора прекратить пресловутый санкционный режим Джексона - Вэника. Этот анахронизм был неуютен даже для американцев, поэтому его отменили. В тот же день ввели новый санкционный режим в связи с так называемым «делом Магнитского». Можно вводить санкции в связи с Крымом, в связи с тем, что есть Камчатка, в связи с тем, что есть Россия. Что касается Крыма, то позиция наших западных коллег вообще беспрецедентна. Попытки полностью перекрыть крымчанам поездки за границу - это такое коллективное наказание, трудно припомнить подобную ситуацию. Когда один из моих коллег спросил другого, весьма высокопоставленного западноевропейского коллегу о Крыме, то получил спокойный и довольно циничный ответ: эти люди, которые шли на референдум голосовать за независимость, должны были понимать, какие для них будут последствия.

А.Оганесян: Хороша поговорка «Простота хуже воровства». Это цинизм, выпадающий из всякой либеральной модели.

Вопрос экономический, тоже связанный с санкциями. В одной статье было написано, что к концу 2015 года Россия закроет все проблемы, связанные с торговыми санкциями, поскольку, во-первых, переключится на другие рынки с теми же товарами, в частности с продуктами питания, во-вторых, займется импортозамещением. Все это приведет к тому, что рынок России будет насыщен тем, что мы год назад покупали в Европе. Что после этого будет делать Европа, если ее место на российском рынке займут товары из Китая, Турции, Латинской Америки?

А.Мешков: По срокам ничего не скажу - я не экономист. Но совершенно очевидно, что эта кризисная ситуация дает возможность, дополнительный стимул развиваться нашему сельскому хозяйству. Как вы видите, по показателям позапрошлого и прошлого годов, оно развивается весьма приличными темпами. И по некоторым направлениям мы смогли импортозамещение сделать. Вы знаете, что Россия превратилась в одного из крупнейших поставщиков зерна. Конечно, труднее идти на импортозамещение в промышленности. Но это опять же дает стимул нашим предприятиям, нашим научно-исследовательским коллективам вспомнить о том своем выдающемся прошлом, когда создавалась очень хорошая продукция.

Возвращаясь к теме, которую любят муссировать наши западные партнеры, изоляции России. Возьмем БРИКС, в котором Россия является самым активным участником, - это первая экономика в мире, по населению - это половина населения мира, по территории - половина территории мира. Даже на примере БРИКС - о какой изоляции России может идти речь?

Наши китайские, индийские, турецкие и те же американские партнеры, о которых я уже говорил, крайне заинтересованы в открывающихся возможностях сотрудничества. Конечно, многие европейские предприниматели не только кусают локти, а ставят вопросы перед своими правительствами: почему они должны страдать и терять такой выгодный для них рынок, каким является Россия?

А.Оганесян: Давайте обратимся к другим европейским событиям. Очень интересная ситуация сложилась в Греции. На недавних

выборах там к власти пришла партия, которая способна поставить вопрос о выходе Греции из Евросоюза. Как вы полагаете, это реально?

А.Мешков: Партия к власти пришла, но такой вопрос она не ставит. Дело в том, что не только в Греции, во многих других странах ЕС есть политические силы, которые задаются вопросами: куда движется ЕС, что он делает для простых людей, правильна ли та методология давления - надо затягивать пояса - на простого гражданина? Поэтому пришедшая к власти партия СИРИЗА в Греции вместе со своим партнером по коалиции отражает настроения широких масс греческого народа, который действительно вынес серьезные испытания с точки зрения долгого экономического кризиса. И почему не дать возможности альтернативной модели работать.

А.Оганесян: В Афинах раздаются голоса, они принадлежат не простым избирателям, что тот колоссальный долг Греции, который образовался перед Европой, гасить не надо, по крайней мере Греция к этому не готова. Это говорит о том, что может образоваться большой дефицит в бюджете ЕС?

А.Мешков: Я бы не драматизировал. Греция - это страна с 11-миллионным населением. И какой бы долг крупный для самой Греции ни был (около 300 млрд. евро), для Евросоюза это достаточно серьезная, но решаемая проблема. Но им надо договариваться между собой. Греция - это уникальная страна с точки зрения туризма, с огромным количеством островов, прекрасными побережьями, не говоря уже о культуре, истории. Я не могу давать каких-то советов, но глубоко убежден в том, что, помимо бюджетной дисциплины, надо давать возможность для развития.

Притом не надо забывать, что по политическим соображениям кое-кому в свое время наши западные партнеры списывали долги. Это не касается России, которая сама выплатила долги, но были и такие прецеденты внутри Европы.

А.Оганесян: Раз мы заговорили о туризме - из-за санкций сократился поток российских туристов в европейские страны?

А.Мешков: Конечно, южные страны Европы, прежде всего средиземноморские, начинают более серьезно чувствовать на себе результаты общего ухудшения экономической ситуации. Вопрос не только в санкциях, мы знаем, что произошло с рублем, большая

часть туристических пакетов закупалась еще в начале осени. А этот комок проблем, скорее, ударит весной и нынешним летом. Российского туриста, конечно, очень ждут. В некоторых регионах европейских стран объявляют, что они против санкций против России только для того, чтобы привлечь российских туристов.

А.Оганесян: Несколько лет назад началась «арабская весна», которая показала, что хаос, распространившийся по странам Ближнего Востока, может перекинуться на Европу. Недавний расстрел парижских карикатуристов - это результат того, что французы бомбили Ливию и не препятствовали своим гражданам воевать в Сирии. Как сами европейцы оценивают такие результаты своей ближневосточной политики?

А.Мешков: Теории хаоса и «цветных революций» не были европейским изобретением. Европейцы сами попали под этот коток и были вынуждены зачастую поддерживать такие изменения в Северной Африке, которые потом приводили к увеличению потока беженцев, росту экстремистских настроений, в том числе в мусульманской диаспоре, которая весьма серьезно присутствует в странах Западной Европы. Поэтому уже несколько лет назад эйфория по этому поводу поубавилась. Наши же партнеры говорили о том, что Северная Африка из «арабской весны» прямо попала в «арабскую зиму». Все эти вопросы взаимосвязаны, и к ним надо очень серьезно относиться. С одной стороны, здесь борьба с экстремизмом, борьба с терроризмом, а с другой - необходимо бережное, аккуратное отношение к религиозным чувствам людей, строительству многоконфессиональных государств. Есть чему у нас поучиться.

А.Оганесян: Как будут решаться вопросы, связанные с визами россиян в Европу?

А.Мешков: Зачастую наши западные и европейские партнеры, которые на словах ратуют за права человека, за интересы гражданского общества, в практическом плане предпринимают такие шаги, которые направлены против свободного общения и передвижения. И, конечно, в XXI веке визовые режимы между Россией и Евросоюзом - это анахронизм. Но, к сожалению, есть политические реалии. К моменту замораживания переговоров с нами по облегчению визового режима и переходу к безвизовому режиму они были практиче-

ски завершены. Все необходимые, запрашиваемые у нас шаги были сделаны. Полтора года назад я говорил, что можно было буквально за несколько дней сделать соглашение и объявить, что мы переходим на безвизовый режим. Но и тогда превалировала политика в подходе наших европейских партнеров, а в связи с прошлогодним кризисом переговоры были просто заморожены.

А.Оганесян: Очень много вопросов по «Южному потоку». Прокомментируйте, пожалуйста, ситуацию.

А.Мешков: Нечего комментировать. Дело в том, что волей случая я присутствовал в 2007 году на подписании меморандума о начале самого проекта «Южный поток». При подписании этого меморандума был представитель Европейской комиссии, мы исходили из того, что Брюссель тоже поддерживает этот проект, который бы нес для стран Южной Европы, переживающих многие проблемы, не только газ, но и инвестиции и много рабочих мест, потому что это строительство трубопроводов, компрессорных станций, обслуживание всего - целый комплекс вопросов. А уже с 2008 года началась оголтелая кампания как в Брюсселе, так и в Вашингтоне против данного проекта. Дело доходило до того, что ездили специальные эмиссары по столицам стран Южной Европы и объясняли, что если они будут поддерживать «Южный поток», то за этим последуют экономические санкции против них. Говорить сегодня, что Россия сделала что-то не так, бессмысленно. Наши корабли с трубами стояли в болгарских портах и ждали разрешение на разгрузку неделями. Вы сами понимаете, что это для нас было экономически невыгодно.

А.Оганесян: Некоторые страны Европы ввели негласные санкции на гуманитарные обмены, включая культуру и науку. Такого не было даже в годы холодной войны...

А.Мешков: Единственное, что я могу сказать, хорошо, что это не те страны, за двусторонние отношения с которыми отвечаю я. В декабре прошлого года открылся Год России в Монако, в течение которого будет проводиться более 100 культурных мероприятий. Только что завершился Год России в Италии. Продолжаются театральные сезоны во Франции. Но есть страны, которые пошли по иному пути.

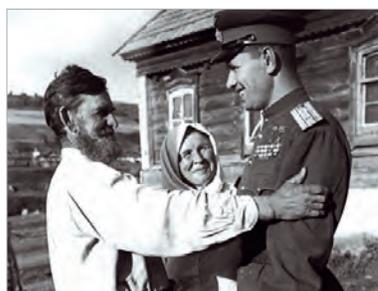
Ключевые слова: Украина, Россия, Запад.

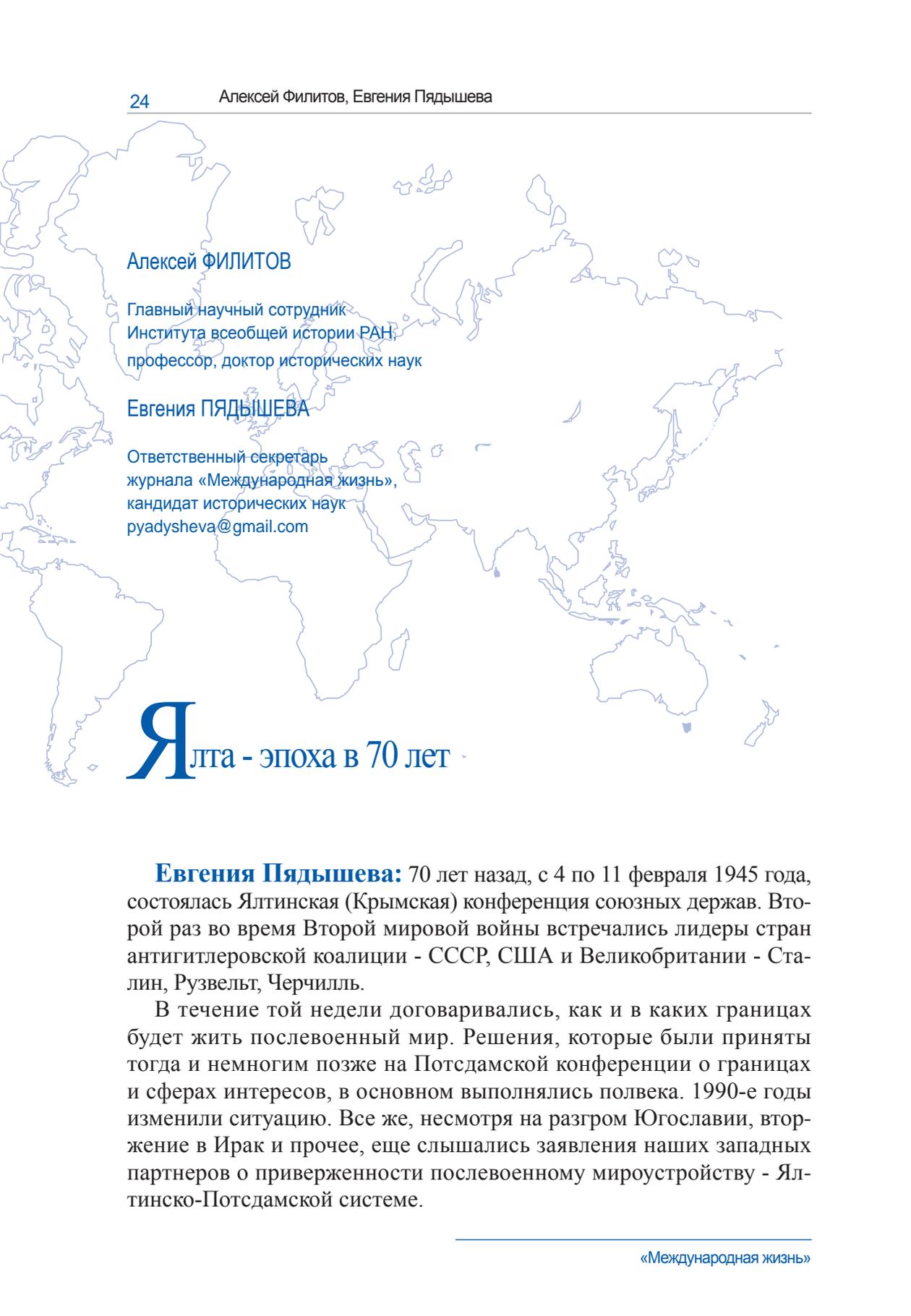
Международная

ЖИЗНЬ

Победа!

Алексей ФИЛИТОВ

Главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
профессор, доктор исторических наук

Евгения ПЯДЫШЕВА

Ответственный секретарь
журнала «Международная жизнь»,
кандидат исторических наук
ryadyшева@gmail.com

Ялта - эпоха в 70 лет

Евгения Пядышева: 70 лет назад, с 4 по 11 февраля 1945 года, состоялась Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав. Второй раз во время Второй мировой войны встречались лидеры стран антигитлеровской коалиции - СССР, США и Великобритании - Сталин, Рузвельт, Черчилль.

В течение той недели договаривались, как и в каких границах будет жить послевоенный мир. Решения, которые были приняты тогда и немногим позже на Потсдамской конференции о границах и сферах интересов, в основном выполнялись полвека. 1990-е годы изменили ситуацию. Все же, несмотря на разгром Югославии, вторжение в Ирак и прочее, еще слышались заявления наших западных партнеров о приверженности послевоенному мироустройству - Ялтинско-Потсдамской системе.

И сегодня, когда мир балансирует на грани опасной нестабильности, казалось бы, юбилей Ялтинской конференции - поистине эпохального события, невиданного в международных отношениях, - мог бы стать концептуальной и идеологической скрепой разваливающегося мира. И вновь подтвердив основные принципы Ялтинского мира, можно было бы эволюционно двигаться в сторону создания новой политической системы, признавая полицентричность современного международного пространства.

Однако Ялту пытаются обходить молчанием, а если и высказываются, то в том плане, что сегодняшний мир совершенно другой и подходы Ялты устарели. Сегодня особенно явно, даже нагло, извращается смысл итогов Второй мировой войны, не только, исходя из сиюминутной конъюнктуры, политиками, но и политологами, историками. Смешивают цели гитлеровской Германии и Советского Союза, отождествляют сталинизм и нацизм. Якобы цели двух «тоталитарных монстров» были одинаковые.

Для точности следует отметить, что такого рода тенденции возникли не сегодня. Помнится, еще Президент США Дж.Буш на праздновании официального приглашения Литвы в НАТО говорил о том, что больше не будет границ, начертанных диктаторами, не будет ни Мюн-

хена, ни Ялты. Что особенно цинично, сегодняшние политики тех государств, которым наша страна принесла мир и свободу, заявляют о непричастности России к освобождению их от фашистов.

И здесь хотелось бы как раз подчеркнуть, что Ялтинская конференция является примером того, как державы, обретшие огромное влияние и авторитет в результате Великой Победы над вызовом человечеству, которым была гитлеровская агрессия, нашли во время переговоров компромиссные решения серьезных и конфликтных проблем. Мир, который вопреки тому, что сейчас о нем говорят, был в течение стольких десятилетий стабилен и предсказуем. Разрушение этого мира немедленно привело и к эрозии суверенитета, и к конфликтам непредсказуемого развития.

Мы сегодня говорим, безусловно, о событии, которое пустило ход истории человечества по иному пути развития.

Мы пока еще в целом живем по правилам Ялты. Но, видимо, они меняются. Когда, Алексей Митрофанович, по вашему мнению, было начало разрушения этой политической системы?

Алексей Филитов: Это очень интересный вопрос, несколько неожиданный для меня. Зачастую на Западе говорят, что в Ялте был осуществлен раздел мира. Вообще-то, раздел мира начался в 1917 году, когда возникли две противоположные системы. Но проблема была в том, где пройдет линия этого раздела. До войны, как известно, она проходила по западным границам Советского Союза, а в Ялте было затверждено, что эта линия пройдет по середине Европы. Причем следует подумать, насколько жесткой имела в виду эта линия. У меня лично такое впечатление, что, например, вопрос о Германии оставался в подвешенном состоянии. Возможно, считали, что Германия окажется таким своеобразным мостом между Востоком и Западом, частью нейтрального пояса. Наш известный дипломат, замнаркома иностранных дел Максим Максимович Литвинов, высказывал такую идею, что будет две сферы безопасности на Востоке и Западе, а посередине - какой-то нейтральный пояс. Вовсе не обязательно считать, что в этом поясе будет система, скажем, на Востоке такая же, как в Советском Союзе. Наоборот, Сталин неоднократно говорил, что социальная и политическая системы могут быть различными. Может быть, это фигура речи, но он как-то заметил, что нынче социализм может быть даже в Британской монархии.

Возвращаясь к нашим рассуждениям о начале конца Ялтинской системы, думаю, что если исходить из того, что эта система созда-

валась в условиях двухполярности, то когда одна из составляющих, социалистическая система, перестала существовать, тогда Ялтинская система и рухнула. Соответственно, ныне стоит вопрос о создании новой системы безопасности, может быть даже с какими-то пограничными изменениями, потому что старое ушло в прошлое.

Е.Пядышева: Давайте вспомним исторические обстоятельства, принудившие, прежде всего Рузвельта, просить о проведении конференции. Именно он и предложил место - побережье Черного моря.

С присущим ему сарказмом У.Черчилль посоветовал американцам назвать предстоящую конференцию «Аргонавтом». Он писал Ф.Рузвельту: «Мы - прямые потомки аргонавтов». А по греческой мифологии аргонавты приплыли в Черное море в поисках золотого руна. Так и на Ялтинскую конференцию Рузвельт и Черчилль приехали решить свои проблемы, которые в силу исторических обстоятельств можно было урегулировать лишь при прямом содействии Советского Союза. Только с помощью СССР было возможно выправить тяжелое положение, сложившееся на фронтах западных союзников.

Еще до начала германского наступления в Арденнах между Черчиллем и Рузвельтом состоялся примечательный обмен посланиями. 6 декабря 1944 года британский премьер писал президенту: «Я считаю, что для меня настало время обратить внимание на серьезную, вызывающую разочарование военную обстановку... Мне ясно, что нам с различной степенью вероятности приходится сталкиваться со следующими факторами: а) значительная задержка выхода к Рейну и тем более форсирование Рейна на кратчайшем пути на Берлин; б) довольно серьезные неудачи в Италии; в) уход на родину большей части германских войск с Балканского полуострова; г) неудачи в Бирме; д) устранение Китая как воюющей стороны. Когда мы сопоставляем эти реальные факты с радужными надеждами наших народов, существующими несмотря на наши усилия сдержать их, неизбежно возникает вопрос: что мы собираемся принять в этой связи?». 10 декабря Рузвельт отвечает: «Я всегда считал, что на Европейском театре оккупация Германии вплоть до левого берега Рейна будет весьма трудной задачей. Поскольку еще в давние времена я проехал на велосипеде большую часть Рейнской области, я никогда не предполагал, что нашим объединенным армиям удастся легко форсировать Рейн, как на это рассчитывали многие командиры».

В «Памятке» и документах, подготовленных президенту в Вашингтоне для переговоров в Ялте, подчеркивалось: «Мы должны иметь поддержку Советского Союза для разгрома Германии. Мы отчаянно нуждаемся в Советском Союзе для войны с Японией по завершении войны в Европе». И еще: «Судя по современной обстановке, все народы Европы охвачены левыми настроениями и весьма сильно выступают за далекоидущие экономические и социальные реформы».

А.Филитов: Интересный факт: когда состоялась беседа военных представителей на этой конференции о сроках окончания войны, начальник Генерального штаба Советской армии А.Антонов сказал, что война, по объективным оценкам, оптимально закончится к 1 июля, а возможно, и к 1 декабря 1945 года. Они ошиблись - война закончилась раньше. Было ясно, что война выиграна и надо было выигрывать уже мир. Надо было решать, как будут выглядеть послевоенные границы, новые правительства в Европе. Была подписана известная Декларация об освобожденной Европе, которая обязывала великие державы помогать в строительстве демократии этим странам. Сама декларация предусматривала вмешательство по искоренению фашистских элементов.

Кстати, Черчилль был категорически против слов «фашистский», «антифашистский». Он говорил, что надо писать «демократиче-

ский» вместо «антифашистский». Это тоже разница в понимании демократии. С нашей точки зрения, демократия должна покоиться на антифашизме. На конференции в конце концов это удалось примирить, но противоречия остались - как понимать демократию.

И в современной Германии развитая демократия не предполагает антифашизма, потому что, по сути дела, остались старые элиты в экономике и до известной степени в политике. Они перешли от методов насильственных, которые были характерны для нацистского времени, к демократическим. Но антифашистского переворота не произошло. Эта проблема, которую мы наблюдаем сегодня, в Ялте не была решена.

Е.Пядышева: Не могу не вспомнить о сегодняшней официальной украинской риторике, фальсифицирующей исторические факты и поддерживающей нацистские движения. Может показаться странной и реакция Германии, которая позиционирует себя как государство, полностью изжившее свое нацистское прошлое. Сейчас Германия - основной европейский фундамент по всем идеологическим вопросам. Но когда недавно Яценюк сказал, что на Германию и Украину напала Россия и что Европа единолично выиграла Вторую мировую войну, никто в Германии не сказал ни одного слова осуждения. Несмотря на то, что мы запросили официальную реакцию Берлина на высказывание украинского премьера, немецкое правительство воздержалось от комментариев. А вот онлайн-версия журнала «Spiegel» в сатирическом ключе прокомментировала слова украинского премьера: и в самом деле, с 1942 года советские войска неустанно продвигались на Запад и не боялись преследовать армию демократически избранного рейхсканцлера А.Гитлера даже по украинским территориям... Наконец, Советы нарушили восточную границу Германии и вторглись на ее территорию, как мы все хорошо помним вместе с господином Яценюком.

А.Филитов: Да, корреспонденты «Spiegel» посмеялись над этим. Они довольно остроумно обыграли ситуацию.

Мне бы не хотелось так сильно модернизировать этот момент. На Западе до конца 1943 года пытались продвинуть идею федераций, которые должны были возникнуть после войны. По сути, это были попытки создания санитарного кордона против СССР, потому что он оказывался за пределами этих федераций. Соединенные Штаты

Америки, Великобритания могли бы оказывать большое влияние на эти федерации через свои связи с довоенными политиками. Если бы федерации тогда возникли, то сейчас не надо было бы думать о присоединении каких-то стран и той же Украины к НАТО.

Когда мы говорим о разделе Европы, то, собственно, началось все не в Ялте. Кто, например, дал конфигурацию границ будущих ГДР и ФРГ? В начале 1944 года англичане предложили эту линию, боясь, что мы продвинемся еще дальше. Мы согласились.

Предположим, что западные державы открыли бы Второй фронт пораньше, к примеру в 1942 году, тогда эта линия могла бы пройти по Украине. Очень интересный и парадоксальный факт: самыми рьяными сторонниками открытия Второго фронта был не только Сталин, но и председатель эмигрантского польского правительства Сикорский, которое хотело, чтобы Польшу освободила западная армия. По своим соображениям - то ли жалели своих солдат, то ли по каким-то другим - они этого не сделали, поэтому пришлось проводить эту линию через центр Европы.

Е.Пядышева: Американцы же, конечно, инициировали эту конференцию в основном для того, чтобы убедить СССР вступить в войну с Японией. Да и в упомянутой выше «Памятке» об этом прямо говорилось. Собственно, это им удалось сделать. На Ялтинской конференции было достигнуто соглашение о вступлении СССР в войну с Японией через два-три месяца после окончания войны в Европе.

К тому же Сталин, проведя двусторонние переговоры с Рузвельтом и Черчиллем, договорился об усилении позиций СССР на Дальнем Востоке: о сохранении статуса Монголии, возвращении России Южного Сахалина и прилегающих островов, об интернационализации порта Далянь (Дальний), о возвращении СССР ранее принадлежавшей России военно-морской базы в Порт-Артуре, совместном советско-китайском владении КВЖД и ЮМЖД, передаче СССР Курильских островов. По всем этим вопросам с западной стороны инициатива уступок принадлежала Рузвельту. Основная тяжесть военных усилий против Японии приходилась на США, и они были заинтересованы в скорейшем выступлении СССР на Дальнем Востоке.

А какие основные узлы противоречий между Советским Союзом и союзниками пришлось развязывать накануне и в ходе Ялтинской конференции?

А.Филитов: Больше всего, конечно, занимал польский вопрос. Первый подвопрос - территориальный, где быть границам, и второй - как быть с правительством. Ситуация была такая: Советский Союз признает правительство, находящееся в Варшаве, которое возглавлялось коммунистами, а западные державы поддерживали эмигрантское правительство, которое находилось в Лондоне.

С границами вопрос решили быстро, тем более что еще на Тегеранской конференции не кто иной, как Черчилль, предложил следующий вариант: на востоке Западная Украина и Западная Белоруссия - это Советский Союз, а Польша получит компенсацию на западе. На Ялтинской встрече Сталин пошел на известные уступки - 5-8 км отступления от «линии Керзона» на восток.

Надо сказать, что мы не настаивали на границе 22 июня 1941 года, тогда в состав СССР входило все Белостокское воеводство. Мы от этого отказались, потому что воеводство было заселено в основном поляками, поэтому оно не должно принадлежать ни Украине, ни Белоруссии. А на западе Сталин предложил определить линию Одер - Нейсе, причем западная Нейсе. Наши партнеры поехали и сказали, что не станут называть никаких рек, будет просто приращение границ, по которым позже примут решение. Оно было принято уже в Потсдаме в июле-августе 1945 года.

А вот с правительством ситуация сложилась парадоксальная. Кстати, Сталин довольно остроумно заявил, что все его называют диктатором, а тут заставляют решить, какое будет правительство, - а без поляков это неудобно делать. Другой парадокс: мы не признавали лондонское правительство, но тем не менее пригласили его главу С.Миколайчика в Москву и с ним беседовали. В октябре он снова приехал, опять не договорились.

В конечном итоге на конференции приняли решение, что за основу будет взято существующее правительство, его пополнят поляки-демократы из самой Польши и из-за границы.

Нужно сказать, что на конференции позиции США и Великобритании не всегда совпадали. Так, к примеру, по важному для нас вопросу репараций американцы поддержали нас. Довольно внятно изложил программу заместитель наркома Майский, который этим занимался. Было показано, что получение компенсации от агрессора вовсе не означает довести Германию до положения нищей страны, но вместе с тем она будет лишена расходов на оборону, а весь огромный военный потенциал можно будет использовать для изъятия.

Далее, часть промышленного производства на территории Германии и за ее пределами перейдет союзникам, а часть останется в Германии, так что особого ущерба для немцев не будет.

Когда же речь зашла о конкретных цифрах, между американцами и англичанами возникло разногласие. Рузвельт эту позицию поддержал, а Черчилль упорно настаивал на том, что не следует называть никаких цифр. В конце концов было принято такое решение: общая цифра репараций - 20 млрд. долларов, имелись в виду товары и оборудование.

Потом в Потсдаме мы имели горький опыт в том, как американцы держат свое слово. Президент поменялся, и новый президент сказал, что если это было принято за основу, то это не означает, что американцы с этим согласились.

А в отношении ООН нас поддержала Великобритания. Мы добились включения в члены ООН, помимо СССР, еще Украины, Белоруссии и, между прочим, Литвы как наиболее пострадавшие от фашистов территории. Но Литва была молча оттерта.

Рузвельт в целом отнесся к этой идее не очень положительно, указав на то, что тогда и американские штаты надо принимать в ООН. А Черчилль, наоборот, поддержал, потому что он добился включения в ООН британских доминионов.

Так что Ялтинская конференция, начертывшая «Дорожную карту» мирового общежития на послевоенные десятилетия, была и неординарным событием с точки зрения дипломатии, где можно было наблюдать конфигурацию политических намерений, желаний, стремлений мировых лидеров.

Ключевые слова: Ялтинская конференция, Декларация об освобожденной Европе, ООН, Вторая мировая война.

Джон БАЙЕРЛИ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол США в России (2008-2011 гг.)

Американцы на Красной площади

Меня часто просят назвать самый запоминающийся момент за мою более чем 30-летнюю карьеру американского дипломата, ответственного за отношения между моей страной и СССР, а в последующем - Россией. Конечно же, невозможно забыть невероятный холод на Красной площади, который я испытал дважды - в 1984 и 1985 годах, сопровождая вице-президента Дж.Буша на государственных похоронах советских лидеров Ю.Андропова и К.Черненко.

Точно так же я никогда не забуду неожиданно теплые встречи между Р.Рейганом и М.Горбачевым на саммите 1988 года и подписание президентами Д.Медведевым и Б.Обамой Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, которое стало настоящей вехой, событием, принесшим бесконечное удовлетворение мне и моим американским и российским коллегам, вложившим много сил в эти переговоры.

Но что касается лично меня, с сугубо эмоциональной точки зрения ничто не может превзойти тот момент, когда я в качестве посла Соединенных Штатов Америки в Российской Федерации встал со своего места на трибуне у Кремлевской стены, чтобы поприветствовать одетых в форму американских солдат, марширующих по

Красной площади во время празднования 65-й годовщины Победы во Второй мировой войне. Сегодня, всего пять лет спустя, правительства Соединенных Штатов и России испытывают сильные разногласия, серьезным образом негативно сказывающиеся на доверии, которое должно лежать в основе конструктивных двусторонних отношений. Убежден, что особенно в такие периоды напряженности и недопонимания, как сейчас, важно еще раз вернуться к нашему альянсу во время Второй мировой войны, когда наши различия объективно были гораздо сильнее, чем сейчас, но тем не менее нам удалось выработать прагматичный и продуктивный подход к сотрудничеству, который послужил не только нашим личным интересам, но и помог изменить ход истории.

Парад 2010 года - это был не первый раз, когда я участвовал в праздновании Дня Победы на Красной площади. Шесть лет назад, будучи помощником американского посла в Москве, я смотрел парад вместе со своим отцом.

Стоя у Кремлевской стены и глядя на проходящих участников парада, мы оба были под впечатлением от того, на каком подъеме россияне отмечают великие победы своих ветеранов в сражениях под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге и во многих других местах. У моего отца были особые причины испытывать воодушевление... но все по порядку.

Победа, которую мы тогда отпраздновали, была общей победой всех союзных держав. Сотрудничество между союзниками во Второй мировой войне было исключительно важным для полного разгрома нацистской Германии. Но как во время моих поездок по России в качестве посла, так и во время моих путешествий по США после возвращения домой я очень часто удивлялся тому, насколько плохо люди, особенно молодое поколение, понимают реалии того сотрудничества. Здесь, в США, многие американцы не имеют представления о том, что США и СССР рука об руку боролись против Германии во время Второй мировой войны. И в России я часто встречал студентов, ничего не знающих о том, какую значительную роль в победе сыграли американские поставки продовольствия и вооружения странам, боровшимся с Гитлером, - в Великобританию с 1940 года и СССР с 1941-го.

Одним из важнейших факторов, обеспечивших успех союзников в Европе, стал ленд-лиз. То, что США смогли обеспечивать свои собственные приоритеты и в то же время - совместно с Великобританией и Канадой - оказывать поддержку Советскому Союзу, было истинным мерилom выполнения Америкой своего союзнического долга.

В период Второй мировой войны западные союзники направили в советские порты 811 судов с грузами, поставлявшимися по ленд-лизу. Первые конвои ушли в Архангельск и Мурманск в августе 1941 года. Они сталкивались со все более ожесточенным противодействием со стороны Германии. Потери союзников в Арктических конвоях превысили потери в северной части Атлантического океана. На них приходится 37% всех надводных кораблей союзников, потопленных на всех театрах военных действий в период Второй мировой войны.

К концу 1943 года проведение мобилизации в США обеспечило достаточное количество личного состава и техники для действий в Европе. Стратегия США была нацелена на вторжение через пролив Ла-Манш, но именно общие результаты операций коалиции в конечном итоге обеспечили условия для успеха операции «Оверлорд» - господство на море и в воздухе и ослабление немецких войск.

Создание этих условий было поистине общей заслугой. В 1943 году военно-морские силы Великобритании, США и Канады смогли обеспечить надежную охрану морских путей между Америкой и театрами военных действий, по которым можно было беспрепятственно перевозить военные грузы и личный состав. В то же время усиление бомбовых рейдов союзников с территории Англии и успехи советских войск на Восточном фронте привели к тому, что Люфтваффе начал ощущать нехватку штурмовиков на Западном фронте. Возможно, самое главное - это то, что успешное наступление Красной армии на Восточном фронте и тяжелые потери немцев в результате этого вынудили немецкое командование перебросить с Запада большие силы. Кроме того, в тылу немцам не давали покоя группы Сопротивления во Франции, Бельгии и Германии.

В 1944 году, когда Германия переместила многие из своих заводов на восток, за пределы досягаемости бомбардировщиков союзников, благодаря сотрудничеству между США и СССР были организованы «челночные бомбардировки»: бомбардировщики вылетали из Великобритании и с баз союзников в Италии, наносили удары по удаленным целям в Германии, уходили для заправки на советские аэродромы под Полтавой, а по пути обратно наносили повторный удар.

Антигитлеровская коалиция сыграла ключевую роль в достижении победы, но между ее участниками существовали определенные проблемы. Споры между западными союзниками были обычным делом на протяжении всей войны, особенно в отношении времени, места и масштабов открытия Второго фронта. Кроме того, между западными союзниками и СССР имелись многочисленные и далекоидущие идео-

логические и экономические противоречия. Тем не менее антигитлеровская коалиция выдержала внутренние трения, сосредоточившись на общей цели - разгроме нацистской Германии.

Эта коалиция была не просто конгломератом стран, объединенных противостоянием национал-социализму. Общий опыт товарищей по оружию из стран-союзников, уничтоживших одно из величайших зол в мире, вышел за рамки временного стратегического союза. Этот опыт наглядно проявлялся в окопной пыли и грязи фронтовых дорог, которую месили солдатские сапоги, - он был виден на лицах американских и английских десантников перед посадкой в самолеты, бойцов Красной армии, готовых умереть, но не пустить врага в руины Сталинграда, миллионов французов, праздновавших освобождение, русских, английских и американских солдат, встретившихся на берегах Эльбы у немецкого города Торгау.

Возможно, история одного американца, хотя она и единственная в своем роде, наглядно характеризует силу этой коалиции. Если позволите, я завершу данную статью кратким рассказом об этом человеке. Молодой американский десантник, подразделение которого было дислоцировано в Англии, рано утром 6 июня приземлился на парашюте во Франции, став одним из первых солдат-союзников, открывших Второй фронт. Провоевав два дня, он попал в плен к немцам и следующие полгода провел в немецких лагерях для военнопленных. Дважды бежал, оба раза был пойман. Бежав в третий раз из лагеря для военнопленных, находившегося на берегу Одера, он направился на восток, туда, где гремела канонада советской артиллерии. В конце концов он стал бойцом советского танкового батальона, убедив командира позволить ему воевать в его составе до самого Берлина.

Ему выдали автомат и отправили в бой на броне танка. Автомат, который он получил, был знаменитым ППШ-41 - это было основное оружие советской пехоты. Однако танк был не Т-34. Это был старый друг нашего молодого американца - полученный по ленд-лизу «Шерман», проделавший долгий путь с завода в Детройте через порты в Мурманске и Архангельске. Этот десантник с советским автоматом в руках на броне американского танка с красной звездой на башне воевал вместе со своими советскими товарищами, пока не был тяжело ранен во время немецкой бомбежки. Советские санитары подбежали к лежащему в канаве американскому солдату, остановили сильное кровотечение и тем самым спасли ему жизнь. Когда его эвакуировали в советский тыл, он встретил маршала Жукова, который выдал американскому десантнику пропуск. В конце концов американский солдат

добрался до посольства США в Москве. 21 апреля 1945 года он прибыл домой в Мичиган, а победу в войне в Европе встретил в Чикаго.

Десантником, мобилизованным на войну в Америке, пересекавшим Атлантику под защитой британских кораблей, доставлявших помощь борцам французского Сопротивления, приземлившимся на парашюте в Нормандии в день открытия Второго фронта и воевавшим плечо к плечу со своими советскими товарищами на Восточном фронте, был мой отец Джозеф Байерли.

Когда я думаю о службе своего отца, понимаю, что невозможно переоценить фронтового братства, возникшего между миллионами солдат и матросов, из которых состоял наш стратегический союз, сражавшихся с общим врагом на земле, в небесах и на море. Если бы не совместные действия всех народов стран антигитлеровской коалиции, окончательная победа над врагом осталась бы только мечтой.

Для достижения своей общей цели - победы во Второй мировой войне - страны коалиции на время забыли о своих глубоких идеологических разногласиях. Сегодня у нас меньше разногласий, чем раньше, и они не так глубоки. И Россия, и ее западные партнеры привержены идеалам демократии и принципам рыночной экономики. Как и в период Второй мировой войны, мы должны сосредоточить усилия на достижении нашей общей цели, например искоренении международного терроризма, преследуя конечную цель, которая вдохновляла моего отца, наших отцов и матерей и их родителей: то есть оставить нашим детям и внукам лучший мир, чем тот, в котором мы живем.

Хочу сказать огромное спасибо тем советским воинам, мужчинам и женщинам, которые приняли моего отца в свои ряды, когда он был беззащитен, кормили его, когда он голодал, лечили его раны, помогли ему добраться до посольства США в Москве и вернуться на родину живым и невредимым. О всех этих ветеранах я и думал, когда смотрел на американских солдат на параде на Красной площади. И может быть, именно по этой причине продолжаю верить в возможность работать во имя более конструктивных и продуктивных отношений между нашими правительствами. Потому что я помню тех, «кто воевал, кто нас на Эльбе обнимал». Этой памяти мы все обязаны быть верны. Не имеем право забыть, какой потенциал у Америки и России, тогда мы преодолеем наши разногласия и будем работать на благо общей цели.

Ключевые слова: Вторая мировая война, США и СССР, Второй фронт.

Ойвинд НОРДСЛЕТТЕН

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Норвегии в России (2000-2008 гг.)

«Norge takker dere» -
«Норвегия благодарит вас»

К 70-летию освобождения Восточного Финнмарка
Советской армией

На почетном месте столицы Норвегии стоит памятник Советскому солдату. На пьедестале - три слова: «Norge takker dere», что в переводе - «Норвегия благодарит вас». Эти слова простые, но они выражают всю полноту чувств, которые норвежцы испытывали после того, как Советская армия в октябре 1944 года прогнала оккупантов не только со своей собственной земли - Заполярья и Кольского полуострова, но и из Восточного Финнмарка, провинции Норвегии, граничившей тогда с Советским Союзом, а теперь - с Россией.

25 октября 1944 года передовые отряды Красной армии вошли в Киркенес. Этот маленький город фашисты практически сравняли с землей, так как он постоянно подвергался бомбежкам, и к тому же при отступлении германская армия применяла тактику «выжженной земли». Немцы потребовали эвакуации населения, но многие - хотя

жить было почти не на что и крыши над головой тоже не было - сумели скрыться и остаться.

В Киркенесе более 3 тыс. человек нашли убежище в шахте рудника. К ним в ночь на 25 октября пришли советские солдаты и сказали, что война там окончена и можно выходить. Рассказывают, что, выйдя на свободу, норвежцы пели гимн Норвегии и «Интернационал».

Советские войска в дальнейшем продвинулись до Тана Бру, места, расположенного приблизительно в 200 км от Киркенеса. Там они оставались ровно 11 месяцев. Завершив освободительную миссию, последние советские части покинули Норвегию 25 сентября 1945 года. Тем временем из Англии через Мурманск также был переброшен контингент норвежских войск.

Германия напала на Норвегию еще 9 апреля 1940 года. После неравных боев с мощными силами противника Норвегия в июне того же года была вынуждена капитулировать. Когда Германия 22 июня 1941 года начала войну против СССР, наши страны стали союзниками в борьбе против общего врага.

Освобождение первых пядей нашей земли, естественно, было горячо встречено норвежским народом и правительством. В это время правительство находилось в изгнании в Лондоне. Король Хокон VII, выступая 26 октября по радио, выразил от всех норвежцев глубокую благодарность советским освободителям. Его сын, впоследствии король Улаф V, со своей стороны, охарактеризовал отношения советских войск с местными властями и норвежским населением как образцовые.

Наша общая история с Советским Союзом во времена войны имеет множество аспектов. Не всем удалось прийти к нам в качестве освободителей осенью 1944 года. В нашу страну немцы также перебросили на каторжные работы почти 100 тыс. советских военнопленных. Больше 13 тысяч из них погибли и покоятся в норвежской земле. Но все-таки они тоже внесли свой великий вклад в победу. Хотя это было строжайше запрещено, местное население из всех сил старалось помочь советским военнопленным.

Мой отец, выходец из крестьянской семьи, жившей в горных районах Норвегии, был преподавателем математики, норвежского, немецкого и французского языков в гимназии. Когда немцы оккупировали Норвегию, его арестовали и вместе с другими учителями отправили в концлагерь в Киркенесе. Там они общались со своими советскими товарищами по неволе и помогали друг другу. В нашей семье мы по сей день, как реликвию, храним шкатулку, которую

отцу подарили советские солдаты. Отец рассказывал, как советские военнопленные, истощенные и измученные, все-таки сохраняли человеческое достоинство, доброту и способность создавать практически из ничего прекрасные вещи.

Освобождение Финнмарка Советской армией навсегда останется в памяти норвежцев. Недаром на торжествах, посвященных годовщинам этого события, присутствует руководство нашей страны во главе с королем Харальдом V.

Так было и в 2014 году, ровно через 70 лет после того, как советский солдат пришел освободителем в Киркенес, где 25 октября прошлого года собрались Его Величество Король Харальд V, премьер-министр Эрна Сульберг, министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, министр иностранных дел Норвегии Бёрге Бренде и многие другие. Они приняли участие в торжественной церемонии на главной площади города и у шахты, где скрывалось местное население. Министры иностранных дел возложили венки к памятнику Советскому солдату в Киркенесе.

В своей речи король Харальд V подчеркнул, что Норвегия никогда не забудет, кто пришел к нам на помощь в самый трудный час, и что мы чтим и будем чтить память тех, кто жертвовал всем ради нашей свободы. В целом трудно переоценить, сказал король, роль Советской армии и советского народа в победе над фашистским игом.

Когда с 2000 по 2008 год я имел честь представлять свою страну в качестве посла в Москве, российские коллеги часто говорили, что граница между Норвегией и Россией едва ли не самая мирная из всех границ России - между двумя соседними государствами никогда не было войны.

Это наше общее достояние. Граница теперь служит мостом между нашими странами. Предполагается, что в 2014 году будет зарегистрировано почти 400 тыс. пересечений границы, что делает нужным расширение и строительство нового КПП. В Норвегии живут, учатся и работают несколько тысяч россиян. Мы им рады. Норвегия и Россия стали настоящими соседями не только в официальном смысле, но и сугубо человеческом.

Более тысячи лет норвежцы и россияне живут бок о бок в мире, как и подобает добрым соседям. В 2026 году мы будем отмечать 200-летие договора, определяющего нашу границу. В 2010 году после длительных переговоров мы также сумели подписать Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Се-

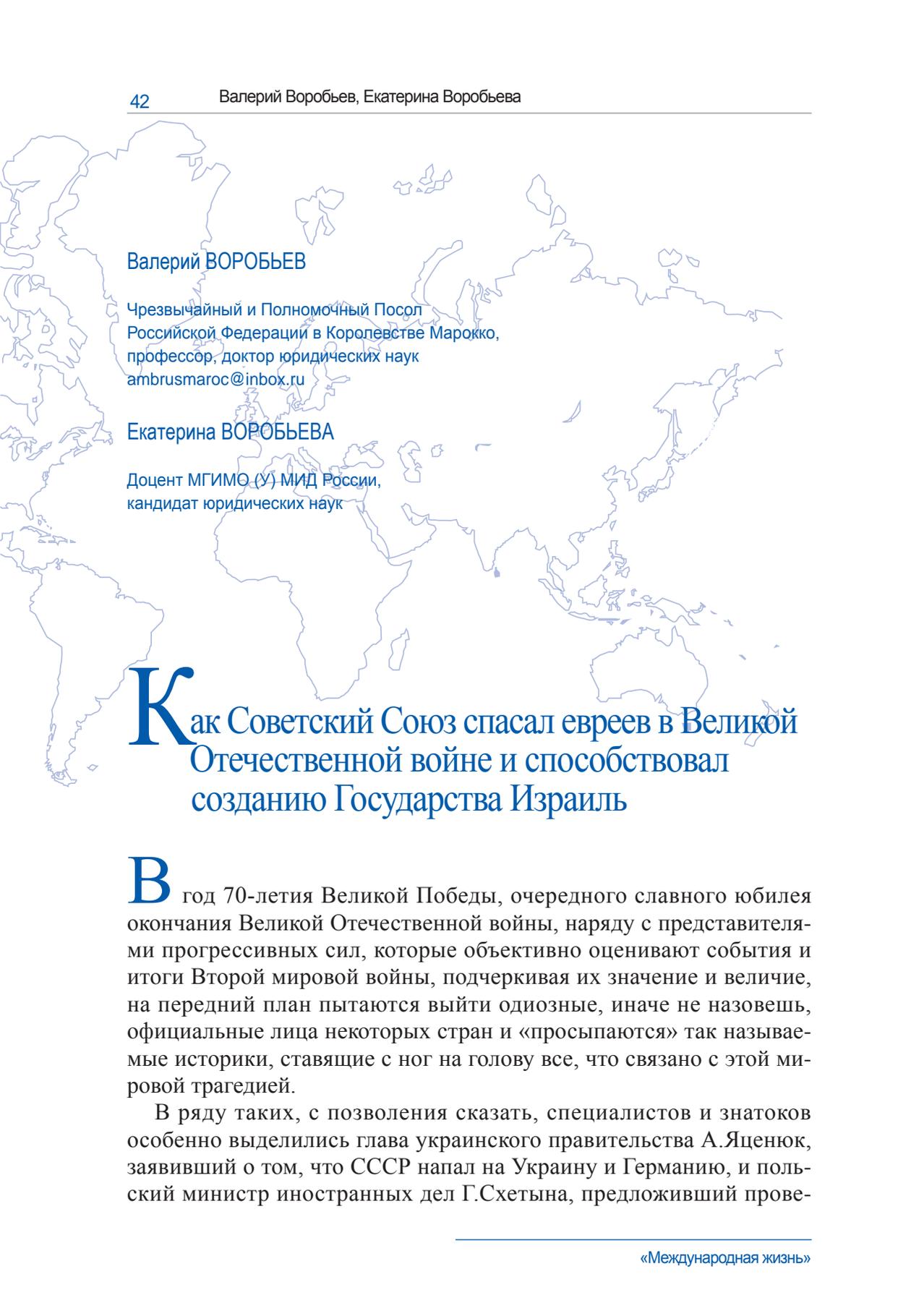
верном Ледовитом океане. Это еще один пример того, что Норвегия и Россия в состоянии решать вместе самые сложные вопросы.

Не в последнюю очередь это становится возможным благодаря капиталу взаимного доверия и уважения, который веками накапливали наши политики, гражданское общество, наши народы. Такой капитал надо сохранять и приумножать. Наша совместная история, значимая часть которой - события октября 1944 года, и сегодня может и должна быть нам надежной опорой и ориентиром и помочь найти ответы на вопросы, перед которыми мы стоим сейчас или которые могут возникнуть в будущем.

Подвиг советского солдата и народа, совершенный 70 лет назад, будут хранить в памяти не только ныне живущие, но он послужит примером и для поколений грядущих.

Когда я был послом в Москве, то ежегодно в конце октября устраивал прием для ветеранов войны и других видных представителей и добрых людей. Из всех мероприятий и официальных обедов именно эти приемы остались самыми запоминающимися. Танцевал с замечательными бабушками, которые тогда, в суровое время войны, служили медсестрами на передовой, и общался с бывшими фронтовиками, пришедшими на нашу землю. Уходя, они говорили нам спасибо, а я им отвечал, что это мы им - ветеранам - навсегда благодарны, тогда и сейчас.

Ключевые слова: Россия, Норвегия, Советская армия, Восточный Финнмарк.

Валерий ВОРОБЬЕВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Королевстве Марокко,
профессор, доктор юридических наук
ambrusmaroc@inbox.ru

Екатерина ВОРОБЬЕВА

Доцент МГИМО (У) МИД России,
кандидат юридических наук

Как Советский Союз спасал евреев в Великой Отечественной войне и способствовал созданию Государства Израиль

В год 70-летия Великой Победы, очередного славного юбилея окончания Великой Отечественной войны, наряду с представителями прогрессивных сил, которые объективно оценивают события и итоги Второй мировой войны, подчеркивая их значение и величие, на передний план пытаются выйти одиозные, иначе не назовешь, официальные лица некоторых стран и «просыпаются» так называемые историки, ставящие с ног на голову все, что связано с этой мировой трагедией.

В ряду таких, с позволения сказать, специалистов и знатоков особенно выделились глава украинского правительства А.Яценюк, заявивший о том, что СССР напал на Украину и Германию, и польский министр иностранных дел Г.Схетына, предложивший прове-

сти Парад Победы не в Москве, а в Варшаве или Лондоне, хотя впоследствии, справедливости ради, надо признать, что Президент Польши Б.Коморовский принес извинения. (Хотя все это выглядит странно, когда президент государства извиняется за своего министра иностранных дел.)

Причем глава польского внешнеполитического ведомства пошел еще дальше - он не оставил без внимания и одну из самых чувствительных тем Второй мировой войны - положение и роль евреев, заявив, что Освенцим освободили не советские воины, а украинские солдаты и офицеры, объяснив это потом тем, что имел в виду их принадлежность к 1-му Украинскому фронту Красной армии. Тем самым с помощью такой примитивной игры слов «главный польский дипломат» попытался умалить значение и роль русских и представителей других народов и национальностей, которые в тот момент назывались советским народом, в деле сохранения жизни миллионов евреев.

В связи с этим нельзя не привести слова нашего Президента В.В.Путина, который, выступая 29 января этого года на семинаре-совещании руководителей регионов, назвал подобные выступления «бредом и чепухой». И призвал при этом реагировать по-современному, без всяких истерик, против этого, подчеркнув, что данные провокационные вбросы «закладываются в головы миллионов людей»¹.

Поэтому сегодня актуальной задачей являются анализ и рассмотрение положения евреев во Второй мировой войне, с акцентом на показ их героической роли в борьбе с фашизмом.

Выдающийся современный израильский историк, профессор Тель-Авивского университета, автор двух, вышедших соответственно в 2010 и 2012 годах, бестселлеров «Кто и как изобрел еврейский народ» и «Кто и как изобрел Страну Израиля» Шломо Занд писал, что после Второй мировой войны «в Европе скитались тысячи обездоленных изгнанников и предполагалось, что крошечное государство, созданное сионистским поселенческим движением, обустроит их. США, до 1924 года принимавшие немалую часть «народа идиша», отказались распахнуть двери перед его остатками, пережившими нацистскую бойню. Точно так же действовали и другие богатые государства. В конечном счете им было гораздо проще решать непростую еврейскую проблему посредством передела далеких, вдобавок не принадлежащих им земель»².

Вторая мировая война, начавшаяся в 1939 году и принесшая за пять с половиной лет множество бед еврейскому народу, когда во вре-

мя холокоста в нацистских лагерях было уничтожено около 6 млн. представителей этой нации, не только не сломила еврейский дух, но и стала очередным шагом к созданию еврейского государства.

Советский Союз - страна, на территории которой проживала одна из крупнейших в мире еврейских общин; страна, которая внесла решающий вклад в победу над нацистской Германией, ставившей целью физическое уничтожение всех евреев; страна, бывшая в течение практически полувека одной из двух сверхдержав, определявших мировую политику, - сыграл ключевую роль в возникновении и становлении Государства Израиль. В критически важный период Второй мировой войны, а также послевоенных дипломатических баталий в ООН относительно будущего Палестины именно советская поддержка, как дипломатическая, так и военно-политическая, оказывала решающее воздействие на ход событий. В поисках помощи и содействия лидеры еврейской общины Палестины, а позднее руководители Израиля, в критически сложный период войны за независимость обращались именно к Советскому Союзу.

Позиция руководства СССР и его политика по отношению к еврейской общине Палестины стала особенно заметной, когда к власти в Германии пришла Национал-социалистическая партия. На территории Советского Союза в тот период проживали 3 млн. 100 тыс. евреев. В годы Великой Отечественной войны наибольшее число евреев сохранились благодаря грамотно организованной советским руководством эвакуации, а затем именно Красная армия освободила многие лагеря смерти в Восточной Европе, спасая тем самым жизни остававшихся там евреев.

Образование современного Израиля можно считать одним из наиболее ярких событий XX века как в истории еврейского народа, так и всего мира. Выражаясь современным языком, проект возрождения израильского государства является уникальным с точки зрения его успешности. Это государство возникло точно в срок, предсказанный основателем политического сионизма Т.Герцлем - практически через 50 лет после первого сионистского конгресса.

Поднявшаяся в последнее время волна исторических фальсификаций истоков, хода и итогов Второй мировой войны имеет своего рода «шлейф»: реанимируются идеи, принижающие значение образования Израиля и роль Советского Союза в его создании и становлении. Эти идеи в конечном итоге направлены на подрыв международного авторитета России, снижение эффективности на нынешнем

этапе российской внешней политики на Ближнем Востоке, замедление динамично развивающихся отношений нашей страны с Израилем. Их авторы, очевидно, руководствуются словами Оруэлла из его романа «1984»: «Кто управляет прошлым - тот управляет будущим, кто управляет настоящим - тот управляет прошлым».

В данном случае суть искажений истории антироссийски настроенными политиками, общественными деятелями и учеными состоит в том, что бывший Советский Союз рассматривается ими как своего рода аналог фашистской Германии во внешней и внутренней политике. При этом акцент делается на «сходном антисемитизме» Гитлера и Сталина. Венчает это теоретическое построение вывод о массовом уничтожении евреев нацистами, преследовании евреев в СССР в конце 1940-х и начале 1950-х годов, охлаждении советско-израильских отношений в последние годы жизни Сталина как о событиях и явлениях одного порядка, проистекающих из антисемитизма высшего руководства Германии и Советского Союза.

Чтобы убедиться в абсурдности такого рода выводов, обратимся к реальным, отраженным в документах и высказываниях политических деятелей, событиям и фактам.

С приходом в сентябре 1933 года к власти в Германии Национал-социалистической рабочей партии во главе с А. Гитлером для еврейского населения Германии, чуть позже - Восточной Европы и всех оккупированных немцами стран, а затем и СССР, начался один из самых мрачных периодов истории. Уже через два года после победы на всеобщих выборах 15 сентября 1935 года нацисты принимают два расистских правовых акта, которые вошли в историю как Нюрнбергские расовые законы: Закон о гражданстве Рейха и Закон об охране германской крови и германской чести. Согласно принятым нормативным актам, полноправным гражданином Германии мог быть лишь тот, кто обладает «германской или родственной ей кровью и кто своим поведением доказывает желание и способность преданно служить германскому народу и рейху»³. Такая формулировка фактически означала лишение немецкого гражданства в первую очередь евреев и цыган.

Вслед за принятием Нюрнбергских законов немецкое правительство издает ряд комментариев и распоряжений, призванных уточнить и конкретизировать формулировки одобренных законов. Согласно этим распоряжениям, евреям закрыли доступ почти ко всем должностям и профессиям, свобода их передвижения стала резко

ограничена, а в удостоверениях личности была сделана пометка «Jude» (еврей). Немного позже Министерство экономики Германии предписало всем евреям, проживающим на территории страны, в особом порядке зарегистрировать свою собственность, с 1 сентября 1938 года евреям вообще запрещалось владеть и управлять предприятиями, фирмами и заводами.

После убийства в Париже французским евреем немецкого посла Э.фон Рата по Германии прокатилась волна беспорядков и погромов. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года произошла первая массовая акция прямого физического насилия по отношению к евреям на территории Германии и Австрии, вошедшая в историю как «Хрустальная ночь». Жертвами стали 91 человек, и более трех с половиной тысяч евреев были арестованы, а впоследствии отправлены в тюрьмы и концлагеря Заксенхаузен и Дахау, в эту же ночь были сожжены практически триста синагог и сотни жилых домов.

Наконец, уже после начала боевых действий на Восточном фронте высшие руководители Германии принимают ряд решений об «окончательном решении еврейского вопроса», то есть об уничтожении евреев, проживавших на оккупированных немцами территориях. Это решение открыло дорогу созданию многочисленных лагерей смерти и уничтожению сотен тысяч человек как в Германии и Восточной Европе, так и на территориях Советского Союза, занятых немецкими войсками.

С самого начала боевых действий на Восточном фронте 22 июня 1941 года советское правительство начало проводить политику эвакуации населения и материальных ценностей за Урал и в Среднюю Азию. В ходе переноса в тыл предприятий промышленности и перемещения гражданского населения, начавшихся в первые дни войны и продолжавшихся вплоть до 1942 года, спаслось большое количество евреев, проживавших на территории СССР. Согласно приблизительным данным, в Советском Союзе, в границах 1939 года, проживало, как уже отмечалось, свыше 3 млн. евреев. После присоединения к нему западных частей Белоруссии, Украины и Молдавии численность евреев увеличилась еще на 2 млн. человек.

Даже принимая во внимание трудности политики эвакуации, число сохранивших свои жизни евреев СССР было очень велико. Наибольшие сложности вызывал вывоз населения из приграничных западных районов страны, примыкавших к Германии и первыми подвергшихся нападению. Ввиду успешности первых месяцев «блиц-

крига» из 2 млн. евреев, проживавших в Западной Белоруссии, Западной Украине, Прибалтике и Молдавии, удалось эвакуировать не более 12%, то есть всего около 200 тыс. человек. С остальной же территории СССР, находившейся на большем удалении от линии фронта, к моменту прихода немецких войск было вывезено за Урал более 1 млн. евреев, что составляло треть еврейского населения европейской части Советского Союза. Кроме того, значительное, хотя точно неизвестное ввиду отсутствия какой-либо надежной статистики, количество евреев спаслось бегством, без участия государственных служб, ответственных за эвакуацию.

Таким образом, общее число советских евреев, находившихся вне зоны немецкой оккупации в ходе всей войны, а потому не подвергавшихся риску физического уничтожения, составляло 2 млн. 250 тыс. человек (из которых, как уже отмечалось выше, около 200 тыс. человек было вывезено из западных регионов СССР, еще чуть более 1 млн. - из европейской части страны, в том числе из Москвы и Ленинграда, и, наконец, еще около 1 млн. евреев проживало на территориях, не подвергшихся немецкой оккупации вообще)⁴. Сразу после начала войны, 24 июня 1941 года, был создан Совет по эвакуации при СНК СССР под председательством Л.М.Кагановича. Хотя никаких прямых и отдельных директив относительно перемещения евреев Совет не издавал, процент евреев среди 12 млн. вывезенных за Урал людей на практике был высок. По материалам Еврейского антифашистского комитета, значительная часть эвакуированных была расселена в Западной Сибири, Казахстане и Узбекистане. Судьба людей, оставшихся на территориях, оккупированных немецкой армией, была схожа с судьбами восточноевропейских евреев - их помещали в гетто, имущество конфисковывали, а впоследствии их самих уничтожали.

Советские руководители, и в частности И.Сталин, в тот период очень осторожно высказывались относительно массовых убийств евреев на захваченных территориях, особо подчеркивая, что евреи подвергаются гонениям так же, как и славяне. Однако 7 ноября 1941 года, в очередную годовщину Октябрьской революции, Сталин произнес важную речь, сказав, что «гитлеровцы так же охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим. Гитлеровская партия есть партия [...] средневековой реакции и черносотенных погромов»⁵. Нарком иностранных дел В.М.Молотов в одной из своих четырех нот, направленных правительствам союзных стран и опубликованных 6 января 1942 года, перечислил все преступления, совершен-

ные немцами на оккупированных территориях, отдельно подчеркнув уничтожение евреев: «Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице - Киеве [...] было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали [...] расстреливали из автоматов. Много массовых убийств [...] и в других украинских городах, причем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся»⁶.

19 декабря 1942 года правительство СССР опубликовало декларацию, в которой утверждалось о наличии у Гитлера с самого начала «особого плана поголовного истребления еврейского населения на оккупированной территории Европы и в самой Германии, а также указывалось, что «относительно к своей небольшой численности, еврейское меньшинство советского населения [...] особенно тяжело пострадало от звериной кровожадности гитлеровских выродков»⁷.

Из всех советских республик большего успеха в своей политике привлечения местного населения на свою сторону немцы добились на Украине. Организация украинских националистов рассматривала свою помощь в уничтожении евреев как часть борьбы с большевизмом. Среди населения Западной и Центральной Украины была сформирована местная милиция, составлявшая «списки подозрительных лиц», среди которых большую долю составляли евреи, а в составе войск СС были сформированы украинские бригады «Нахтигаль» и «Роланд». В конце лета 1941 года по Западной Украине прокатилась волна еврейских погромов, в которых принимало участие местное население. В результате этих погромов погибло около 28 тыс. евреев⁸.

В конце Второй мировой войны стало ясно, что именно в Советском Союзе выжило наибольшее число евреев, несмотря на большое число жертв среди населения, жившего на оккупированных территориях. Так, в странах Восточной Европы в концентрационных лагерях погибло от 50% (как это было в Румынии) до 90% (в Польше) еврейских жителей.

Автор книги «История Государства Израиль (1896-2002 гг.)» М.Штереншис приводит следующие данные об истреблении еврейской нации во время Второй мировой войны. Так, 2 млн. 800 тыс. евреев погибло в Польше, 800 тысяч - в СССР, 450 тысяч - в Венгрии, 350 тысяч - в Румынии, 180 тысяч - в Германии, 60 тысяч - в Австрии, 243 тысячи - в Чехословакии, 110 тысяч - в Голландии, 25 тысяч - в Бельгии, 50 тысяч - в Югославии, 80 тысяч - в Греции, 65 тысяч - во

Франции, 10 тысяч - в Италии. Еще 200 тыс. евреев погибло, сражаясь в рядах Красной армии, 2500 евреев пало в боях с фашистами в рядах Британской армии⁹.

Известный публицист В.Каджая в статье «Так воевали евреи» отмечает, что в годы Великой Отечественной войны в армию было призвано около 0,5 млн. евреев - в процентном отношении столько же, сколько и представителей других национальностей. Но в том же процентном отношении евреи вышли на первое место по числу награжденных боевыми орденами и медалями и на первое место по числу удостоенных высшего звания - Героя Советского Союза. Таковых было 157 человек¹⁰.

Постоянный представитель СССР А.А.Громыко говорил в ООН весной 1947 года: «Еврейский народ перенес в последней войне исключительные бедствия и страдания [...] на территориях, где господствовали гитлеровцы, евреи подверглись почти полному физическому истреблению. Общее число погибшего от рук фашистских палачей еврейского населения определено приблизительно в 6 млн. человек. Только около 1,5 млн. евреев в Западной Европе пережили войну. Но эти цифры, давая представление о жертвах, которые понес еврейский народ от фашистских агрессоров, не дают представления о тяжелом положении, в котором очутились массы еврейского населения после войны. Огромное количество уцелевшего еврейского населения Европы оказалось лишенным родины, крова и средств к существованию. Сотни тысяч евреев бродят по разным странам Европы в поисках средств к существованию, в поисках убежища... Пора не на словах, а на деле оказывать этим людям помощь. Это является долгом Объединенных Наций»¹¹.

Еще до прихода фюрера к власти еврейские интеллектуалы Германии (среди многих имен наиболее известны Арнольд Цвейг и Курт Тухольский) безрезультатно пытались привлечь внимание влиятельных евреев Германии и диаспоры к опасностям, которые несет нацизм прежде всего евреям. Многие немецкие интеллектуалы заплатились жизнями за эти предупреждения, но так и не добились у еврейской элиты понимания опасности.

С другой стороны, немало влиятельных евреев помогало Гитлеру. Вот некоторые примеры. Уолтер Липпман, мэтр газетного дела в США, приветствовал фюрера, называя его речи «подлинным голосом по-настоящему цивилизованного народа». Доктор Макс Науман, лидер Лиги германских евреев-националистов, объявил Гит-

лера политическим гением. Существовали еврейские ветеранские, молодежные и другие организации в поддержку фюрера. Апофеозом было письмо немецких финансистов и промышленников-евреев, приветствовавших приход Гитлера к власти и обещавших ему поддержку. О чем говорят эти грустные свидетельства? Лишь о неспособности и нежелании элиты прогнозировать события, понять причинно-следственные связи, но еще и о том, что еврейская элита в своих эгоистических интересах не отличается от элит других государств, не раз оставивших свои народы на произвол судьбы.

Однако несравнимо значительнее был вклад самих евреев в борьбу с нацистами. В Ишув* к началу войны проживала лишь небольшая часть еврейского населения мира, и он в военном отношении не сыграл решающей роли в разгроме фашистской Германии. Однако в связи с тем, что эта страница истории долгое время замалчивалась в отечественной историографии, приведем несколько фактов, свидетельствующих о вкладе евреев Палестины в борьбу с нацизмом.

Еврейские добровольцы из Ишува служили во всех родах войск и на всех фронтах. Они несли службу в саперных частях во Франции, Ливии и Греции. Сотни волонтеров из Палестины сложили головы в тяжелых боях с танковым корпусом генерала Роммеля у Эль-Аламейна (Египет). Они служили в инженерных войсках в Ливане, Тунисе, Ливии, Ираке и Иране. Врачи и медсестры из Ишува состояли на службе в медицинских войсках в Эфиопии. Солдаты из Палестины служили также в британской артиллерии, авиации и морском флоте. Женщин призывали на службу во вспомогательный женский корпус.

В 1942 году в Палестине была создана «Лига V», то есть Лига Победы, которая организовывала сбор средств, проводила митинги, устраивала выставки и распространяла в Палестине полученные из СССР брошюры, плакаты и другие материалы о борьбе с фашизмом. Усилиями этого общества удалось наладить регулярную демонстрацию советской кинохроники. На средства, собранные «Лигой V», в дар Красной армии были переданы санитарные машины для оказания неотложной помощи раненым.

В ходе войны в результате соглашения между англичанами и Еврейским агентством было решено отправлять евреев-добровольцев

*Ишув - досл. пер. с иврита - «заселение». Этот термин также употребляется как собирательное название еврейских поселений в Палестине до образования Государства Израиль в 1948 г., своего рода «государство в пути».

из Палестины на особые разведывательные задания, а также в качестве связных и диверсантов на вражеской территории. Участниками подобных операций были в основном члены Пальмах («Ударные батальоны»). Одна из участниц Пальмах Д.Сильвер, работавшая после войны на советском радио, рассказывала, что среди военных инструкторов были кадровые офицеры Советской армии. Одной из первых операций Пальмах стала отправка в мае 1941 года 23 бойцов к берегам Ливана с целью осуществления диверсий на нефтеочистительных заводах в ливанском городе Триполи. Участники этой операции пропали без вести, и их судьба неизвестна до настоящего времени. В июне 1941 года британский военный корпус при поддержке частей Пальмах провел успешную операцию по вытеснению пронацистских коллаборационистов на территории Сирии и Ливана.

Летом 1942 года, когда лидеры Ишува стали получать сведения о массовом истреблении нацистами миллионов евреев Европы, они обратились к англичанам с предложением организовать обучение в британских военных лагерях еврейских парашютистов с целью заброски их на контролируемую гитлеровцами территорию. В задачи таких агентов включалась помощь еврейскому подполью, организация актов саботажа против нацистов и передача разведывательных данных союзным странам. В октябре 1943 года были заброшены десанты из числа евреев Палестины в Румынию, Югославию, Венгрию, Словакию и Италию. 12 парашютистов попали в руки нацистов или их пособников. Семеро из них, в том числе командир группы Э.Серени, поэтесса Х.Сенеш и одна из активисток кибуцианского движения Х.Райк, погибли в фашистских застенках.

В середине 1944 года в рамках британской армии была создана Еврейская бригада. Возглавил ее канадский еврей, бригадный генерал Бенджамин. За несколько месяцев до окончания войны бригада приступила к выполнению боевой операции на севере Италии, на берегу реки Сенио. Впервые в истории евреи вступили в бой с нацистами в составе еврейского воинского формирования и под цветами флага будущего Государства Израиль. Солдаты и офицеры, имевшие опыт сражений в борьбе с гитлеровцами, составили впоследствии костяк Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ).

Многочисленные факты и свидетельства, ставшие достоянием гласности после публикации в 2000 году в России и Израиле сборника документов по истории советско-израильских отношений¹², доказывали, что советское руководство уже накануне войны было убе-

ждено, что палестинская проблема и создание еврейского государства будут одним из главных вопросов послевоенной мировой политики. Образование в начале 1942 года Еврейского антифашистского комитета стало демонстрацией того, что Сталин решил отказаться от «элементов» антисемитизма и поддерживал призыв к евреям всего мира солидаризироваться с Советским Союзом. Примечательно, что мировое еврейство, включая Ишув, с воодушевлением откликнулось на этот призыв. Ранее по решению Коминтерна в Палестину было направлено несколько групп для создания агентурной сети и оказания помощи еврейским военным формированиям. Известный советский разведчик генерал П.А.Судоплатов приводит следующие слова Сталина: «Давайте согласимся с образованием Израиля. Это будет как шило для арабских государств и заставит их повернуться спиной к Британии. В конечном счете британское влияние будет полностью подорвано в Египте, Сирии, Турции и Ираке»¹³.

Сразу после нападения Германии на Советский Союз сионистское руководство и представители советской дипломатии установили между собой доверительные контакты. Глава Всемирной сионистской организации Х.Вейцман, будущий первый президент Государства Израиль, и председатель Еврейского агентства Д.Бен-Гурион провели серию встреч с послом СССР в Великобритании И.М.Майским, посетившим Ближний Восток в октябре 1941 года. В ходе одной из бесед Д.Бен-Гурион сформулировал линию поведения Ишува в сложившейся ситуации: понимая, что Гитлер - общий враг англичан и евреев Палестины, лидеры сионистского движения рассчитывали на то, что в ответ на военную помощь евреям Палестины англичане упразднят «Белую книгу». Поэтому он обратился к евреям Палестины с призывом вступать в ряды Британской армии. В результате в первые дни войны тысячи еврейских добровольцев влились в британские военные части, выразив желание сражаться против гитлеровцев и их союзников. Отметим, что население Ишува на тот период составляло около 0,5 млн. человек.

Советское руководство, поддерживая идею очага государственности для евреев в Палестине, находило в сионизме много привлекательного. По его мнению, сионизм первой половины XX века сочетал национальную идею с утопическим социализмом. Только на Святой земле можно обеспечить условия для нормального развития еврейского пролетариата, который станет авангардом борьбы с еврейским и международным капиталом, доказывал в начале

века один из идеологов сионизма Б.Ворохов¹⁴. Население Палестины включало в себя много выходцев из России, и оно сохраняло ностальгические симпатии к ней.

Политическая ориентация иммигрантов создавала на палестинских землях питательную среду для кооперирования и коммунального движения в целом, развития «рабочей демократии» в рамках широкой предпринимательской деятельности профсоюзного объединения Гистадрут. Переселенцы из России перенесли на землю Палестины свои политические, общественные воззрения, в том числе склонность к социалистическим экспериментам, стремление реализовать здесь русскую социалистическую утопию. Многие из российских сионистов прошли через народнические организации, другие впоследствии принадлежали к партии эсеров. Именно они внесли в классическую сионистскую модель Т.Герцля, предрекавшего на рубеже XIX и XX веков свободное развитие в Палестине частного предпринимательства, народническо-эсеровские идеи: идеализацию крестьянского труда и устремленность к коллективистскому образу жизни¹⁵.

И все же внешнеполитическая стратегия Советского Союза была направлена скорее не на создание в Восточном Средиземноморье еврейского социалистического государства, а в первую очередь на вытеснение Великобритании, а впоследствии и США из этого региона. В материалах Центрального сионистского архива в Иерусалиме есть ссылка на высказывание одного советского дипломата, который (до образования Государства Израиль) в беседе с сионистским функционером откровенно заявил: «Хотя социализм в Ишуве не такой, как в Советском Союзе, Москва готова поддержать еврейскую общину в Палестине, если ее представители пообещают не допустить создания здесь военных баз Великобритании или США»¹⁶.

В мае 1947 года в ООН Советский Союз официально поддерживал возможность создания независимого еврейского государства в Палестине. Реакция лидеров еврейской общины Палестины, и в частности Д.Бен-Гуриона, была положительной: во-первых, заявил он, впервые СССР четко определил свою позицию в этом вопросе ближневосточной политики, а во-вторых, эта позиция предполагала возможность создания еврейского государства. На следующий день после заседания Генеральной Ассамблеи ООН, 15 мая 1947 года, была создана специальная комиссия из представителей Австралии, Канады, Чехословакии, Гватемалы, Индии, Ирана, Нидерландов,

Перу, Швеции, Уругвая и Югославии. В обязанности комиссии входило рассмотреть существующее в Палестине положение и представить рекомендации для ООН. Через три месяца работы, 1 сентября 1947 года, комиссия представила свой отчет, некоторые пункты которого, такие как отмена мандата на Палестину и предоставление ей независимости, были одобрены всеми членами комиссии. Между тем относительно вопроса будущего устройства независимой Палестины имели место разногласия, оформленные в так называемый «план большинства» (за него высказывались Австралия, Канада, Чехословакия, Гватемала, Нидерланды, Перу, Швеция и Уругвай), предполагавший раздел страны на два независимых государства и выведение Иерусалима под международный контроль, и «план меньшинства» (за него высказывались Иран, Индия и Югославия), предусматривавший создание единого федеративного государства со столицей в Иерусалиме.

Как только специальная комиссия ООН сформулировала свои предложения, в Москве начались обсуждения предложенного проекта. Министр иностранных дел СССР В.Молотов отправил в Нью-Йорк своему заместителю А.Вышинскому телеграмму:

«Вы должны иметь в виду, что когда предлагалось в известной Вам директиве для Громыко в качестве первого варианта разрешения палестинского вопроса создание двуединого государства, то это делалось нами по тактическим соображениям. Мы не можем брать на себя инициативу в создании еврейского государства, но нашу позицию лучше выражает второй вариант нашей директивы, то есть самостоятельное еврейское государство. Поскольку большинство комиссии высказалось за создание отдельного еврейского государства, Вам следует поддержать мнение этого большинства, которое соответствует нашей основной установке по этому вопросу»¹⁷.

В телеграмме Вышинского Молотову от 15 октября 1947 года указывалось:

«Наше заявление по Палестине было встречено евреями весьма одобрительно. Арабы разочарованы, хотя они после выступления Громыко на чрезвычайной сессии очень мало надеялись на возможность изменения нашей позиции»¹⁸.

26 октября 1947 года И.Сталин дал свое согласие на поддержку раздела Палестины.

Таким образом, Советский Союз подтверждал свою прежнюю позицию: в случае, если комиссия ООН сочтет создание единого

арабско-еврейского государства невозможным, необходим раздел Палестины на самостоятельные еврейское и арабское государства. Официально СССР озвучил свою позицию через своего представителя в ООН А.А.Громыко, который в ходе своего выступления на второй сессии Генеральной Ассамблеи 26 ноября 1947 года подтвердил приверженность Советского Союза плану раздела Палестины и подчеркнул, что «такое решение вопроса соответствует коренным интересам не только евреев, но и арабов».

В ответ на критику со стороны представителей арабских стран А.А.Громыко заявил, что арабы «указывают на то, будто бы раздел территории является исторической несправедливостью. Но с этой точкой зрения нельзя согласиться хотя бы уже потому, что еврейский народ был связан с Эрец-Исраэль на протяжении длительного исторического периода [...] Кроме того, мы не можем упускать из виду положение, в котором очутился еврейский народ в результате последней мировой войны [...] Евреи как народ потерпели больше, чем какой-либо другой народ [...] В Западной Европе не оказалось ни одного государства, которое сумело бы защитить в должной степени интересы еврейского народа от произвола и насилия со стороны гитлеровцев [...] Предложение о разделе Палестины на два самостоятельных государства и позиция, которую занял Советский Союз в этом вопросе, не направлены против арабов, по нашему глубокому убеждению, такое решение вопроса соответствует коренным национальным интересам не только евреев, но и арабов».

Многие историки, в том числе в самом Израиле, считают это выступление переломным моментом в деле достижения израильской государственности. Три дня спустя, 29 ноября 1947 года, была принята резолюция ООН, предусматривавшая раздел Палестины и создание двух независимых государств. В беседах с советскими дипломатами представители Еврейского агентства прямо утверждали, что «еврейское государство стало фактом только благодаря позиции СССР и США...».

Позиция СССР при этом имела определяющее значение. Решить палестинскую проблему в Совете Безопасности ООН было невозможно, так как Великобритания в этом случае могла применить право вето. На пленарной сессии ГА ООН - организации, состоявшей в 1947 году из 60 членов, советское руководство контролировало голоса сразу пяти стран - членов ООН: СССР, Украины (УССР), Белоруссии (БССР), Чехословакии и Польши. Для обеспечения квалифицированного большинства в две трети не хватило одного

голоса. Поэтому срочно по инициативе американцев были доставлены в Нью-Йорк отсутствовавшие на предварительном голосовании представители Филиппин и Парагвая. Перед вторым решающим голосованием с ясным и твердым предложением о создании двух государств выступил А.А.Громыко. В конечном итоге в решающем голосовании пять стран советского блока обеспечили необходимое большинство в две трети голосов.

В резолюции за номером 181/11 Генассамблея ООН одобрила раздел Палестины и согласилась на образование на ее территории двух государств: арабского и еврейского. Еврейскому отводилась площадь в 14,1 тыс. кв. км (56% от всей территории Палестины), населенная 509 780 арабами и 499 020 евреями; арабскому - 11,1 тыс. кв. км, где должны были проживать 749 тыс. арабов и 9520 евреев, а также учреждалась международная зона - Иерусалим с 105 540 арабами и 99 690 евреями. Резолюция предусматривала не только поддержание тесных отношений между двумя государствами (экономические и таможенные союзы, общность валют, система транспортной сети и коммуникаций, совместное использование ирригационной системы)¹⁹. В соответствии с ней главным условием образования обоих государств было принятие постоянных конституций и только после этого они становились бы независимыми и самостоятельными субъектами международного права.

В соответствии с указанной резолюцией в январе 1948 года была сформирована и приступила к работе Специальная комиссия ООН для контроля за подготовкой к образованию арабского и еврейского государств. Британская колониальная администрация и США оказали активное противодействие данной комиссии. 19 марта 1948 года на заседании Совета Безопасности представитель США Остин внес предложение о созыве специальной сессии ГА ООН «для установления опеки Организации Объединенных Наций над Палестиной», утверждая, что невозможно мирными способами осуществить предложенную программу раздела Палестины²⁰. Руководствуясь директивами из Москвы, советская делегация отвергла американское предложение как несоответствующее резолюции ГА ООН. В этих директивах, утвержденных Сталиным, указывалось: «Предложение США об установлении опеки над Палестиной не соответствует нынешнему культурно-политическому уровню развития еврейского и арабского населения, в силу чего встречает отрицательное к себе отношение и сопротивление как со

стороны евреев, так и арабов. Установление опеки над Палестиной не является шагом вперед от мандатной системы к национальному самоопределению народов Палестины, а оставляет Палестину в положении полуколонии»²¹.

В октябре 1947 года объединенная комиссия Национального комитета и исполкома Еврейского агентства составили проекты Конституции и кодекса законов будущего Государства Израиль. В марте 1948 года был создан Временный государственный совет, ставший фактически правительством еврейского государства до его провозглашения. Он состоял из представителей 12 политических партий. Именно на его заседании 14 мая 1948 года было сформировано Временное правительство из 13 министров. 16 мая 1948 года Х.Вейцман был избран президентом государства. Главой Временного правительства стал лидер партии МАПАЙ Д.Бен-Гурион²². Таким образом, Государство Израиль было образовано. Это было сделано в определенной мере в нарушение резолюции ГА ООН 181, предусматривающей, как известно, создание к октябрю 1948 года арабского и еврейского государств при обязательном участии Специальной комиссии ООН, одной из главных задач которой была разработка необходимых мер по созданию конституционных основ обоих государств.

Ровно в час истечения срока британского мандатного управления в Палестине, в ночь с 14 на 15 мая 1948 года, Временный государственный совет провел свое заседание, на котором Д.Бен-Гурион зачитал Декларацию независимости, провозглашавшую создание Государства Израиль. США через два часа признали Израиль де-факто. Соединенные Штаты ждали процедуры выборов и избрания легитимного правительства для того, чтобы признать новое государство де-юре. СССР признал Израиль через два дня после провозглашения независимости, но сразу де-юре.

Чрезвычайным и Полномочным Посланником СССР в Государстве Израиль был назначен П.И.Ершов, Чрезвычайным Посланником и Полномочным министром Государства Израиль в СССР стала Голда Мейерсон (Меир)*. 7 сентября 1948 года в Москве на церемонии вручения копий верительных грамот В.М.Молотову она передала ему благодарность народа и правительства Государства Израиль за помощь, оказанную Советским Союзом в Организации Объединенных Наций. В своем ответе Молотов сказал, что «советское правительство

*В 1956 г. она поменяла фамилию и вошла в историю как Голда Меир.

считало это своим долгом, тем более что это полностью соответствует политике Советского Союза в отношении других народов»²³.

Известный историк Жорес Медведев в статье «Сталин и создание Государства Израиль» отмечал, что без поддержки Сталиным проекта создания еврейского государства на территории Палестины это государство не могло быть создано. Поскольку реально Израиль мог появиться лишь в 1948 году, так как именно в то время заканчивалось действие британского мандата на управление этой территорией, то решение Сталина, направленное против Великобритании и ее арабских союзников, имело историческое значение²⁴. Весьма примечательны в этом смысле слова самой Голды Меир. В своих воспоминаниях она писала, что «осенью 1947 года, когда происходили дебаты в Объединенных нациях, мне казалось, что советский блок поддерживает нас еще и потому, что русские сами оплатили свою победу страшной ценой и потому, глубоко сочувствуя евреям, так тяжело пострадавшим от нацистов, понимают, что они заслужили свое государство»²⁵.

Появляющиеся новые исторические факты подтверждают благосклонное отношение Сталина к идее создания еврейского государства. А.А.Бессмертных, который первым в качестве министра иностранных дел нашей страны посетил Израиль, рассказал об интереснейших деталях беседы американского Президента Ф.Рузвельта с И.Сталиным на Ялтинской конференции. Рузвельт задал Сталину вопрос, считает ли он себя сионистом. Последний ответил, что скорее да, чем нет. Надо сказать, что эта часть беседы Рузвельта и Сталина у нас неизвестна, так как советские переводчики при редактировании ее записи опустили это место. О данном факте стало известно только благодаря тому, что американские дипломаты сохранили эту часть беседы. Это лишний раз подтверждает позитивную роль Сталина в образовании Израиля. Справедливости ради надо подчеркнуть, что через полгода после появления израильского государства Сталин начал бороться с «космополитами», заразившись «агрессивным антисемитизмом от Гитлера», как выразился один из руководителей советской военной разведки²⁶.

Возвращаясь к рассмотрению роли СССР в создании и становлении современного Израиля, следует отметить, что вслед за мощной дипломатической поддержкой вновь образованного государства наша страна в конце 1940-х и в 1950-х годах оказала ему политическую поддержку, значительную военную и экономическую помощь.

Учитывая усиление соперничества великих держав в этой части мира, Советский Союз зачастую действовал через своих новых восточноевропейских союзников.

Позиция СССР в поддержку Израиля оставалась неизменной на протяжении первой арабо-израильской войны. Так, СССР осудил действия арабских государств и квалифицировал вооруженные действия со стороны Израиля как акт законной самообороны. Москва предоставила Израилю оружие через Чехословакию, возражала против июльского 1948 года плана Бернадотта, по которому большая часть пустыни Негев должна была перейти под арабский суверенитет, поддержала вступление Израиля в ООН²⁷. Экономическая помощь Израилю осуществлялась в форме поставок нефти, которыми занималась Румыния, координировавшая свои действия с Москвой.

После начала поставок оружия из Чехословакии в Израиль в Совете Безопасности ООН западные страны подготовили проект «О проникновении вооружений морским и сухопутным путем на Ближний Восток», предполагавший запрет на поставки всем воюющим сторонам оружия и боеприпасов. Советский представитель при ООН А.А.Громыко получил директиву из Москвы наложить вето на этот проект и потребовать вывода всех иностранных вооруженных формирований, то есть арабских армий, с территории Израиля. В это же время внутри страны многие газеты выходили с антиарабскими заголовками, называя арабские правительства «реакционными», а их действия - попыткой «задушить еврейское государство». Удар по проанглийским арабским режимам вписывался в советскую глобальную стратегию.

Важно отметить, что активная внешнеполитическая и военная помощь осуществлялась на фоне значительного влияния, которое оказала наша страна на становление нового государства в области государственного и партийного строительства, формирования модели хозяйственного механизма, культурного развития Израиля. Несмотря на сложные периоды в межгосударственных отношениях, обе страны были тесно связаны на протяжении всего прошлого века. Израиль испытал на себе сильное влияние политических традиций и опыта государственного строительства Российской империи, а затем СССР. Неслучайно в научных кругах существует мнение, что Израиль стал прообразом того, чем была бы наша страна в случае сохранения в СССР многопартийности, НЭПа и отсутствия массовых репрессий. И сегодня израильское общество (так же как и

российское) продолжает демонстрировать своеобразный синтез западных и восточных моделей развития.

Не следует преуменьшать и влияние Советского Союза на формирование хозяйственных основ, идеологии правящей элиты Ишув, а впоследствии - Израиля. Многие элементы израильской экономической модели были заимствованы из советского хозяйственного опыта. Социалистическая, а точнее - социал-демократическая ориентация значительной части населения страны (социал-демократы находились у власти в общей сложности около 35 лет) явилась важным фактором образования и сохранения государственной собственности на землю, развития кооперативных форм ведения сельского хозяйства.

Российская культура стала одним из компонентов духовной жизни израильского общества еще на этапе формирования его основ. «Русская духовная атмосфера в подавляющем большинстве случаев формировала культурную жизнь первых еврейских иммигрантов в Палестину»²⁸.

Первоначально прогнозы на развитие советско-израильских отношений были радужными. Социалистическая ориентация значительной части политического истеблишмента и населения Израиля, вклад Советского Союза в создание этого государства позволяли советскому руководству надеяться на то, что Государство Израиль станет своего рода плацдармом для сдерживания западных стран на Ближнем Востоке. Особые надежды возлагались на помощь Израиля в вытеснении Великобритании из этого стратегически важного региона. Израильские власти, в свою очередь, первоначально были заинтересованы в установлении особых отношений с СССР.

Внешнеполитическая ориентация Израиля была в 1948 году определена как неидентификация, то есть курс на неприсоединение к существующим военно-политическим блокам. Израильское правительство заботила также судьба евреев в различных государствах восточного блока, и оно не хотело портить отношения с ними, открыто став на сторону западного мира.

Основные внешнеполитические цели Израиля сводились к обеспечению легитимности, безопасности завоевания международной поддержки своих позиций, развитию взаимовыгодных экономических отношений с внешним миром и поддержанию связей с мировым еврейством. Будучи маленьким и весьма уязвимым государством, созданным по решению ГА ООН, Израиль на первых порах

был вынужден определить для себя сбалансированную линию поведения, тем более что во время войны за независимость он пользовался поддержкой как СССР, так и некоторых западных государств. Однако очень скоро кредит доверия был исчерпан. Уже в начале 1950-х годов Израиль сделал выбор в пользу сотрудничества с западными государствами под влиянием тех политических реалий, с которыми он столкнулся, - обострения холодной войны и политики Сталина в еврейском вопросе²⁹.

Со времени восстановления дипломатических отношений с Израилем минуло 23 года. За это время наши страны прошли путь от крайней поляризации до нормализации дипломатических, экономических и иных связей, двусторонние отношения приобрели доверительный характер. В настоящее время обе страны возвращаются к истокам взаимного сближения, но уже на новом витке истории, в принципиально иной международной обстановке. Мир сильно изменился за последние 70 лет. Признавая существование острых проблем в международных отношениях, нельзя не заметить наличия новых, благоприятных условий для реализации позитивного потенциала российско-израильских межгосударственных отношений, начало которых связано с итогами Второй мировой войны. Важно отметить особую роль русскоязычных израильтян, составляющих почти пятую часть населения страны, которые, по словам бывшего генерального директора МИД Израиля Эйтана Бен-Цура, «создали живительный мост сотрудничества между Израилем и Россией»³⁰.

С позиций сегодняшнего дня ни у кого не вызывает сомнения, что Государство Израиль не просто состоялось, оно, демонстрируя высокую жизнестойкость и созидательную энергию, заняло достойное место среди других государств мира.

В 70-х годах прошлого века в Швейцарии вышла книга «Адольф Гитлер - основатель Израиля». Ее автор некто Кардель попытался выяснить, есть ли какая-то связь между неясным происхождением Гитлера и основанием Государства Израиль, которого не было 2 тыс. лет и которое ровно через три года после его смерти вдруг снова появилось. В ней он пишет, что мечтой Гитлера венского периода его молодости была идея сделать из арабской Палестины еврейское государство и тем самым очистить Европу от евреев.

Таким образом, если взглянуть на идею создания израильского государства с другой стороны, то можно сказать, что мечта Гитлера его венской юности блестяще осуществилась. Действительно,

те жестокие репрессии, которые обрушил на евреев нацистский режим, вызвали волну еврейской эмиграции сначала из Германии, а потом из оккупированных ею стран и способствовали возникновению после войны еврейского государства. Как это ни парадоксально, утверждает Кардель, нацисты не имели ничего против создания еврейского государства в Палестине, хотя их главные цели были, конечно, совсем другие.

В последнее время многие интеллектуалы на Западе предрекают, что человечество приближается к «рубиконному времени»: третья мировая война или первая глобальная великая депрессия. На сегодняшний день реально запустить глобальный разрушительный кризис могут лишь несколько государств. В их число входит и Государство Израиль, которое является одним из формализованных истоков Второй мировой войны, и «ползучий» пересмотр итогов данной войны неминуемо коснется этой страны. Но понять будущее израильского государства невозможно не столько без анализа его истории, сколько без анализа мутагенеза символа «холокост». Термин «холокост» был популяризирован лауреатом Нобелевской премии писателем Эли Визелем как символ нацистских газовых камер и крематориев, под которым понималась естественная борьба евреев за признание трагедии еврейского народа в годы Второй мировой войны.

Интеллектуальный символ «холокост» по своему воздействию на общественно-политическую жизнь граждан многих стран мира очень значим. В начале XXI века он оказал существенное влияние на международно-правовую сферу. Подтверждением этого являются не только национальные законодательства, но и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2005 и 2007 годов (21 ноября 2005 г. и 26 января 2007 г.), осуждающие отрицание холокоста как исторического факта.

Чем дальше отодвигается Вторая мировая война, тем более изощренные формы приобретает пересмотр ее итогов. Сложно представить, что тотальный пересмотр итогов Второй мировой войны не коснется символа «холокост». В свое время Гитлер пришел к идее «белого интернационала»: свобода и достоинство как базовые ценности белого человека. Сегодня националисты в Грузии, «правые» в Украине, странах Балтии - это новый «коллективный Гитлер» начала XXI века. Только Гитлер был «левым», а национальные элиты в начале XXI века на постсоветском пространстве - «правые». Возможен ли «белый интернационал» в начале нашего века? «Белых» на сегодняшний день на планете - 16%. И эта цифра гово-

рит о реальных исторических перспективах «белого интернационала» больше, чем любые рассуждения.

Приравнивание коммунизма и нацизма - это одна из политических игр просвещенного Запада, выраженная в концептуальной форме - осуждение нацизма, холокоста и преступлений коммунизма. Отождествление символа «коммунизм» с символом «нацизм» означает, что не существует разницы между победителями и побежденными, теми силами, которые остановили холокост, и теми силами, которые его осуществляли. Складывается впечатление, что советские коммунисты не должны были воевать на чужой территории, так как это сегодня называется «оккупацией». СССР должен был остановить свои войска на границе, предоставить тем самым нацистам историческую возможность довести холокост до своего логического завершения.

27 января в Международный день памяти жертв Холокоста и в день 70-летней годовщины освобождения советскими войсками узников концентрационного лагеря Освенцим Президент Российской Федерации В.В.Путин во время посещения Еврейского музея и центра толерантности в Москве сказал, что «основную тяжесть на своих плечах в борьбе с нацизмом вынес русский народ. 70% всех бойцов и офицеров Красной армии - это русские люди. И основные жертвы на алтарь Победы принес русский народ»³¹. Подобных заявлений раньше не делал ни один из советских и российских лидеров. В этой связи хочется подчеркнуть очевидный факт: наибольшие потери во Второй мировой войне понесли два народа - почти 19 млн. русских и около 6 млн. евреев.

¹Официальный сайт Президента России. 29.01.2015.

²*Занд Шломо*. Кто и когда изобрел еврейский народ. М.: ЭКСМО, 2010. С. 486.

³*Альтман И.* Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. Владимир: Калейдоскоп, 1999. С. 28.

⁴*Куповецкий М.* Людские потери еврейского населения в послевоенных границах СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. №2 (9). С. 145.

⁵*Шварц С.* Евреи в Советском Союзе с начала Второй мировой войны, 1939-1965. Нью-Йорк: Изд. Американского еврейского рабочего комитета, 1966. С. 55.

⁶Там же. С. 145.

⁷Там же. С. 138.

- ⁸Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944) // Сборник документов и материалов / И.Арада. Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1991. С. 14.
- ⁹*Штерениус М.* История Государства Израиль (1896-2002 гг.). Герцлия: Исра ДОН, 2003. С. 123.
- ¹⁰Еврейские новости. 2008. №14. Май.
- ¹¹*Штерениус М.* Указ. соч. С. 136.
- ¹²Советско-израильские отношения // Сборник документов: в 2 томах. Том 1 (1941-1953). МИД РФ, МИД Израйля. М.: Международные отношения, 2000.
- ¹³*Судоплатов П.А.* Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 349.
- ¹⁴Цит. по: Коммерсантъ-Власть. 26.10.1999.
- ¹⁵См.: *Herzl T.* The Jewish State. N.Y., 1904. P. 53.
- ¹⁶Цит. по: *Freedman R.* Moscow and Israel. The Ups and Downs of a Fifty-Year Relationship // Israel's First Fifty Years. Gainesville, 2000. С. 2.
- ¹⁷*Стрижов Ю.* СССР и создание Государства Израиль // Международная жизнь. 1995. №11-12. С. 94.
- ¹⁸Там же. С. 97.
- ¹⁹Политическая энциклопедия. Бейрут, 1974. С. 574 (араб. яз.).
- ²⁰*Стрижов Ю.* Указ. соч. С. 96.
- ²¹Записка министра иностранных дел СССР В.М.Молотова председателю Совета министров СССР И.В.Сталину о проекте директив советской делегации на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о Палестине // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 15. Д. 160. Л. 4-7.
- ²²Государство Израиль. Справочник. М., 1986. С. 108.
- ²³АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 346. Д. 623. Л. 4.
- ²⁴<http://scepsis.ru/library/id1663html>
- ²⁵*Меир Голда.* Моя жизнь. Автобиография. Иерусалим: Б-ка Алия, 1990. С. 258.
- ²⁶Международная жизнь. 2008. №6. С. 74.
- ²⁷*Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В.* Государство Израиль. М., 2005. С. 146-147.
- ²⁸*Левы Ш.* Длительное влияние русской культуры // Международная жизнь. 1998. Осень. С. 77.
- ²⁹*Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В.* Указ. соч. С. 106-107.
- ³⁰*Бен-Цур Э.* Первые семь лет // Международная жизнь. 1998. №10. С. 15.
- ³¹Официальный сайт Президента России. 27.01.2015.

Ключевые слова: Государство Израиль, Великая Отечественная война, холокост, Ялтинская конференция.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Десятилетиями Германия шла к своему лидерству в Европе, в буквальном смысле «через тернии к звездам»: сложный путь примирения с историческим врагом - Францией и ближайшими соседями, «немецкое экономическое чудо», трагический раздел и вождеденное воссоединение и, наконец, достижение неоспоримого лидерства в Европе. Если рассуждать в терминах Realpolitik, то именно гарантии обеспечения этой с таким трудом и лишениями достигнутой роли в Европе могли стать компенсацией для «разворота» Берлина к американскому берегу».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

ЛОВУШКА ДЛЯ ГЕРМАНИИ?

Многие по-прежнему задаются вопросом: что заставило Ангелу Меркель совершить свой «разворот над Атлантикой» в сторону Вашингтона? Ведь должны быть какие-то веские аргументы для того, чтобы отказаться от восточного вектора политики в пользу центра силы, который, оставаясь таковым, явно теряет рычаги глобального управления.

И это выглядит тем более странным, что, как справедливо утверждает эксперт по истории американо-европейских отношений Саймон Серфати (Центр стратегических и международ-

ных исследований, Вашингтон), Америка никогда не ощущала себя столь чуждой для Европы, как сейчас. Попытки объяснять «разворот Берлина» результатами «прослушки» телефонных разговоров канцлера на весах истории кажутся все же наивными. К тому же, нет ничего тайного, что не стало бы явным.

На протяжении последних 25 лет особые отношения с Россией служили политическим и экономическим бонусом, при этом весьма солидным, который повышал удельный вес Германии в мире, а тем более в Европе. Как уже приходилось говорить, для Германии «восточное направление» - гарантия той стратегиче-

ской глубины, которая позволяет ей противостоять давлению конкурентов и «друзей» по обе стороны Атлантики, с растущей ревностью наблюдающих за восходящей звездой Германии.

Но тогда нам предстоит ответить на ряд вопросов, главный из которых: что в конечном итоге компенсировало Берлину резкое охлаждение отношений с Москвой?

Некоторые предполагают, что Меркель не захотела остаться в изоляции в условиях беспрецедентной антироссийской кампании, спровоцированной в первую очередь англосаксами. Отчасти с этим можно согласиться. Но, учитывая влияние Германии в Евросоюзе и тот факт, что внутри Европы она могла легко найти союзников, которые не поддержали бы курс жесткого давления на Москву, такая мотивация выглядит сомнительно. Остаются еще два мотива, в которых политика и экономика тесно переплетаются.

США являются крупнейшим рынком сбыта германских товаров и услуг за пределами ЕС. В списке торговых партнеров Германии они уступают только Франции. Учитывая профицит торговли с США и Великобританией, достигавший в некоторые годы почти 20%, трудно не согласиться с теми, кто утверждает, что он с лихвой покрывает потери Германии на россий-

ском рынке на ближайшую и среднесрочную перспективу.

К этому следует добавить беспрецедентные преференции, которые были предоставлены Германией для торгово-экономической экспансии в разных частях мира, от Балкан до Юго-Восточной Азии. Они были обеспечены не только экономическим ростом Германии, но и гарантиями безопасности со стороны ее западных партнеров, и не в последнюю очередь США.

Прямые инвестиции США в экономику Германии, по данным на 2010 год, составили сумму в 106 млрд. долларов. В то же время прямые инвестиции Германии в экономику США составили 213 млрд. долларов. Согласно данным Росстата, по состоянию на конец 2013 года объем всех накопленных инвестиций Германии в России составляет 21,3 млрд. долларов. В целом «партнеры США по мировому хозяйству по-прежнему могут инвестировать свои денежные ресурсы в американскую экономику в растущих масштабах. Соединенные Штаты как объект инвестирования отличаются превосходящими размерами по сравнению с любой другой страной... Отличие США состоит в том, что надежность облигаций федерального правительства делает их необходимым компонен-

том как портфелей национальных, так и иностранных инвесторов» (Смирнов П.Е., Институт США и Канады РАН).

Однако картина становится более размытой, когда речь идет о долгосрочной политической мотивации. Берлин не может не сознавать, что растущая мощь страны вызывает ревность и настороженность со стороны ее ближайших партнеров по ЕС и США. При этом США впечатляет не столько экономический рост Германии сам по себе, ведь германская экономика по объему существенно уступает американской, сколько тот факт, что «оборотные средства» Германии в целом укрепляют ЕС как альтернативный центр политического и экономического полюса силы.

Для США Европа должна оставаться подспорьем, надежным союзником, но никак не конкурентом. Впрочем, если выразаться точнее, - конкурентом, удельный вес влияния которого на экономику и процессы глобального управления всегда должны быть подконтрольны Вашингтону, что, в свою очередь, предполагает гарантированное превосходство США над ЕС в экономической и военно-политической сферах.

Итак, с одной стороны, Германия сталкивается в своих амбициях с откровенной настороженностью США. С другой - германские

политики опасаются, что США без особого труда могут устроить обструкцию Берлину, опираясь на особые отношения с Лондоном и поддержку так называемой «молодой Европы». Причин для недовольства внутри ЕС достаточно - например, слишком очевидное доминирование германских товаров на внутреннем рынке Союза.

Десятилетиями Германия шла к своему лидерству в Европе, в буквальном смысле «через тернии к звездам»: сложный путь примирения с историческим врагом - Францией и ближайшими соседями, «немецкое экономическое чудо», трагический раздел и вождеденное воссоединение и, наконец, достижение неоспоримого лидерства в Европе. Если рассуждать в терминах Realpolitik, то именно гарантии обеспечения этой с таким трудом и лишениями достигнутой роли в Европе могли стать компенсацией для «разворота» Берлина.

Как подмечает Серфати, на сегодня сложились две тенденции, когда баланс по военному потенциалу невиданными ранее темпами эволюционирует в благоприятную для России сторону, а баланс экономического влияния таким же беспрецедентным образом складывается в пользу Германии.

Американская цена за соблюдение Германией «атлантической

дисциплины» достаточно высока. Что касается США, то они тем самым решают сразу две задачи: «разводят» Берлин и Москву, преследуя цель ослабления России, при этом особенно не рискуют, беря на себя обязательства по тактической поддержке лидерства Германии в Европе. Ведь это лидерство всегда будет под контролем «смотрящих» - в лице Лондона и ряда сверхлояльных США государств, главным образом Восточной Европы и стран Балтии.

Впрочем, там, в Вашингтоне, не придумали ничего нового: сразу после войны американский дипломат Джордж Кеннон полагал, что Германия, учитывая ее национальные амбиции, «не может быть окончательно сломлена, а проблема немецкого национализма не может быть решена путем отбрасывания Германии назад в прошлое». Кеннон, как опытный дипломат, неплохо разобрался в немецкой психологии: Германии нужна цель, цель амбициозная и историческая. (В этом, кстати, сходство с русскими и одновременно потенциально заложенный конфликт.)

«Находясь в Берлине во время войны, мне в голову пришла необычная мысль, что ведь Гитлер, правда, исходя из ложных посылок и ложных целей, технически воплотил задачу унификации Ев-

ропы... Я спросил себя: а почему бы не использовать этот опыт после победы союзников».

По мнению Кеннона, «оставалось только одно - создать своего рода федеральную Европу, в которую войдет объединенная Германия, и перед ней откроются широкие горизонты для ее стремлений и лояльности. Германия будет чувствовать себя вполне хорошо только как интегральная часть объединенной Европы». Перед нами некая геополитическая ловушка для Германии.

Без сомнения, у нынешнего выбора госпожи Меркель масса уязвимых мест, и главное из них - непредсказуемость ближайшего хода событий в Европе. На каких бы треках его не просматривать: падение экономического роста и межнациональная напряженность, накапливаемые кризисные явления в странах - членах ЕС, непредсказуемые последствия событий на Украине и угроза нарастающей конфронтации с Россией, способной привести не только к экономическим, но и политическим последствиям, которые сегодня не может предсказать ни Берлин, ни Москва. Наконец, ослабление глобальной роли США. Перед Германией как национальным государством и лидером Европы - не светлые горизонты, а туманная, серая зона непредсказуемости.

Но что же делать России в контексте столь неопределенной исторической перспективы? Не стоило бы и нам взять в расчет немецкий «инстинкт» к расширению и геополитической инициативе? У России есть ресурс, который пока не получил полного развития, и тем не менее может представлять альтернативный интерес для Германии, как, впрочем, и для других стран ЕС.

Накануне заседания глав внешнеполитических ведомств стран - членов ЕС, 19 января, был разослан документ о возможной отмене санкций в отношении России. Инициатива исходила от верховного представителя ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Федерики Могерини.

И хотя эти предложения были торпедированы США, в них впервые прозвучал призыв начать диалог с Евразийским экономическим союзом «по вопросам таможи и транзита товаров, который мог бы привести к установлению формальных отношений».

Насколько привлекательным станет евразийский вектор сотрудничества «Россия - Германия», «Россия - Европа», во многом будет зависеть от того, насколько успешным будет сам проект. Сколь ни утопичной кажется сегодня возможность тесного сближения ЕС и ЕАЭС - заявка на сотрудничество сделана. А история в наши дни торопит события с такой скоростью, что удивляться ничему не приходится...

Ключевые слова: Германия, Меркель, санкции, ЕС, ЕАЭС.

Международная

ЖИЗНЬ

Украинский вектор

Александр Лукин:

«Геополитическое значение БРИКС проявляется в том, что группа представляет международному сообществу собственный взгляд на происходящие в мире процессы. Одна из главных тем БРИКС - реформа мировой экономической системы. Государства БРИКС упорно предлагают увеличить представительство незападных государств в международных финансовых институтах, но встречают ожесточенное сопротивление со стороны традиционных властителей мировых финансов».

Сергей Косенко:

«Но присоединение Крыма к Украине в 1954 году было молчаливо признано международным сообществом, а поскольку в СССР у всех было советское гражданство, никто не поднял вопроса о праве граждан Крыма на волеизъявление. Это право в 1954 году было просто проигнорировано или, скажем, приостановлено до тех пор, пока его выражение не сможет быть реализовано, то есть в случае изменения фактического гражданства в какой-либо момент времени».

Александр ЛУКИН

Руководитель департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД России
lukinru@yahoo.com

К онсолидация незападного мира на фоне украинского кризиса: Россия и Китай, ШОС и БРИКС

ПОВОРОТ К АЗИИ И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Влияние украинского кризиса на структуру международных отношений трудно переоценить. Одно из его следствий - ускорение широко обсуждаемого сегодня поворота России к Азии. Этот поворот начался задолго до кризиса. Основными целями России было расширение сотрудничества с государствами АТР - региона, куда перемещается центр мировой политики и экономики, привлечение инвестиций и технологий наиболее развитых государств региона для ускоренного развития собственных азиатских регионов, диверсификация политического и экономического сотрудничест-

Исследование осуществлено при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики» в 2015 г.

ва с целью уменьшить зависимость от Запада в рамках концепции многополярного мира. Однако до начала столкновений на Украине ведущие российские политики всегда подчеркивали, что развитие сотрудничества с Азией будет происходить не за счет ослабления связей с США и ЕС, которые оставались основными партнерами, а как дополнение к ним.

События на Украине привели к тому, что Запад сам начал сворачивать сотрудничество с Москвой с целью заставить ее изменить свои позиции. Это привело к тому, что многие в российской элите стали более ясно понимать: интенсификации взаимодействия с государствами Азии нет альтернативы.

ОЦЕНКИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СБЛИЖЕНИЯ

Частью процесса поворота к Азии стало сегодня дальнейшее сближение Москвы и Пекина. По этому вопросу как в России, так и за рубежом высказываются различные, порой противоположные мнения. Внутри страны сторонники западной ориентации выражают опасения по поводу того, что это сближение угрожает превращением более слабой России в «сателлит» и «сырьевой придаток» мощного и агрессивного Китая¹. При этом тот факт, что противоположная ориентация превращает ее в сателлит и сырьевой придаток гораздо более агрессивного Запада трактуется как «вхождение в мировую экономику» и присоединение к «цивилизованному миру». Сторонники противостояния с Западом, напротив, пишут о необходимости и неизбежности создания союза с Китаем, который укрепит позиции России в ее борьбе за независимый курс². При этом на подход самого Китая должного внимания не обращается, так как это помешало бы построению упрощенной биполярной схемы. Обе эти позиции вызваны скорее идеологическими предпочтениями, чем анализом реальной ситуации.

На самом Западе можно наблюдать во многом сходную картину. Фактически сложилось две позиции. Часть авторов акцентирует внимание на российско-китайских противоречиях, порой преувеличивая их. Обычно к ним относятся те, кто поддерживает нынешний антироссийский курс Вашингтона и Брюсселя и стремится доказать, что он не приведет к созданию опасного антизападного российско-китайского блока³. Есть среди них и две другие группы:

видя опасность создания такого блока, одни рекомендуют Западу использовать российско-китайские противоречия для сближения с Китаем против России⁴, другие - замирился с Россией для совместного противостояния Китаю, который, по их мнению, в перспективе представляет бóльшую опасность⁵. Другая часть авторов критикует нынешнюю политику Вашингтона за то, что она уже привела к ставшему реальностью российско-китайскому блоку, основанному на близости видения геополитической реальности и идеологий правящих режимов и сформировавшемуся «всерьез и надолго»⁶.

РЕАЛЬНЫЕ МОТИВЫ СБЛИЖЕНИЯ

Проблема всех этих предложений заключается в том, что они, как правило, базируются на политических предпочтениях авторов, а не на анализе реальной позиции и мотивов сторон. Прежде всего это касается мотивов сближения Москвы и Пекина. Говоря об этом, необходимо подчеркнуть, что само сближение началось задолго до украинского конфликта и продолжается уже более 30 лет. Его причины гораздо более фундаментальны и заключаются в постепенном понимании близости и даже совпадения коренных взглядов на международную систему и геополитическую ситуацию.

После распада СССР государственная идеология потерпела в России крах. За тот же период она существенно видоизменилась и в Китае. Обе страны перестали ставить перед собой глобальные цели: построение коммунизма во всем мире или хотя бы в Азии. Политика стала более прагматичной и основанной на собственном понимании национальных интересов, и именно близость этого понимания и явилась основой сближения. Поэтому, соглашаясь с мнением Ф.А.Лукьянова и Г.Розмана о том, что нынешнее сближение носит идеологический характер, нужно хорошо понимать, что под идеологией в данном случае имеется в виду не прежняя тоталитарная идеология, целью которой было изменение всего мира по определенному образцу и ради достижения которой можно было пожертвовать некоторыми традиционно понимаемыми национальными интересами (например, оказывать массированную помощь близким режимам в ущерб собственному населению), но, напротив, именно восприятие правящими элитами этих национальных интересов⁷. За тот же период тоталитарная идеология «демократизма», исповедуемая США и го-

сударствами ЕС, развилась и укрепилась до такой степени, что стала практически полностью определять внешнюю политику.

К общим интересам, которые лежат в основе российско-китайского сближения, можно отнести следующие:

1. Общее стремление к уходу от однополярного и переходу к многополярному или многополюсному миру. Это стремление объясняется тем, что в мире, в котором доминируют США и их западные союзники, Россия и Китай не видят возможности обеспечения своих интересов как в области безопасности, так и в сфере экономики. Как крупные страны, имеющие собственные подходы к различным международным проблемам, они могут более свободно реализовывать эти подходы в мире, где есть не один, а несколько лидеров и где единственный центр силы не мог бы диктовать им свои монопольные условия.

2. Стремление сохранить систему международного права, основанную на принципе суверенитета государств, ядром которой является ООН и ее Совет Безопасности. Будучи единственными представителями незападного мира в СБ ООН, и Москва, и Пекин заинтересованы в сохранении ведущей роли этого органа, так как право вето уравнивает их влияние с влиянием Запада, в то время как по всем прочим параметрам они во многом уступают объединенному Западу.

Принцип абсолютности суверенитета государств не позволяет ведущему центру силы навязывать свою волю другим государствам в сфере внутренней политики. Именно поэтому и Россия, и Китай, отличающиеся от западных государств по внутривластическому устройству и подвергающиеся из-за этого серьезному давлению, с крайней настороженностью относятся к концепциям, подрывающим суверенитет и оправдывающим «гуманитарные интервенции» (например, к концепции «ответственности по защите»).

3. Позиции России и Китая по региональным конфликтам близки или совпадают. Это проявляется в одинаковом голосовании в ООН по корейской ядерной проблеме, ядерной программе Ирана, ситуации в Ливии и Сирии, а также в тесной координации линии по этим и другим региональным конфликтам.

4. Россия и Китай заинтересованы в реформировании международной финансовой системы, увеличении роли незападных государств во Всемирном банке и МВФ, расширении использования региональных валют в международной торговле и т. д.

5. Россия и Китай необходимы друг другу как торгово-экономические партнеры. С 2010 года Китай является первым торговым

партнером России. Он наполняет российский рынок не только потребительскими товарами, но и во все большей степени машинами и оборудованием. Доля Китая во внешней торговле России составляет более 10%. Китай также входит в десятку ведущих инвесторов в российскую экономику.

Российская доля в общем внешнеторговом обороте Китая сравнительно мала - всего около 2%. Однако Китай получает из России ряд товаров, которые он не может приобрести у других поставщиков либо не может получить у других стран в достаточных количествах, по приемлемой цене и источники которых он хотел бы максимально диверсифицировать.

6. Бурно растущее сотрудничество между приграничными регионами двух стран играет значительную роль в развитии российских Сибири и Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая.

7. Россия и Китай активно сотрудничают в Центральной Азии, прежде всего в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), добиваясь там общих целей: экономического развития этого региона, поддержания политической стабильности и сохранения у власти светских режимов.

8. И в России, и в Китае все больше не приемлют ценностей, которые Запад навязывает всему миру в качестве «универсальных» и «всеобщих». В России наблюдается подъем всех традиционных религиозных конфессий, лидеры которых резко критикуют отход господствующей на Западе секулярно-релятивистской идеологии от своих христианских корней как ведущий к упадку и возвращению к язычеству.

В Китае, видящем себя лидером развивающегося «Юга», особенно резко критикуют концепцию «универсальных» ценностей как идеологическое прикрытие, с помощью которого Запад пытается сохранить свое господство над бывшими колониальными и полуколониальными государствами. Здесь все большей популярностью пользуется собственная традиционная мораль, основанная на конфуцианских ценностях. И хотя конфуцианство сильно отличается от традиционного христианства, общее отрицание западной идеологии сближает Россию и Китай⁸.

Эти общие интересы создают базу для последовательного сближения Пекина и Москвы. Влияние ситуации на Украине и санкций Запада необходимо рассматривать в общем контексте данного процесса, имеющего многолетнюю историю.

УСКОРЕНИЕ ИЛИ СОВПАДЕНИЕ?

Существует убеждение, что нынешнее охлаждение в отношениях между Россией и Западом подталкивает Москву к Пекину. На настоящий момент явных практических доказательств этого тезиса не имеется. Например, заключение двух крупнейших соглашений по экспорту российского газа в Китай в 2014 году, переговоры о которых велись долгие годы, могло стать простым совпадением с украинским кризисом. Ведь также долго шли и переговоры об экспорте в Китай российской нефти, и в конце концов найденное решение не было связано ни с какими внешнеполитическими кризисами. В то же время некоторое ускорение переговоров в связи с западными санкциями полностью исключать также нельзя. То же можно сказать и обо всех прочих контрактах и соглашениях, подписанных во время визита Президента В.В.Путина в Пекин в мае, премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцзяна в Москву в октябре и посещения В.В.Путиным саммита АТЭС в ноябре 2014 года.

В любом случае газовые контракты имеют огромное значение. Несмотря на то что реальные поставки газа начнутся в Китай через несколько лет, сам факт заключения газовых соглашений показывает Западу, и прежде всего Европе, что у России есть альтернатива. Если государства ЕС, как предлагают некоторые, будут сокращать импорт газа из России, результатом этого станет увеличение расходов на более дорогой газ у других экспортеров для Европы, но не серьезный ущерб российскому бюджету. Кроме того, это значительно отдалит Россию от Европы. Отказ России от строительства газопровода «Южный поток» показывает ее новую уверенность в альтернативных рынках, среди которых китайский занимает ведущее место.

Впрочем, значение газовых контрактов с Китаем не стоит переоценивать. Это лишь небольшая часть общего объема двусторонней торговли и всего комплекса сотрудничества, которое имеет многосторонний и самоценный характер и прямо не обусловлено отношениями Москвы и Пекина с другими государствами.

Охлаждения в отношениях между Россией и Западом пока, скорее, сказывается не на конкретных решениях, но на появлении серьезного отношения к сотрудничеству с Китаем в самых различных кругах российского общества. Необходимость наращивания этого сотрудничества все в большей степени понимается не как декларация, а как насущная практическая необходимость. Это новое пони-

мание касается как государственных чиновников, так и представителей крупного бизнеса.

Показательно, что в марте 2014 года крупный и (по словам самого российского президента⁹) близкий к В.В.Путину бизнесмен Г.Н.Тимченко, попавший под американские санкции, возглавил Российско-китайский деловой совет - ассоциацию российских предпринимателей, работающих с Китаем. До прихода Г.Тимченко Совет был скорее парадным органом, организованным сверху, и мало занимался практическим сотрудничеством. Однако новое руководство стало проявлять гораздо бóльшую активность. Подключение Г.Тимченко к сотрудничеству с Китаем может значительно стимулировать его энергетическую составляющую: Г.Тимченко является владельцем «Волга-Групп», совладельцем крупнейшего в России независимого производителя газа «Новатэк» (23,5%), крупнейшего в России нефтехимического холдинга «Сибур» (32,5%), строительного холдинга «СТГ» (63%), крупнейшего частного оператора железнодорожного подвижного состава в сегменте железнодорожных перевозок нефти и нефтепродуктов «Трансойл» (80%), группы компаний «Русское море» и других¹⁰. По некоторым данным, «Волга-Групп» последнее время активно ищет возможности получения независимой российской экспертизы по различным аспектам китайского бизнеса.

Другим свидетельством поворота бизнеса к Китаю являются просочившиеся в прессу сведения о планах «РусГидро» продать блокирующий пакет акций дальневосточного энергетического холдинга «РАО Энергетические системы Востока» китайской компании «Санься», с которой «РусГидро» создает СП по строительству ГЭС на Дальнем Востоке¹¹. «РусГидро» - крупнейшая российская энергетическая компания, владеющая большинством гидроэлектростанций страны, а входящее в ее структуру ОАО «РАО Энергетические системы Востока» - российский энергетический холдинг, оперирующий во всех регионах Дальневосточного федерального округа.

Ранее китайские инвесторы, в отличие от западных, не допускались до владения российскими топливно-энергетическими компаниями под предлогом возможного подрыва национальной безопасности. Достаточно вспомнить известный случай 2002 года, когда блокирующий пакет акций российско-белорусской компании «Славнефть» был продан консорциуму «Сибнефть» и Тюменской нефтяной компании за 1,86 млрд. долларов, а затем частично перепродан британской

«ВР». Тогда китайской государственной компании «CNPC», предлагавшей бóльшую цену, было отказано в участии в тендере.

В последнее время произошел взрыв интереса в правительственных кругах к российскому сообществу профессиональных китаеведов. В октябре 2014 года заместитель главного редактора аналитического еженедельника «Коммерсантъ-Власть» А.Т.Габуев опубликовал две статьи, посвященные системе изучения России в Китае и Китая в России¹². Смысл их сводился к тому, что если в Китае изучение России обильно финансируется государством, строится по четкой системе, а экспертиза востребована государством и бизнесом, то в России ситуация обратная. Характерный пример: даже шеститомный труд «Духовная культура Китая», получивший российскую Государственную премию, был опубликован на китайские деньги.

Подобные статьи появлялись и ранее, но проходили незамеченными. Так, еще два года назад тот же А.Габуев писал: «Порочный круг, когда китаисты жалуются на отсутствие денег, а заказчики в лице государства и бизнеса жалуются на нехватку специалистов и идей, длится не первый год. Тем временем молодые российские китаисты, которые вроде бы должны пользоваться таким же спросом, как физики-ядерщики в СССР, не могут найти работу по специальности и меняют профессию либо пополняют ряды отъезжающих. Китаеведческая среда в России уверенными темпами деградирует, а вместе с ней деградирует и система принятия решений. Зато сам Китай активно развивает русистику»¹³. Но особой реакции эти выводы тогда не вызвали.

В конце же 2014 года в ситуации, когда и власть, и бизнес начали проявлять к Китаю повышенный интерес, новые статьи вызвали бурную дискуссию и, очевидно, были замечены «наверху». Именно А.Габуеву поручили собрать группу экспертов при Министерстве экономического развития для обсуждения возможностей наращивания сотрудничества с Китаем и увеличения финансирования российского китаеведения. Работу по координации сотрудничества с Китаем возглавляет заместитель министра экономического развития С.С.Воскресенский. В правительстве китайское направление, как и азиатское в целом, поручено вице-премьеру И.И.Шувалову, который, как считается, успешно провел саммит АТЭС во Владивостоке в 2012 году.

Немаловажным представляется и подписанное в августе 2014 года между Московским государственным университетом им. М.В.Ломо-

носова и Пекинским политехническим университетом соглашение о создании совместного университета в Шэньчжэне. Основная идея проекта - подготовка в Китае на основе лучших образовательных программ и стандартов МГУ специалистов со знанием китайского и русского языков, которые будут востребованы не только в России и КНР, но и во всем мире. Неслучайно совместный университет будет расположен в особой экономической зоне в Шэньчжэне, что, как предполагают, откроет туда двери российским компаниям. Это первый подобный проект между Россией и Китаем, ранее в Китае действовали только совместные вузы с американскими и европейскими университетами.

Таким образом, противостояние России и Запада создает почву для глубинного поворота России к Китаю, созданию как его физической инфраструктуры, так и культурно-образовательной основы. Но главный поворот осуществляется в сознании российских чиновников и бизнесменов. Они все больше понимают, что перспектив восстановления и тем более расширения сотрудничества с Западом нет. Духовный и ценностный разрыв увеличивается, перспективы разрешения украинского конфликта не просматриваются, доверие к Западу как надежному партнеру подорвано. Всех этих проблем нет при сотрудничестве с Китаем. И хотя существуют другие - необычность китайской культуры и психологии, необходимость рвать налаженные связи с Европой, языковые сложности и т. п., - все эти проблемы представляются гораздо меньшими и легче преодолимыми.

ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Все вышесказанное не означает, что в России не видят сложностей в сотрудничестве с Китаем. Ни у правительства, ни в экспертном сообществе нет в отношении партнера никаких иллюзий. Никто не считает, что Пекин, вдруг преисполнившись альтруизма, начнет за свой счет спасать Россию, если она окажется в сложном финансовом положении, или развивать сотрудничество в ущерб себе. Напротив, считается совершенно естественным, что Пекин отстаивает собственные интересы, порой жестко.

На переговорах о поставке как нефти, так и газа шел долгий торг относительно условий и цены. В России понимают, что слишком сильная зависимость от Китая как монопольного покупателя мо-

жет создать для нее проблемы. Такие проблемы возникали, например, в 2003 году с Турцией, которая потребовала снизить цену на поставляемый газ уже после пуска трубопровода «Голубой поток». В случае переключения импортных поставок значительных объемов сельскохозяйственной продукции из-за российских «контрсанкций» из Европы на Китай может увеличиться товарооборот, но возрастет и зависимость России от китайского рынка.

Отдают отчет в Москве и в том, что у Китая - собственные отношения с Западом, сотрудничество с которым ему необходимо для развития экономики. Пекин не будет подрывать их ради российских интересов. Бурно развивающийся и политически отличный Китай представляет определенный вызов для экономически стагнирующей России. В России видят и то, что новая китайская внешнеполитическая активность порой вызвана ростом национализма внутри страны, в том числе в армии.

Все это понимают в Москве, и в принципе при иных обстоятельствах, возможно, она выступала бы за более сдержанную политику. В российском руководстве и элите всегда существовало различие подходов к Китаю и Западу. Все еще сильна группировка, выступающая за сохранение более тесных отношений с США и ЕС. Она состоит из трех подгрупп: постгайдаровский блок в правительстве и близких к нему кругах; коррумпированные чиновники и близкие к ним бизнесмены, имеющие крупные активы и недвижимость в Европе и США; представители бизнес-элиты, имеющие серьезные деловые интересы на Западе (на практике часто представители этих подгрупп пересекаются).

Другая группа выступает за более жесткий курс в отношении Запада и более активное развитие евразийской интеграции и связей с государствами Азии. Президент В.В.Путин маневрирует между двумя крайностями, стараясь не порвать полностью связи с Западом (необходимые для российской экономики), но одновременно развивая интеграцию на постсоветском пространстве и сотрудничество с Азией (особенно с Китаем, но также Южной Кореей, Индией, Ираном, Турцией, государствами АСЕАН). В.В.Путин, вероятно, действительно считает Россию неотъемлемой частью Большой Европы (о чем он неоднократно заявлял), однако частью независимой, неподчиненной евроатлантическому политическому центру, с интересами которой считаются. Для обеспечения этой независимости он прилагает большие усилия для диверсификации внешнеполитиче-

ских и внешнеэкономических связей страны, в том числе в евразийском и китайском направлениях.

Антироссийский курс Запада серьезно ослабил позиции «прозападной» группы и укрепил их оппонентов. Смягчение этой политики, например путем отмены санкций (что в обозримом будущем крайне маловероятно), в какой-то мере смягчит и политику России, приведет к укреплению «прозападной» группировки и восстановлению части разрушенных связей. Но полного возврата к доукраинскому состоянию все равно не произойдет. Во-первых, увеличивающиеся связи с Китаем и другими государствами Азии имеют необратимый характер, и от выгодных контрактов с китайскими партнерами никто отказываться не будет. Во-вторых, доверие к западным партнерам серьезно подорвано, вряд ли кто-то захочет заключать многомиллионные контракты с компаниями государств, которые в любой момент могут политическими решениями принести вам серьезные убытки. В-третьих, принципиально изменилось общественное мнение: большая часть россиян стала считать США и государства ЕС враждебными и желающими нанести ущерб России.

Общая стратегия России в ближайшие пять-десять лет будет определяться сочетанием вышеперечисленных факторов и соотношением сил различных группировок в руководстве, но в целом значительное укрепление и углубление отношений с Китаем неизбежно. Враждебная политика Запада не оставляет альтернативы. Расширение НАТО на Восток, подход военных структур этой организации к границе в сочетании с поддержкой антироссийских радикалов на Украине, приход к власти которых путем антиконституционного переворота был активно поддержан Западом только потому, что они обещали вывести Украину из сферы российского влияния, - все это представляется Москве реальной и непосредственной угрозой самому существованию России. В условиях политики экономического шантажа, угроз и нескрываемого желания заставить Россию изменить свои позиции по международным вопросам, которые она считает правильными, Москве не остается ничего, кроме как поворачиваться к Азии, прежде всего к Китаю. Больше того, можно сказать, что санкции в этом смысле сыграли весьма позитивную роль, так как стимулировали этот давно назревший процесс, который до сих пор тормозился инертными элитами, привыкшими к западной ориентации.

Вызовы со стороны Китая в сегодняшней ситуации представляются российским элитам гораздо менее серьезными, чем со стороны

Запада. Они могут быть компенсированы за счет активного развития как экономического, так и политического сотрудничества с другими государствами Азии, в том числе и соседями Китая, а также путем искреннего обмена мнениями с самой китайской стороной, которая, исходя из духа сотрудничества, часто учитывает российские пожелания и опасения.

В целом в настоящее время восстановление перспектив полномасштабного сотрудничества России с Западом не просматривается, так как взаимное непонимание слишком велико. Видение мира Западом и Россией все больше расходится. В данной ситуации России нужно стремиться к какому-то варианту «мирного сосуществования». Этот советский термин подразумевает следующее: 1. Концептуальные вопросы не обсуждаются, так как это приводит только к углублению разногласий и каждый все равно остается при своем мнении. 2. Обсуждаются только вопросы ухода от вооруженной конфронтации (например, условия прекращения огня на Украине, вопросы мер доверия в военной области, сокращения вооружений и т. п.). Возможно сотрудничество по международным проблемам, которые представляют угрозу как России, так и Западу (например, международный терроризм). 3. Ведутся прагматические переговоры по взаимовыгодному торгово-экономическому сотрудничеству, причем избегаются долгосрочные проекты, которые могут быть использованы для политического давления.

Такая система отношений уже давно (по крайней мере, с конца 70-х годов XX в.) существует между Западом и Китаем. В отношении Китая до сих пор действуют некоторые из санкций, принятых Западом в 1989 году. Идеологические дискуссии между сторонами бесполезны - по концептуальным вопросам (вроде, что такое демократия и как ее использовать) делаются только односторонние заявления. Это не мешает широкомасштабному торгово-экономическому сотрудничеству, хотя и в нем немало проблем. Это также не мешает взаимодействию по ряду международных проблем, хотя по некоторым другим существуют серьезные разногласия и часты взаимные обвинения. Альтернативой «мирному сосуществованию» будет новая «холодная война», периодически перерастающая в вооруженные конфликты по границе зоны российских стратегических интересов (вроде украинского), а также в некоторых других регионах мира, где сохраняется российское влияние.

В отношении Китая у России нет альтернативы наращиванию сотрудничества по всем направлениям. Угроза от Запада на сегодняшний

момент реальна, а от Китая никакой угрозы не исходит. Возможные вызовы будущего должны учитываться и по возможности смягчаться.

Что касается возможных вызовов и угроз, которые могут быть вызваны ростом китайской мощи и роли национализма в его внешней политике, то здесь можно было бы предложить следующее:

1. Диверсификация азиатской политики. Развитие отношений России с Азией не должно замыкаться на Китае, торгово-экономическое сотрудничество необходимо ускоренно развивать с другими крупными державами региона, в том числе и с теми государствами, в отношениях с которыми у Китая имеются проблемы, - Индией, Японией, Республикой Корея, Вьетнамом, Индонезией, Таиландом, Ираном, Турцией и др.

2. Восстановление традиционных связей. Так как развитие сотрудничества с союзниками США в Азии в настоящее время затруднительно, особый упор необходимо делать на восстановление традиционных связей с бывшими союзниками и геополитическими «друзьями» - Вьетнамом, Индией и Ираном. Возможно и более тесное политическое взаимодействие с КНДР, которая находится под слишком большим влиянием Пекина, хотя в экономическом плане это мало что даст.

3. Необходимо откровенное обсуждение российских опасений с китайским руководством. В частности, следует доносить до него мысль о том, что обострение конфликтов в АТР (например, вокруг спорных территорий Китая с Японией и в Южно-Китайском море) будет невыгодно не только России, которая должна будет выбирать между сторонами, но и самому Китаю, так как приведет к объединению вокруг него всех соседей и созданию условий для вмешательства США и наращиванию их военного присутствия в регионе.

4. В экономическом плане необходим курс на продолжение интеграции экономик двух стран. Такая интеграция создаст взаимную, а не одностороннюю зависимость, при которой обострение отношений будет невыгодно как Китаю, так и России.

ШОС В ПЕРИОД РОССИЙСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА

Деятельность Шанхайской организации сотрудничества, так же активно развивавшаяся и до украинского кризиса, может быть серьезно стимулирована охлаждением в отношениях между Россией и Западом. 2015 год - год российского председательства в Ор-

ганизации, и Москва, безусловно, сделает все, чтобы консолидировать ШОС, выступить с новыми инициативами. Подписанный В.В.Путиным масштабный план мероприятий председательства России в ШОС в 2014-2015 годах предусматривает проведение заседаний, форумов, выставок в различных городах России - Москве, Сочи, Уфе, Ханты-Мансийске. В программу также включена церемония открытия первой очереди транспортно-логистического комплекса (ТЛК) «Южноуральский» (апрель-май 2015 г.), которую посетят около 150 официальных лиц, в том числе первые лица государств. Это один из первых реальных результатов экономического сотрудничества в рамках Организации.

Безусловно, возрастет роль ШОС в области обеспечения безопасности вокруг Афганистана после вывода вооруженных сил из этой страны. Такая проблема вызывает серьезное беспокойство всех государств-членов. Есть данные, что к решению афганских проблем наконец активно подключается Пекин.

Наиболее яркий эффект может произвести одновременное принятие в ШОС Индии и Пакистана, принципиальная договоренность о чем, судя по всему, достигнута, в том числе и с Пекином, ранее сомневающимся в необходимости подобного шага, прежде всего в отношении Индии. Подключение этих крупных государств значительно укрепит геополитическое влияние ШОС и стимулирует торгово-экономическое сотрудничество между его членами. После приема демократической Индии вряд ли кто-то сможет говорить о ШОС как о «союзе диктаторов», а ее присоединение ознаменует новый шаг в консолидации незападного мира, основные игроки которого, во многом из-за желания избежать доминирования Запада, тяготеют друг к другу, даже несмотря на существующие противоречия между ними.

РОССИЯ И БРИКС ПОСЛЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Распад Советского Союза в начале 90-х годов XX века означал принципиальное изменение характера международных отношений, основанного на противостоянии двух основных центров силы. Несмотря на то, что еще в период существования СССР некоторые исследователи отмечали тенденцию к многополярности, заключавшуюся в росте мощи ряда государств - региональных лидеров, внезапное исчезновение этого мощного государства с карты мира привело к воз-

никновению определенного вакуума. Пусть не все, в том числе и в незападном мире, любили СССР, и многие даже его критиковали, однако без него ряд государств, в особенности крупных, почувствовали некоторую угрозу. Она заключалась, во-первых, в общей нестабильности международной ситуации (биполярная система гарантировала определенный порядок), а во-вторых - в возможности ущемления своих интересов единственным оставшимся мощным центром силы, который лишился каких-либо сдержек и противовесов.

Таким образом, когда в США праздновали победу в холодной войне, а Ф.Фукуяма объявлял о конце истории, в Китае, Индии, Бразилии, как и во многих других государствах Азии, Африки и Латинской Америки, смотрели на ситуацию с беспокойством. Прояви США сдержанность, возможно, дальнейшие события сложились бы и несколько по-другому, однако пришедший в Вашингтоне к власти У.Клинтон, а затем еще в большей степени Дж.Буш стали проводить курс на закрепление победы и обеспечение полного американского господства в мире. Европа не смогла или не захотела проводить самостоятельного курса и, как всегда, в целом последовала в русле политики Вашингтона.

Объединенный Запад все в большей степени пытался взять на себя функции международного арбитра, подменить международное право собственными решениями. Это проявлялось в игнорировании Совета Безопасности ООН в случаях, когда там не удавалось получить желаемого результата, предоставлении права НАТО и отдельным его членам вмешиваться в международные конфликты без решения СБ. Конфликты в Ираке, Югославии (в особенности насильственное отделение Косова от Сербии), затем в Ливии, где Запад явно превысил полномочия, предоставленные резолюцией СБ ООН, а потом в Сирии, где он начал уже без всякого международного решения содействовать свержению законного правительства, что привело к дестабилизации всего региона, - все это не могло не вызвать крайней озабоченности в незападном мире.

В такой ситуации недовольные начали наводить мосты между собой. Эта координация первоначально не была направлена против Запада, так как все участники процесса в значительной мере были вписаны в западную систему и дорожили сотрудничеством с ней. Но они стремились нащупать возможность координации позиций по тем параметрам, которые в новом мире доминирования Запада их не устраивали. Именно это стремление привело к созданию или укре-

плению организаций и групп, в которых государства Запада не участвовали: АСЕАН и различные форматы сотрудничества вокруг нее - ШОС, СЕЛАК и, конечно, БРИКС.

Из них группа БРИКС, формально не являясь организацией, привлекает к себе наибольший интерес. Причин этому несколько. Во-первых, группа объединяет наиболее крупные и влиятельные страны незападного мира. Во-вторых, она является не региональной, а общемировой, претендуя тем самым на представительство всего «Юга» или, более широко, всего незападного мира. В-третьих, она активно вносит собственные инициативы, представляющие альтернативу западному проекту организации мирового экономического и политического порядка.

Интересно, что хотя группа БРИКС (первоначально БРИК) и позаимствовала название, придуманное аналитиком «Голдман Сакс» Джимом О'Нилом, по сути, она складывалась совершенно не так, как он предполагал. В основе объединения лежали не схожесть экономик или этапов развития, а именно геополитические причины. Об этом свидетельствует и история ее возникновения. Группа, в которую вошли крупнейшие западные государства, как бы представлявшие разные континенты и регионы, где они были естественными лидерами, складывалась поэтапно. Ее истоки можно увидеть в сближении России и Китая, основанном на общности геополитических интересов. Без этого сближения, растянувшегося на два десятилетия, скорее всего, не было бы БРИКС. Затем возник РИК, то есть фактически к процессу российско-китайского сближения подключилась Индия. Из РИК путем присоединения Бразилии возник БРИК. (Хотя формально РИК и осталась отдельной группой, но, по сути, после образования БРИК она бездействует.) И на данный момент последним штрихом стало присоединение Южной Африки и превращение БРИК в БРИКС.

Геополитическое значение БРИКС проявляется в том, что группа представляет международному сообществу собственный взгляд на происходящие в мире процессы. Одна из главных тем БРИКС - реформа мировой экономической системы. Государства БРИКС упорно предлагают увеличить представительство западных государств в международных финансовых институтах, но встречают ожесточенное сопротивление со стороны традиционных властителей мировых финансов.

Именно разочарование в возможности реформирования Всемирного банка и МВФ на более справедливых основах привело к реше-

ниям по созданию собственных Банка развития и Пула валютных резервов стран БРИКС. Эти институты если и не создадут всеобъемлющую альтернативу существующим международным финансовым организациям, то должны способствовать коррекции их прозападного уклона, давать альтернативу государствам незападного мира при выборе источников финансирования развития или в случае серьезного экономического кризиса.

Главный эксперт российского МИД по БРИКС В.Б.Луков считает реформу мировой финансовой системы первой из четырех стратегических интересов группы. К трем другим он относит укрепление центральной роли ООН и Совета Безопасности в международной системе, максимальное использование взаимодополняющего характера наших экономик для ускорения экономического развития, модернизацию социальной сферы и экономической жизни собственных стран¹⁴. Как видим, лишь часть из этих целей является чисто экономической.

Значение украинского кризиса для БРИКС, как и для всего мира, трудно переоценить. В общем плане он показал, что Запад и впредь, даже с еще большим упорством, намерен строить однополярную модель мира, затыгивая в свою внешнеполитическую орбиту все больше спутников, требуя от них подчинения как во внешней политике, так и во внутренней, где навязываются стандарты, называемые на Западе «международными» и даже «общечеловеческими». Во многих государствах незападного мира такой подход понимается как новая волна колониализма, сменившего идеологические лозунги («демократия» вместо «высшей культуры»), но сохранившего методы и цели. В этой обстановке стремление незападного мира к координации, безусловно, будет усиливаться.

Конечно, государства БРИКС во многом отличаются между собой, их разногласия с Западом также имеют разную историческую и политическую основу. Представляющая Латинскую Америку, где сильны левые социалистические тенденции, Бразилия скорее не согласна с Западом, и прежде всего с США, в сфере социальной политики. Для страны, где в названиях почти всех крупных партий присутствует слово «социализм», весь политический спектр США слишком «правый». Кроме того, в Латинской Америке особенно чувствительны к диктату с севера, к рецидивам «доктрины Монро».

В чем-то сходна ситуация в Южной Африке, где коммунисты - часть правящей коалиции, а западную политическую элиту упрекают в пособничестве режиму апартеида. В России и Индии анти-

западничество все в большей степени приобретает не только геополитическую, но и ценностную основу. В этих государствах, где в последнее время наблюдается религиозное возрождение, многие отвергают не столько политические, сколько моральные ценности, навязываемые Западом. Политическая же система Запада здесь особого отторжения не вызывает, хотя различия в этой области и имеются. Китай в моральном плане, пожалуй, ближе к Западу, но его политическая система противоположна западным стандартам. Таким образом, здесь является не суть противоречий, но само их наличие и острое желание противостоять любому диктату.

Для БРИКС важно, что на этот раз в качестве объекта для конфронтации объединенным «Севером» избран один из членов группы. Это укрепит бриксовскую солидарность, уже выраженную в коллективном протесте против попыток отдельных западных членов «Группы двадцати» не допустить Россию к участию в саммите в Брисбене в ноябре 2014 года. В марте 2014 года министры иностранных дел БРИКС заявили: «Руководство «Группой двадцати» принадлежит в равной степени всем государствам-членам и ни одно из них не может в одностороннем порядке исключить другое государство-член из числа участников саммита»¹⁵. Эта консолидированная позиция стала проявлением роли БРИКС как представителя незападного мира в «Группе двадцати», где государства БРИКС постоянно вносят инициативы, альтернативные предложениям коллективного «Севера». Успех этого демарша свидетельствует о том, что Запад теряет позиции в «двадцатке».

Кстати, приостановление Западом деятельности «Группы восьми» как одной из санкций против России еще более кристаллизовало полюсы в «Группе двадцати». Если раньше Россия, входившая как в БРИКС, так и «восьмерку», могла смягчить противоречия, то теперь в рамках «двадцатки» будут действовать два противоположных полюса: чисто «западная» «семерка» и представляющая весь остальной мир БРИКС.

Таким образом, украинский кризис будет способствовать дальнейшей консолидации БРИКС. Он показал, что группа движется в правильном направлении и должна наращивать усилия по координации действий с тем, чтобы представить реальную альтернативу попыткам Запада утвердить однополярную структуру мира. Эта деятельность БРИКС будет во многом способствовать созданию структуры реальной многополярности в мире.

Россия со своей стороны еще в большей степени будет заинтересована в сотрудничестве в формате БРИКС. Эта растущая заинтересованность определяется не только в том, что Москва будет искать поддержки в противостоянии с Западом. Более глубокая причина состоит в том, что полный крах взаимного доверия с Западом, его санкции и попытки использовать экономические рычаги для политического давления, а также ответные меры Москвы в значительной степени стимулировали уже шедший процесс поворота России к незападному миру. В условиях санкций, которые, скорее всего, вряд ли отменят в обозримом будущем, именно государства Азии и Латинской Америки будут постепенно заменять Европу в качестве экспортеров многих товаров, в особенности пищевой и сельскохозяйственной продукции.

На Китай и АТР постепенно переключается российский экспорт углеводородов. Российская политическая элита начинает понимать, что без сотрудничества с азиатскими соседями не удастся решить стратегическую задачу развития Сибири и Дальнего Востока. В целом Европа и США начинают рассматриваться в качестве ненадежных партнеров, готовых в любой момент пожертвовать экономическими связями ради политического давления. Таким образом, не только идеология, но и реальные обстоятельства и экономические интересы заставляют Россию переключить внимание на другие регионы. И интенсификация сотрудничества с политическими и экономическими лидерами этих регионов, какими являются государства БРИКС, становится ключевым направлением внешней политики.

¹См., например: *Храмчихин А.А.* Пекин Москве - партнер, но не друг. Китайский вектор не должен преобладать во внешней политике Кремля // Независимое военное обозрение. 07.11.2014 // http://nvo.ng.ru/realty/2014-05-16/1_china.html

²*Мартынюк В.* Политический союз России и Китая неизбежен, потому что выгоден обеим странам // <http://www.km.ru/world/2014/05/19/vladimir-putin/740321-politicheskii-soyuz-rossii-i-kitaya-neizbezhno-potomu-chto-vy>

³*Baev Pavel K.* Upgrading Russia's Quasi-Strategic Pseudo-Partnership with China PONARS Eurasia. 29.08.2014 // <http://www.ponarseurasia.org/memo/upgrading-russia's-quasi-strategic-pseudo-partnership-china>

⁴*Brattberg Erik and de Lima Bernardo Pires.* Confronting Moscow with the Help of Beijing. The West should exploit China-Russia asymmetries to avert an East-West confrontation // The Diplomat. 25.05.2014 // <http://thediplomat.com/2014/05/confronting-moscow-with-the-help-of-beijing/>

- ⁵*Charap Samuel, Ratner Ely.* China: Neither Ally nor Enemy on Russia // The National Interest. 2014. April 2 // <http://nationalinterest.org/commentary/china-neither-ally-nor-enemy-russia-10168>
- ⁶*Rozman Gilbert.* Asia for the Asians. Why Chinese-Russian Friendship Is Here To Stay // Foreign Affairs. 2014. October 29 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/142305/gilbert-rozman/asia-for-the-asians>
- ⁷*Лукьянов Федор.* Консерватизм сближает // Газета.ру. 09.11.2014 // <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/6244657.shtml>
- ⁸安乐哲 (T.Ames Roger). 从西方个人主义转向儒家伦理 (From Western Individualism to Confucian Ethics) // Renmin Ribao. 07.11.2014. P. 7.
- ⁹Прямая линия с Владимиром Путиным. 17.04.2014 // <http://www.moskva-putinu.ru/#page/main>
- ¹⁰Тимченко возглавил Российско-китайский деловой совет // <http://www.forbes.ru/news/256109-timchenko-vozglavil-rossiisko-kitaiskii-delovoi-sovet>
- ¹¹*Скорлыгина Наталья, Дзагуто Владимир.* Китай вольется в российскую энергосистему. «Sanxia» может купить блокпакет «РАОЭС Востока» // Коммерсантъ-Власть. 21.11.2014 // <http://www.kommersant.ru/doc/2615293>
- ¹²*Габуев А.* Китайские советы. На какой интеллектуальный ресурс опирается Пекин при выработке политики в отношении Москвы. 13.10.2014 // <http://www.kommersant.ru/doc/2584423>; *Габуев А.* Государство ушло из китаистики. Что осталось от российской школы китаеведения. 20.10.2014 // <http://www.kommersant.ru/doc/2593673>
- ¹³*Габуев А.* Китайская неграмота. 22.11.2012 // <http://www.kommersant.ru/doc/2073821>
- ¹⁴Интервью посла по особым поручениям МИД России В.Б.Лукова «РИА Новости». 14 апреля 2014 г. 17.04.2014 // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/33A1D346558B4C3944257CBD0032BFDD
- ¹⁵Media Statement on the Meeting of the BRICS Foreign/International Relations Ministers held on 24 March 2014 in The Hague, Netherlands // <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBmitBric/63AFCD6DA75BDFA544257CA70052CA90>

Ключевые слова: поворот к Азии, украинский кризис, санкции Запада, БРИКС, ШОС.

Сергей КОСЕНКО

Независимый эксперт,
кандидат политических наук
(Женева, Швейцария)

Майданов узел

Широко известна легенда о фригийском царе Гордии и завязанном им сложном узле. Оракул предсказал, что человеку, который развяжет гордиев узел, покорится весь мир. Великий полководец и завоеватель Александр Македонский пытался его развязать, но не смог и якобы просто разрубил. Хотя есть и другие версии. В переносном смысле «разрубить гордиев узел» означает нестандартную и результативную форму решения сложной задачи.

Вот уже год как таким узлом европейской и мировой политики стали события на Украине и их драматические последствия на востоке этой страны. Ярые националисты и русофобы, силой захватившие власть в Киеве и свергнувшие при поддержке США и Европы законного Президента Украины, завязали на Майдане один из самых сложных геополитических узлов на всем постсоветском пространстве. Теперь уже всем известно, что агрессивная и анархическая по своей сути философия Майдана была возвращена вашингтонскими теоретиками и практиками «цветных революций», опробована еще в Югославии, затем в Грузии и некоторых других странах и привела к одному из са-

мых болезненных и опасных кризисов в послевоенной истории Европы, поставив ее чуть ли не на грань тотальной «горячей» войны.

И если Вашингтон сознательно и ловко соорудил этот кризис, используемый как повод для усиления глобального давления на непокорную Россию, то «непонимание» этого злонамеренного действия и своей позорной роли соглашателя в нем «просвещенными» европейскими политиками просто поражает. А точнее, вызывает возмущение и отвращение. При этом вне официальных кругов ЕС раздаются все больше здравых голосов различных аналитиков и экспертов, говорящих о пагубности нынешней линии ЕС в отношении России прежде всего для самой Европы, вызывающей глубокое разочарование у россиян своей политической и экономической немощью и мазохистской привязанностью к жесткому «поводку» США.

Далеко не все на Западе разделяют навязанную из-за океана позицию, трактующую присоединение Крыма к России в марте 2014 года как аннексию. Есть там официальные круги, зависимые от США, есть сознательные недруги России, есть пассивная толпа обывателей, но есть и самостоятельно мыслящие люди. Среди таких обращает на себя внимание позиция независимого швейцарского журналиста Арно Дотезака, который в выходящем в Лозанне деловом журнале «Маркет» излагает свое аргументированное видение украинского узла через призму швейцарского права. В условиях, когда якобы нейтральная Швейцария слепо следует в санкционном фарватере ЕС, привлекает уже само название этой статьи «Нелепость экономических санкций». Лучше не скажешь.

Прежде всего, автор напоминает, что суверенитет Украины получил международное признание задолго до провозглашения независимости 1 декабря 1991 года. Это произошло, когда она стала одним из членов - основателей Организации Объединенных Наций в 1945 году. В этом качестве она дважды председательствовала в Совете Безопасности в общей сложности в течение четырех лет, самостоятельно голосовала за большое количество противоречивых проектов для остальной части планеты, причем иногда ее мнение не совпадало с позицией СССР. Она также голосовала за вступление новых членов в Организацию Объединенных Наций и подписала большое количество международных конвенций, то есть осуществляла все то, что несuverенное государство не могло бы делать.

Однако в то время Крым не был частью Украины. А когда в 1954 году Н.Хрущев решил своей волей передать Крым УССР, это

выглядело для всех как простое внутреннее переформатирование региона в рамках Советского Союза. Никого тогда не волновало, что этот процесс происходил не в полном соответствии с конституционными нормами СССР того времени. Хотя всех должны были бы интересовать последствия изменения границ для члена Организации Объединенных Наций в целом и для его населения. Если бы речь не шла о внутреннем деле СССР, Организация Объединенных Наций потребовала бы заключения официального договора о переделе границ хотя бы только для того, чтобы проверить, предложили ли право выбора гражданства народу, перешедшему под юрисдикцию другого государства.

Но присоединение Крыма к Украине в 1954 году было молчаливо признано международным сообществом, а поскольку в СССР у всех было советское гражданство, никто не поднял вопроса о праве граждан Крыма на волеизъявление. Это право в 1954 году было просто проигнорировано или, скажем, приостановлено до тех пор, пока его выражение не сможет быть реализовано, то есть в случае изменения фактического гражданства в какой-либо момент времени.

Условия для этого возникли в апреле 1990 года, когда Горбачев внес изменения в закон, который упорядочивал отношения между центром и субъектами СССР. Разница между союзными и автономными республиками была тогда упразднена, что открыло путь для их отделения в соответствии с Конституцией СССР. В июле следующего года Украина декларировала свой полный суверенитет. И это было не просто изменение статуса, а изменение объема суверенитета страны, признанного с 1945 года. Декларация содержит статью 5, которая гласит, в частности, что этот суверенитет осуществляется на всей территории, в том числе на территории Крыма. Таким образом, население Крыма столкнулось с перспективой скорого и весьма вероятного изменения гражданства.

Однако Советский Союз пока продолжал существовать и его Конституция позволяла изменить федеральный статус его регионов, субъектов или республик. В сентябре 1990 года Верховный Совет Крыма уведомил Верховный Совет СССР и Верховный Совет России о своем намерении отменить решение 1945-1946 годов, которое понизило статус Автономной Республики (т. е. идентичный с Украиной) до простого региона (области). Крым также оспорил законность своей передачи Украине в 1954 году. После чего парламент Крыма провозгласил свое право восстановить прежний статус Ав-

тономной Советской Социалистической Республики (АССР) и внес поправки на этот счет в Конституцию.

Примечательно, что Леонид Кравчук, тогдашний Председатель Верховного Совета Украины, поддержал эту инициативу и неоднократно в этой связи посещал Крым. При поддержке властей Киева и в полном соответствии со всеми действовавшими тогда правилами на 20 января 1991 года был назначен референдум о ратификации «восстановления» статуса полуострова в качестве АССР в составе СССР. Речь шла именно о голосовании за самоопределение, прецедент для которого возник в 1954 году и был с тех пор не реализован, так как вырисовывался вариант с невозможностью изменения гражданства в случае полной независимости Украины.

Вопреки ожиданиям украинских властей, референдум, проведенный в Крыму в январе 1991 года, дал массовый утвердительный и неоспоримый в своей правомерности ответ: 94,3% проголосовавших при явке в 81,37% высказались в пользу восстановления АССР Крым в составе СССР согласно новой формуле, то есть с правом участия в новом союзном соглашении, предложенном Горбачевым. Таким образом в тот день Крым законно вышел из состава Украины и оказался вновь присоединенным к СССР в качестве автономной республики. И что же произошло? Киев, который уже тогда получал консультации от официально учрежденного Джорджем Соросом консультативного комитета, состоявшего, в частности, из опытных американских адвокатов, резко переиграл результат. Верховным Советом Украины в срочном порядке был принят закон от 12 февраля, который признал АССР Крым, но в составе Украины.

Поступив так, Украина де-факто аннексировала Крым, который только что от нее отделился самым законным в мире способом и в полном соответствии со своим правом на самоопределение, которое было приостановлено с 1954 года. Распад СССР на фоне активных действий из-за границы довершил начатое. При этом на кону у США и всего Запада тогда были те же интересы, что и сейчас. Главным образом - желание разместить в Крыму свои стратегические военно-морские силы и установить полный контроль над бассейном Черного моря.

По мнению автора статьи, какими бы ни были последующие договоры, в общей неразберихе, умело срежиссированной с целью получения политического контроля над будущими реформами, аннексия Крыма Украиной 12 февраля 1991 года представляется до-

статочно значимым фактом для открытия дискуссии в юридической среде. Каковы бы ни были политические чувства той или иной стороны, неоспоримо то, что мировая общественность признавала за Украиной действительную договорную независимость с 1945 года и присоединение Крыма в 1954 году должно было стать предметом соответствующего юридического соглашения, особенно в связи с изменением, в частности, морских границ и права выбора гражданства местным населением.

Неоспоримо также то, что народ Крыма законно определился за воссоединение с СССР 12 января 1991 года и статус полуострова тогда же изменился с области на автономную республику. Иными словами, у Крыма был еще второй шанс заявить о своей независимости после распада СССР в той мере, в которой его статус автономной республики ставил его на такой же федеральный уровень, как и Украину, Белоруссию, Казахстан и т. д. В конечном счете неоспоримо и то, что Украина изменила результат этого самоопределения и его наполнение путем издания закона, означающего аннексию Крыма. Из этого следует, что открытой остается дискуссия по поводу рассмотрения референдума от 16 марта 2014 года не как этапа перед присоединением Крыма к России, а как факта законного отсоединения Крыма от Украины, повторяющего голосование 12 января 1991 года и мирно восставляющего народ Крыма в его правах, приобретенных в тот день.

Под тем же углом зрения пытливого человека, сомневающегося в расхожем мнении, швейцарский журналист анализирует подключение его страны к санкциям против России, оспаривая их правомерность. Напомнив, что Швейцария присоединилась к экономическим санкциям ЕС и США против России и конкретных российских граждан со 2 апреля 2014 года, автор убедительно показывает, что закон 2002 года об эмбарго, подстраивающий Швейцарию в этих вопросах под стратегические интересы США, как и само ее участие в международных санкциях, противоречат принципу нейтралитета Конфедерации, хотя в последние годы этот принцип все больше растворяется в правовом поле ЕС, вопреки национальным интересам альпийской республики.

По убеждению Дотезака, эффективность санкций в отношении России является сомнительной и контрпродуктивной и в случае Швейцарии может иметь серьезный обратный эффект, в частности в секторе нефтеторговли. Возможный уход «Лукойла» и других трейдеров с женеvской площадки, а также вывод средств из швей-

царских банков другими крупными русскими вкладчиками способны ощутимо ударить по экономике этой маленькой и консервативной страны, финансовая система которой уже находится под грубым прессингом США и ЕС. Автор совершенно не уверен в том, что ставшая модной с подачи США провокационная «культура давления» на неугодные страны подходит швейцарской модели права.

Официальной мотивацией этого решения Швейцарии было предотвращение того, чтобы территория страны служила «обходным путем» штрафных мер, принятых странами-партнерами. Внешне это похоже на дискурс чистого нейтралитета. Однако приглядевшись внимательнее, можно увидеть, что на самом деле все наоборот. Невоенные* международные санкции являются не судебными вердиктами, а правительственными решениями, которые воплощают в себе политический выбор.

Вопреки распространенному заблуждению, факт применения санкций одним или несколькими государствами не основан на предварительном осуждении другой страны по уголовному делу или процедуре, то есть на преступлении или правонарушении, доказанном в судебном порядке. Таким образом, эти меры применяются не за уголовно наказуемые деяния согласно общему праву, а скорее как результат политических взаимоотношений между государствами.

Это также объясняет тот факт, что одинаковая ситуация разными странами рассматривается по-разному в зависимости от характера взаимоотношений между двумя или более государствами. Такой двойной стандарт проявился в Косове, области, которая вышла из состава Сербии даже без всенародного голосования, но которую Берн поторопился признать суверенным государством. То есть, утверждает журналист, возможность появления в международном публичном праве двойных стандартов реальна.

Особенностью всей системы права, продолжает автор, является то, что оно не создается высшей законодательной властью, а зиждется на основополагающем принципе вольной оценки со стороны какого-либо суверенного государства того или иного действия другого государства. Каждое государство само оценивает свой правовой статус в отношении других государств, и толкование одного государства является таким же законным, как и толкование другого.

* «Контрмеры» - в терминологии американской дипломатии, «ограничительные меры» - в европейской терминологии.

На практике в своих оценках ни одно государство не связано юридически позицией другого государства, за исключением добровольного соглашения в виде договора или присоединения к международной организации, или же прямого согласия. Это дает возможность лучше понять расплывчатую природу санкций. После того как государство-цензор вводит санкции в отношении другого государства, оно символически разрушает это суверенное равенство, которое, однако, защищено принципом иммунитета государств от иностранной юрисдикции, действующего в пространстве их суверенитета.

В самом факте наказания государство-цензор механически перемещается на ступень выше наказанного государства, то есть присваивает себе некую высшую власть, квазисудебную, потому что, с одной стороны, оно субъективно прочерчивает границу между тем, что неправильно, и тем, что правильно, и потому что, с другой стороны, оно единолично, то есть тоже субъективно оценивает целесообразность санкций, их график и интенсивность. В этом случае политический дискурс переходит в плоскость «подчиняющий-подчиненный» со всеми элементами состояния войны, которые там присутствуют. Это именно то, считает Дотезак, что делает Швейцария в отношении России.

Чтобы осмелиться на подобное нарушение равенства, цензор должен иметь большую экономическую и/или военную мощь по сравнению с наказуемым государством, в противном случае он мог бы подвергнуться ответному удару соразмерно разнице сил. Именно поэтому ограничительные меры всегда свидетельствуют о соотношении сил*. И первый вывод, который напрашивается, - Швейцария переместилась в лагерь сил, неблагоприятных по отношению к России.

Общеизвестно, что чемпионом всех категорий в данной области, даже если их сегодня и догоняет в этом Европейский союз, являются Соединенные Штаты. В течение двух президентских сроков Билла Клинтона США ввели в действие почти половину из 170 ограничительных процедур, принятых Соединенными Штатами Америки в XX веке. Эта «культура ответных действий»¹ в международных отношениях восходит к президентству Вудро Вильсона (1913-1921 гг.), который видел в эмбарго, бойкоте и изоляции стран, «нарушающих нормы» (уже в то время стран-изгоев), панацею в сфере урегулиро-

*Если только это не является требованием резолюции Совета Безопасности ООН, имеющей обязательную юридическую силу.

вания конфликтов. Для него «государство, которое бойкотируется, - это государство на грани капитуляции».

Во имя продвижения американской модели демократии и «добродетелей» капитализма, США после 1918 года выступали гарантом «надежного» распространения этой модели в мире*. Сработала ли концепция Вильсона? Сегодня хорошо известно, что введение эмбарго против государства не означает его неизбежной капитуляции (например, Куба, Северная Корея, Иран и сегодня Россия); что эмбарго уже вовсе не исключает применения силы, а, наоборот, является ее гарантированным предвестником (экс-Югославия, Ирак, Ливия, Сирия); что, наконец, его применение с переменной геометрией (двойным стандартом) и его внутренняя несовместимость с основополагающими принципами международного права и правами человека сделали из него инструмент, который усиливает напряженность больше, чем ее снимает².

Нынешние санкции, принятые против России, подчеркивает автор, наглядно подтверждают это. Последние меры 11 и 12 сентября 2014 года, которые, в частности, направлены против крупнейших русских банков, а также против потенциала развития энергетического сектора, де-факто создают условия для крупного и прямого конфликта с Россией. Американцы, европейцы - и Швейцария вместе с ними - прекрасно понимают, что русские не перейдут на модель, навязанную из-за рубежа, даже в случае самой экстремальной военной угрозы. В результате официальная цель санкций - изменение поведения, называемого девиантным, - является лишь видимостью, поскольку всем ясно, что цель действий США в украинском кризисе - дестабилизация России. А вся нынешняя ситуация во многих отношениях напоминает стратегию, которая уже применялась Рональдом Рейганом в 1981 году в так называемом деле «европейско-сибирского газопровода «Уренгой - Помары - Ужгород». Какую роль и зачем в таком катастрофическом сценарии отводит для себя так называемая «нейтральная» Швейцария?

Такая политика, восклицает Дотезак, весьма далека от благожелательного нейтралитета, который характеризовал политику Конфедерации с тех пор, как император Александр I смог его гарантировать швейцарцам ровно 200 лет назад на Венском конгрессе 1815 года.

* «Мир должен стать безопасным для демократии» - название его знаменитой речи, произнесенной в Конгрессе 2 апреля 1917 г. для оправдания вступления США в войну против Германии.

200-летие, которое должно было бы отмечаться в хорошем настроении, увы, было запятнано недалновидными и унижающими Россию шагами со стороны официальной Швейцарии. В частности, имеется в виду отмена швейцарским парламентом официального визита Сергея Нарышкина, председателя Государственной Думы. Тот факт, что швейцарские власти ее публично не обсуждали и никак не объяснили, доказывает предвзятость данного решения, хотя всем очевидно, что участие страны в процессе применения экономических санкций несовместимо с ее политикой нейтралитета.

Самое прискорбное, по мнению автора, что санкции нацелены не только на государства, но и распространяются на отдельных граждан. Являются ли в данном случае эти «smart sanctions» на самом деле «умными»? Разница в ВВП стран-цензоров и их противников часто столь огромна, что население стран, против которых направлены санкции, может от них пострадать без разбора. Эмбарго против Ирака с 1990 года дает возможность оценить побочное влияние этих мер на гуманитарную сферу.

Под влиянием протестов гуманитарных организаций, под давлением пострадавших экономических кругов, правовых заключений, судебных решений и резолюций ООН Соединенные Штаты Америки согласились упростить применение общих санкций, заменив их мерами, направленными против лидеров некоторых стран или соответствующих организаций (мафиозных или террористических) и на их сферы влияния.

В апреле 1995 года пять постоянных членов Совета Безопасности направили своему председателю письмо с просьбой систематизировать гуманитарный аспект в санкциях, объявляемых ООН. Именно в этом контексте официально родилась концепция «умных санкций», которая снова и снова будет звучать в десятках докладов, статей и конференций в отношении всех резонансных случаев, освещаемых американскими СМИ. Швейцария не избежала этого движения, которое привело к возникновению так называемого «Интерлакенского процесса», результатом которого стало принятие закона об эмбарго в марте 2002 года.

Оглядываясь назад, автор со знанием дела утверждает, что текст закона был специально переключен для вовлечения Швейцарии в почти автоматическое применение санкций США. И уточняет, что этот закон позволяет составлять черные списки лиц, чьи активы замораживаются без предварительного судебного разбирательства, им от-

казывают в праве осуществлять сделки. А поскольку им запрещается и въезд в страну, то они не могут воспользоваться процедурами защиты, которые обычно применяются в уголовном процессе общего права. Однако когда норма, устанавливающая преступность деяния, оглашается после вменяемых в вину фактов, то есть когда уголовное обвинение к каким-либо лицам выдвигается задним числом, это является неслыханным регрессом для правового государства*.

В дополнение к отринутой презумпции невиновности и гарантированному общественному порицанию лица «из черного списка» чаще всего несут наказание просто за факт наличия неких отношений с человеком, к которому применены санкции, с государственным служащим, или влиятельным частным лицом, или же только подозреваемым, обоснованно или нет, в их наличии. То есть они несут уголовную ответственность за других, ту самую пресловутую «коллективную ответственность», которая, как считалось, «была изгнана из континентальной уголовной теории еще со времен эпохи Просвещения», согласно формуле профессора Урсулы Кассани**.

Еще один очевидный признак регресса для правового государства. Совет ООН по правам человека, сообщает автор, регулярно выступает против такой практики, которую он считает совершенно незаконной и уже неоднократно осуждал Швейцарию за подобные отклонения. Что касается Европейского суда по правам человека, то он тоже осуждал государства, практикующие «умные санкции», и в том числе Швейцарию.

Примечательно, что Швейцария не хочет выглядеть государством-цензором по собственной воле. Она, мол, против «обходных путей», но решительно осуждает присоединение Крыма к России, которое в Берне рассматривают как серьезное нарушение международного права. Однако государство, которое принимает законы для предотвращения обхода нормы, должно было бы иметь эту норму в своем внутреннем законодательстве. Роль третьего государства не заключается в таком сдерживании, имеющем отношение к суверенитету другого государства, кроме тех случаев, когда два государства организуют сотрудничество по этому вопросу посредством договора между ними.

* Например, в соответствии со ст. 7 Европейской конвенции по правам человека, которая предусматривает, что: «Никто не может быть осужден за действие или бездействие, которое в то время, когда оно было совершено, не являлось преступлением согласно национальному или международному праву».

** Профессор Женевского университета.

Но относительно санкций против России нет никакого договора, обязывающего Швейцарию присоединиться к решениям Брюсселя и Вашингтона. Нет даже самого незначительного следа какой-либо резолюции Совета Безопасности ООН, который придал бы этим санкциям статус обязательной международной нормы. Почему же тогда Швейцария оказывается вынужденной подчиниться этому обязательству блокировки обходных путей? Это можно объяснить двояко: а) либо Федеральный совет (правительство) спонтанно подчинился решениям суверенных государств и таким образом передал им соответствующую часть швейцарского суверенитета, что ему запрещено, б) либо он соблюдал какие-то тайные соглашения.

Особенностью швейцарской позиции в данном случае является умелое сокрытие замораживания активов физических и юридических лиц из «черного списка» - она вводит запрет на установление новых деловых связей с последними. Однако ведь не Федеральный совет составлял этот «черный список», его содержание - точная копия американских предписаний.

Возьмем случай господина Сергея Миронова, который лично наказан Федеральным советом, тогда как последний, возможно, никогда не слышал о нем ранее. Миронов - депутат от оппозиции в Думе. Он «обвиняется» в представлении законопроекта, разрешающего добавление новых субъектов в состав Российской Федерации для поддержки русского населения за рубежом. Если обратиться к Конституции Швейцарии, то можно прочесть, что пункт 2 статьи 8 защитил бы его такими словами: «Ни один человек не может подвергаться дискриминации, особенно [...] из-за своих политических убеждений...» А статья 16 гарантировала бы ему свободу убеждений и право их формировать, выражать и свободно распространять. Наконец, статья 162 гарантировала бы ему неприкосновенность как парламентария, его свободу слова и убеждений, как это и должно быть в правовом государстве, особенно при разделении властей.

Таким образом, Федеральный совет позволил себе утвердить ограничительную экстерриториальную норму (постановления о санкциях имеют законодательное значение), что само по себе является незаконным вмешательством во внутренние дела России, а также всесторонним нарушением конституционных рамок, в которых он обязан исполнять свои демократические полномочия. В этой связи автор напоминает, что Европейский суд по правам человека уже осуждал Швейцарию за нарушение статей 8 (посягательство на частную и се-

мейную жизнь, честь и репутацию) и 13 (отсутствие эффективного обжалования). По его убеждению, законность швейцарских санкций против России, принятых за пределами Совета Безопасности, является еще более сомнительной и политические заявления Федерального совета сознательно нарушают эту правовую реальность.

По мнению автора, аргумент «обходного пути» представляет собой серьезную проблему на нейтральной территории и применение ограничительных экономических мер Европейского союза Швейцарией таит в себе грубое отрицание права на нейтралитет в случае вооруженного конфликта. Но в ситуации с Украиной применять это право становится все труднее и в экономической сфере. Никто всерьез не возьмется утверждать, заявляет он, что попытки экономического ослабления России, которые осуществляются главным образом членами НАТО, являются полностью прозрачными и четкими по своей природе, учитывая поддержку военными и правоохранительными силами, оказываемую Западом правительству в Киеве.

В любом случае очевидно, что Федеральный совет интерпретирует «ограничительные меры» Брюсселя, как если бы речь шла о Европейской директиве, то есть применяет в рамках своей правовой системы принцип верховенства европейского права. Почему? Разве Федеральный совет не мог принять свои собственные санкции действительно автономным способом? Или наоборот, разве не мог противостоять санкциям иностранных государств во имя права на нейтралитет, как это сделала Европа в случае с газопроводом «Уренгой - Помары - Ужгород» в 1980-х годах?

Если на Швейцарию в украинском вопросе было оказано давление, пишет автор, то Федеральный совет не имеет права хранить молчание по этому вопросу, поскольку он является гарантом независимости страны (ст. 54 и 185 федеральной Конституции). Однако такое вмешательство запрещено международным правом. Этот принцип содержится в резолюции 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: «Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ». Главные «бизнес-партнеры» Швейцарии должны соблюдать этот принцип, потому что среди других предполагаемых претензий к России ей вменяется в

вину как раз несоблюдение этого принципа. Почему, собственно, ЕС вместе со Швейцарией и решили ее наказать. Но если знать, что украинская пороховая бочка была спланирована странами-цензорами еще осенью 2013 года или даже раньше, то применение этого принципа становится двойным стандартом и, вовлекая Швейцарию в свои санкции, ЕС превращает ее в своего сообщника.

Если бы официальный Берн, заключает Дотезак, придерживался этой логики рассуждений, то его присоединение к санкциям против России было бы признано неоправданным. Примечательно, что на основании данной статьи представитель одной из партий в швейцарском парламенте внес предложение об отмене пресловутого закона об эмбарго.

Таково лишь одно из мнений, высказываемых сегодня на Западе специалистами, чьи глаза, уши, а главное - мозги не затянуты пеленой антироссийской пропаганды. Оно лишней раз подтверждает тот факт, что майданов узел на Украине был умело и успешно завязан манипуляторами из-за океана и их европейскими сателлитами с целью дестабилизации, подавления и отбрасывания России. И, судя по всему, развязывать его они пока вовсе не собираются. Вопрос лишь в том, кто станет новым Александром Македонским.

¹*Жобер Мишель*. Слепота Запада. Париж: Альбен Мишель, 1997.

²*Лебен Шарль*. Межгосударственные контрмеры // AFDI. 1982. №28. С. 9-77.

Ключевые слова: Крым, экономические санкции, международный правопорядок, нейтралитет.

Международная

ЖИЗНЬ

ГЕОПОЛИТИКА

Глеб Ивашенцов:

«Нынешняя линия США на формирование Большого Ближнего Востока включает установление американского контроля над береговой зоной юга Евразии - «Евразийскими Балканами», по определению Збигнева Бжезинского, - зоной нестабильности и управляемого хаоса, через которую американцы получили бы заход на евразийский континент с юга. «В Европе слово «Балканы», - писал Зб.Бжезинский, - вызывает ассоциации с этническими конфликтами и соперничеством великих держав в этом регионе. Евразия также имеет свои «Балканы», однако «Евразийские Балканы» гораздо больше по своим размерам, еще более густо населены и этнически неоднородны. Они расположены на огромной территории, которая... включает районы Юго-Восточной Европы, Средней Азии и части Южной Азии, района Персидского залива и Ближнего Востока».

Валерий Денисов:

«Напряженность между двумя Кореями - имманентный фактор обстановки на Корейском полуострове. Периодически там происходит резкий всплеск напряженности, который ставит ситуацию на грань военного конфликта (гибель южнокорейского корвета и обстрел острова Ёнпхёндо в 2010 г., а также ядерное испытание, произведенное в КНДР в 2013 г.). Нельзя дать гарантий, что в какой-то момент ситуация не выйдет из-под контроля, а это может иметь катастрофические последствия. Сегодня особенно важно найти возможности воздействия на Пхеньян и Сеул, с тем чтобы они встали на путь восстановления продуктивного диалога».

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
ivagleb1@googlemail.com

Индийский океан: в игру включаются новые игроки

В регионе Индийского океана много проблем. Там - главные районы мировой нефте- и газодобычи. Там проходит самый оживленный торговый маршрут в мире, в том числе единственный круглогодичный путь между европейской частью нашей страны и российским Дальним Востоком. В этом регионе расположены Афганистан и Ирак - зоны двух наиболее крупных нынешних вооруженных конфликтов, а также Иран, на протяжении более трех десятилетий служащий объектом нападков Запада. В ряде государств региона весьма нестабильно внутривнутриполитическое положение. В районе Африканского Рога и близ Малаккского пролива орудуют пираты.

ЗОНА МИРА ИЛИ АМЕРИКАНСКОЕ МОРЕ?

43 года назад, в декабре 1971 года, Генеральная Ассамблея ООН объявила Индийский океан зоной мира. Инициировавшие принятие этой декларации неприсоединившиеся государства исходили из

того, что главную угрозу миру и спокойствию в регионе представляло соперничество там великих держав.

Справедлива ли была такая постановка вопроса? Известно, что в ходе холодной войны с середины 1960-х годов США начали крупномасштабные военные приготовления в зоне Индийского океана. В районе Персидского залива и водах, прилегающих к нему, была развернута американская военно-морская группировка в составе свыше 30 кораблей, а на принадлежащем Великобритании острове Диего-Гарсия (архипелаг Чагос), в центре Индийского океана, создана ключевая военно-морская и военно-воздушная база США, ставшая связующим звеном между силами США в Тихом и Атлантическом океанах и на Средиземном море. Американское военное присутствие в регионе Индийского океана изначально было в значительной степени направлено на создание стратегической угрозы Советскому Союзу с южного направления, притом что СССР стратегической угрозы Соединенным Штатам из этого района мира не создавал. В 1971 году для противодействия американскому военно-морскому присутствию в акватории Индийского океана и Персидского залива в составе Тихоокеанского флота ВМФ СССР была сформирована 8-я оперативная эскадра. В период ирано-иракской войны (1980-1988 гг.) и американской операции «Буря в пустыне» (1991 г.) корабли эскадры обеспечивали безопасность советских танкеров и сухогрузов, выполнявших рейсы по Оманскому и Персидскому заливам.

С завершением холодной войны российский военно-морской флот фактически ушел из Индийского океана. Вместе с тем США не только сохранили, но и усилили свое присутствие в его акватории. Регион входит в зону ответственности двух флотов США - 5-го (Красное и Аравийское моря, Персидский залив, район Африканского Рога вплоть до побережья Кении) и 7-го, базирующегося главным образом в западной части Тихого океана, но несущего дежурство и в Индийском океане. Остров Диего-Гарсия остается центральной многофункциональной базой США в Индийском океане. На него передислоцированы значительные запасы вооружений из Германии и Италии после закрытия на их территории ряда американских военных опорных объектов. Аэродром на Диего-Гарсия принимает и обслуживает самолеты всех типов, включая стратегические бомбардировщики В-52 и стратегические бомбардировщики-невидимки дальнего радиуса действия В-2 «Northrop».

Ракеты американских самолетов и подводных лодок в Индийском океане, как и 30-40 лет назад, продолжают быть нацеленными на

Россию. Президент США настойчиво ставит угрозу миру со стороны России на второе место после вируса Эбола, но перед действиями «Исламского государства».

АМЕРИКАНСКИЙ АРБИТРАЖ НА «ЕВРАЗИЙСКИХ БАЛКАНАХ»

Под прицелом Соединенных Штатов в настоящее время находится не одна Россия. Как, впрочем, и во времена Советского Союза. Ведь и тогда США использовали свое военное присутствие в Индийском океане не только против Москвы. Достаточно вспомнить заход американской ударной военно-морской группировки во главе с авианосцем «Энтерпрайз» в Бенгальский залив в 1971 году, чтобы оказать давление на Индию во время ее военного конфликта с Пакистаном.

Нынешняя линия США на формирование Большого Ближнего Востока включает установление американского контроля над береговой зоной юга Евразии - «Евразийскими Балканами», по определению Збигнева Бжезинского, - зоной нестабильности и управляемого хаоса, через которую американцы получили бы заход на евразийский континент с юга. «В Европе слово «Балканы», - писал Зб.Бжезинский, - вызывает ассоциации с этническими конфликтами и соперничеством великих держав в этом регионе. Евразия также имеет свои «Балканы», однако «Евразийские Балканы» гораздо больше по своим размерам, еще более густо населены и этнически неоднородны. Они расположены на огромной территории, которая... включает районы Юго-Восточной Европы, Средней Азии и части Южной Азии, района Персидского залива и Ближнего Востока». Зб.Бжезинский исходит из того, что «последним арбитром в этом регионе является американская сила»¹.

О том, как эта сила намерена осуществлять свой арбитраж, говорит утвержденный в 2008 году Полевой устав сухопутных войск США FM 3-07 с примечательным названием «Операции по стабилизации»². В этом документе, подготовленном, как прямо указывается в нем, совместно с партнерами по НАТО, формулируется понятие «хрупкое государство». Исходя из того что такие государства институционально слабы и не способны контролировать свою территорию, разработчики этого устава отмечают не только возможность, но и обязанность США вмешиваться в их дела, «синхронизируя и сочетая крупные бое-

вые операции, операции по стабильности и важные постконфликтные межведомственные операции, чтобы обеспечить благоприятные для Соединенных Штатов условия стабильности и безопасности»³.

Сколько стран региона Индийского океана может подпасть под категорию «хрупкого государства»?

ЗЛОНАМЕРЕННОСТЬ И НЕСПОСОБНОСТЬ ВАШИНГТОНА

Акватория Индийского океана с 90-х годов XX века стала главной стартовой площадкой для нанесения ракетно-бомбовых ударов по территории Ирака, Афганистана и других стран. Оттуда начинались операции в рамках «войны с терроризмом» против режима афганских талибов в 2001 году и режима Саддама Хусейна в 2003-м.

Продолжавшаяся более восьми лет американская оккупация Ирака обернулась на сегодняшний момент наступлением фундаменталистской организации «Исламское государство», боевики которой за несколько месяцев превратились в мощную армейскую группировку, захватившую значительную часть страны и вышедшую на прямые подступы к ее столице Багдаду.

Три года назад американские десантники провели операцию против Усамы бен Ладена в Абботтабаде, на расстоянии 50 км от столицы Пакистана, не информируя правительство этой страны. Президент США следил за происходившим по телевидению. Сейчас американская авиация в рамках войны против «Исламского государства» без разрешения сирийского руководства бомбит территорию Сирии. Вашингтон абсолютно не беспокоит, что в обоих случаях речь фактически идет о военной агрессии против суверенного государства. Для США это стало обычной практикой.

С подачи США в регион Индийского океана начал внедряться блок НАТО. Афганская операция Международных сил содействия безопасности (МССБ), хоть и была санкционирована СБ ООН, с самого начала проводилась под эгидой НАТО. Стабилизировала ли эта операция обстановку в Афганистане, вывела ли эту страну из кризиса? Вряд ли кто-то даст на этот вопрос положительный ответ. Для России, например, важнейшей проблемой в постталибском Афганистане стал резкий скачок производства наркотиков и их нелегального экспорта - в настоящее время на эту страну приходится до 90% всего мирового производства опиума.

Нынешние катастрофические процессы в Ираке заставляют задуматься о том, чем может обернуться дело в Исламской Республике Афганистан (ИРА) после ухода оттуда международных сил. Вывод из ИРА основного контингента МССБ, несомненно, укрепит там позиции исламских радикалов, что не только обострит внутреннюю обстановку в этой стране, но, как и в случае с Ираком, окажет свое опасное и во многом непредсказуемое воздействие на развитие событий в регионе в целом, прямо затронет соседей Афганистана. С одной стороны, Центральную Азию, а через нее - Россию, а с другой стороны, Пакистан, Китай и Индию.

Президент США постоянно говорит о лидерстве США в мировых делах. Не исключено, что многие члены международного сообщества приняли бы Pax Americana, если бы США принесли тому или иному региону мир и процветание. Но этого не происходит. И в Афганистане, и Ираке, и Ливии - война, распад стран, хозяйственная разруха, безысходность. Самый последний пример тому - Украина.

НОВЫЕ ИГРОКИ В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ

При всей своей военно-морской мощи США, однако, не могут рассчитывать в регионе Индийского океана на права монопольного распорядителя. В «большую игру» здесь вступают новые игроки, способные если не сегодня, то уже в недалеком будущем существенно ограничить степень американского воздействия на ход региональных дел. Это прежде всего Индия и Китай, которые на волне экономического подъема заметно усилили свои военно-морские возможности, а также Иран - сейчас, пожалуй, единственная страна Большого Ближнего Востока, неуклонно наращивающая свой экономический, научно-технический и военный потенциал*.

*На долю Ирана приходится 10% мировых запасов нефти и 16% мировых запасов газа. У этой страны - третий ВВП в исламском мире после Индонезии и Турции, достаточно грамотное, относительно молодое и идеологически сплоченное почти 80-миллионное население, высокообразованная элита. Есть все основания полагать, что, в случае отмены санкций, наложенных на Иран в связи с его «ядерным досье», эта страна станет новым «азиатским тигром». В дополнение к более чем 500-тысячным сухопутным вооруженным силам Иран располагает всесторонне развитым флотом, перед которым поставлена задача обеспечить не только безопасность Ирана в зоне Персидского залива, но и возможность его выхода на более дальние рубежи - от Баб-эль-Мандебского пролива на входе в Красное море до Малаккского пролива на стыке Индийского и Тихого океанов.

Что касается Нью-Дели и Пекина, то у них обоих стремление создать мощный океанский флот, несомненно, во многом предопределяется исторической памятью. На протяжении веков и в Индию, и Китай по суше приходило немало захватчиков, но всех их рано или поздно оба древних великих государства «выстраивали под себя». Однако в столкновении с приплывшими из-за морей западными колонизаторами Индия - полностью, Китай - частично утратили свою независимость. Память об этом заставляет и Нью-Дели, и Пекин создавать сегодня надежную линию морской обороны.

Однако для Индии и Китая с их быстро растущей экономикой крайне важно защитить свою экономическую безопасность, которая в обоих случаях в огромной степени зависит от импорта энергетических ресурсов. Индия за счет импорта удовлетворяет 38% своих потребностей в энергоресурсах⁴. Нефть, сжиженный газ, уголь из стран Ближнего Востока, Африки, Австралии, Индонезии поступают к ней морским путем по Индийскому океану. Для Китая показатели еще более драматичны. Согласно обнародованному Государственным советом КНР плану энергетического развития в период 12-й пятилетки, в 2015 году зависимость Китая от импорта нефти будет в пределах 61%⁵. К 2020 году доля китайского нефтяного импорта вырастет до 80% (450 млн. тонн). Около 90% этого импорта доставляется морем: из Персидского залива поступает 43% нефти, из Красного моря - 6%, из Африки - 19%⁶. Китай сейчас - главный инвестор в развитие иракских нефтяных месторождений, а также нефтедобычи в Судане и Анголе. Китай не может обойтись без морских коммуникаций в Индийском океане также для доставки своих товаров на европейский рынок.

Примечательно и поступательное развитие торговли в «треугольнике» Индия - страны Юго-Восточной Азии - Китай. Проводимая Нью-Дели с начала 1990-х годов политика «Look East» («Гляди на Восток»), нацеленная на все большую интеграцию Индии с Восточной и Юго-Восточной Азией, уже обеспечила ежегодный товарооборот ее торговли со странами АСЕАН приблизительно в 80 млрд. долларов⁷ и с Китаем около 66 млрд. долларов⁸.

Все это объективно предопределяет во многом общую заинтересованность Индии и Китая в безопасности проходящих через Индийский океан транспортных путей. Обеспечение такой безопасности совместными усилиями военно-морских сил всех заинтересованных государств - насущная потребность.

Вопрос, однако, в том, что в Вашингтоне регион Индийского океана и Персидского залива объявили одной из зон жизненно важных интересов США, и в применении к этому региону все государства поделены на «своих» и «чужих». Неприсоединившаяся Индия для США не вполне «своя», но и не «чужая». Поэтому, когда Нью-Дели создает сегодня полновесный океанский «флот голубой воды» с атомными подлодками, авианосными группами и амфибийными силами, в Вашингтоне против этого не возражают - в конечном счете океан, в котором действует этот флот, называется Индийским, а на другие океаны Индия пока не замахивается.

Иное дело - Китай, который для США откровенно «чужой». Он не принадлежит непосредственно к региону Индийского океана. За последнее десятилетие Китай превратился в державу глобальную, оказывающую существенное влияние практически на все аспекты современной международной жизни и мировой экономики. Возвышение Пекина вызывает неприятие со стороны Вашингтона, не желающего переходить на роль «второй скрипки» в азиатско-тихоокеанском и мировом «концерте наций». Это предопределяет нынешнее выстраивание с американской стороны целой цепи мер - чтобы противостоять вызову Китая, - проводимых под общей вывеской «возвращения США в Азию».

Главный упор при этом делается на военную составляющую. Утвержденная в январе 2012 года новая оборонная стратегия Вашингтона предусматривает значительное наращивание американского военного присутствия в Азии, в том числе и за счет других районов мира. ВМС США, например, к 2020 году планируют изменить соотношение сил между Тихоокеанской зоной, включающей также Индийский океан, и Атлантикой с нынешних 50:50 до 60:40. Получает новые импульсы прежняя сеть военных союзов с Японией, Южной Кореей и Австралией, идут переговоры о взаимодействии в оборонной сфере с Филиппинами, Таиландом и Сингапуром. О том, что вся эта деятельность носит прежде всего антикитайский характер, свидетельствует, в частности, активное вмешательство Соединенных Штатов в территориальные споры КНР с государствами АСЕАН в Южно-Китайском море.

Вашингтон старается навести мосты военного сотрудничества и с Индией, активно нагнетая в индийских политических, военных и общественных кругах страхи по поводу возможной китайской экспансии в район Индийского океана с целью окружить Индию. Это

отражает общую нынешнюю внешнеполитическую линию США, когда Вашингтон стремится по возможности переключать бремя решения военно-стратегических задач на своих союзников и партнеров. Первым таким успешным проектом была ливийская операция, реализованная в основном силами европейских партнеров США по НАТО. В том же ключе американцы пытаются с прицелом на Китай выстраивать свои отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе с Японией и Австралией, а теперь и с Индией.

Последняя, однако, избегает демонстративного взаимодействия с ВМС США и их союзниками в Индийском океане и за его пределами. Притом что в долгосрочном плане Индия не заинтересована в широком китайском присутствии в Индийском океане, Нью-Дели не хотел бы вступать на этот счет в какое-либо прямое противостояние с Пекином, по морским вопросам у него с Китаем нет разногласий.

«НИТЬ ЖЕМЧУГА» И «МОРСКОЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

В Китае американский военно-политический «разворот в Азию» был воспринят если не как открытая угроза, то как жесткое предупреждение. У Китая есть ахиллесова пята - это Малаккский пролив между Индийским и Тихим океанами, через который проходит 80% грузов морской торговли Китая⁹ и который может быть легко перекрыт военно-морскими силами США и их союзников. В такой ситуации для Пекина важно, во-первых, обеспечить свободу прохода судов со своими грузами через Малаккский пролив, для чего нужно присутствие в данном районе китайских военно-морских сил, а во-вторых, получить непосредственный выход в Индийский океан через Бенгальский залив, минуя Малаккский пролив. Достижение второй цели вдвойне актуально в связи с принятием в 2000 году программы ускоренного развития юго-западных провинций КНР - Юньнань, Сычуань и др., которые не имеют выхода к морю. Для этого Китай, в частности, построил нефте- и газопровод от мьянманского порта Кьяукпью, на побережье Бенгальского залива, до Куньмина - административного центра провинции Юньнань, а также намерен профинансировать строительство канала наподобие Панамского из Бенгальского залива в Южно-Китайское море через узкий перешеек Кра в Таиланде.

Эти усилия Пекина, так же как и предпринятые им попытки получить доступ для кораблей своих ВМС к портам в ряде дружест-

венных стран региона Индийского океана, таких как Мьянма, Бангладеш, Мальдивы, Шри-Ланка, Пакистан и др., не остались без внимания со стороны США. Эксперты американской консалтинговой фирмы «Booz Allen Hamilton» (в ней, кстати, одно время подвизался небезызвестный Э.Сноуден) в подготовленном в январе 2005 года по заказу Департамента обороны США докладе интерпретировали их как китайскую стратегию военного освоения региона Индийского океана. Янки дали этой стратегии название «нить жемчуга», которое запустили в оборот международных СМИ. То обстоятельство, что ни китайские официальные лица, ни китайские журналисты никогда термина «нить жемчуга» в публичных материалах не употребляли, давало иностранным комментаторам повод говорить о крайней секретности данной стратегии.

Китай, в свою очередь, настойчиво проводит мысль, что в отношении Индийского океана, как и на других направлениях, он преследует прежде всего экономические цели. Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в октябре 2013 года в парламенте Индонезии, провозгласил концепцию «Морского шелкового пути» в дополнение к ранее сделанному им в столице Казахстана предложению создать экономический пояс «Шелковый путь», проходящий по суше.

В первоначальном плане «Морской шелковый путь» означал совместную работу по развитию морской инфраструктуры, прежде всего портов, применительно к государствам АСЕАН. Последующее обращение китайских руководителей к этой теме в диалоге с главами стран Южной Азии - Шри-Ланки, Индии и др. - показало, что в понимании Пекина «Морской шелковый путь» представляет гораздо более масштабный проект, охватывающий пространства как Тихого, так и Индийского океанов. Западные пропагандисты сразу же отреагировали тезисом о том, что «Морской шелковый путь» - это та же «нить жемчуга», с помощью которой китайцы стремятся поставить под контроль своих ВМС порты от Южно-Китайского до Аравийского моря.

По замыслу Пекина, Морской шелковый путь должен пройти от Малаккского пролива к Индии, от нее к Кении, затем, повернув на север, обогнуть Африканский Рог и через Красное море и Суэцкий канал войти в Средиземное море, чтобы сомкнуться с сухопутным Шелковым путем в Венеции.

Китай предоставляет средства на развитие Морского шелкового пути. Китайские компании уже работают над портовыми проекта-

ми в пакистанском Гвадаре, шри-ланкийской Хамбантоте и бангладешском Читтагонге. В октябре 2013 года премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая в Брунее, объявил о создании Фонда морского сотрудничества, в который Китай выделил 484 млн. долларов на совместные проекты со странами АСЕАН¹⁰.

В финансировании проектов Морского шелкового пути в большой степени планируется задействовать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), эта идея принадлежит Председателю КНР Си Цзиньпину. Меморандум о создании АБИИ был подписан 24 октября 2014 года Китаем и 21 азиатским государством. Предполагается, что первоначальный капитал банка составит 50 млрд. долларов и основную часть этих средств внесет Пекин. При этом китайские власти рассчитывают, что взносы остальных участников проекта позволят в скором времени увеличить капитал банка до 100 млрд. долларов. Из числа крупных экономик к инициативе Китая по созданию АБИИ присоединяется Индия. Кроме того, в проекте намерены участвовать Монголия, Узбекистан, Казахстан, Шри-Ланка, Пакистан, Непал, Бангладеш, Оман, Кувейт, Катар и все страны - члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, кроме Индонезии¹¹.

Показательна реакция на данный проект со стороны США. В Вашингтоне заявили, что не намерены поддерживать инициативу, которая якобы не сможет обеспечить экологические стандарты, а также поставили под сомнение соответствие АБИИ требованиям к материально-техническому обеспечению и «соблюдению прав человека».

ВМЕСТО ВОЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Осуществление инициативы «Морского шелкового пути» через Индийский океан может оказать самое существенное воздействие на развитие обстановки в регионе, способствуя его экономической интеграции. По замыслу Пекина, строительство портов и развитие транспортной инфраструктуры по маршруту Морского шелкового пути должно быть дополнено созданием зон свободной торговли, работой по координации таможенных процедур, согласованием стандартов инспекции качества, продвижением электронной тор-

говли и др. По сути, китайские предложения относительно государств северного побережья Индийского океана во многом совпадают с тем, чем занимаются в применении к своему региону участники форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Весомым вкладом в укрепление экономической интеграции индоокеанских стран, а также развитие их торговых связей с государствами Евразийского экономического союза и Западной Европы стало бы создание международного транспортного коридора (МТК) «Север - Юг», начинающегося от иранского порта Бендер-Аббас на берегу Индийского океана и через территорию Ирана, Закавказье и Среднюю Азию по обеим сторонам Каспия выходящего на Россию, Москву и Санкт-Петербург, а оттуда - в Скандинавские страны и Северную Европу. Межправительственное соглашение о МТК «Север - Юг» было подписано в 2000 году между Россией, Ираном и Индией. К настоящему времени к соглашению присоединились Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Оман и Сирия. Перспективность развития коридора «Север - Юг» была отмечена участниками Четвертого саммита глав прикаспийских государств, прошедшего 29 сентября 2014 года в Астрахани.

Развитие «Морского шелкового пути» призвано придать новые импульсы деятельности региональных экономических объединений, таких как Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), Организация экономического сотрудничества (ОЭС), Международная организация группы стран Южной и Юго-Восточной Азии, расположенных на побережье Бенгальского залива Индийского океана (БИМСТЕК) и др., которые могли бы стать строительными блоками для более широкой азиатско-тихоокеанской архитектуры безопасности.

В этой связи стоит особо выделить Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), в число членов которой входят Россия и Китай, а статус наблюдателей имеют такие страны бассейна Индийского океана, как Индия, Пакистан, Иран и Афганистан.

Морская доктрина Российской Федерации определяет в качестве долгосрочной задачи на индоокеанском региональном направлении проведение целенаправленного курса на превращение Индийского океана в зону мира, стабильности и добрососедства. Поддержка инициативы «Морского шелкового пути» отвечает выполнению этой задачи.

¹www.takeoverworld.info/Grand_Chessboard.pdf

²<http://fas.org/irp/doddir/army/fm3-07.pdf> FM 3-07.Stability Operations. October 2008. Headquarters, Department of the Army

³FM 3-07.Stability Operations. October 2008. Headquarters, Department of the Army. P. 1-11.

⁴www.eia.gov/todayinenergy/detail.cfm?id

⁵russian.people.com.cn

⁶vpk-news.ru/articles/19448

⁷en.wikipedia.org

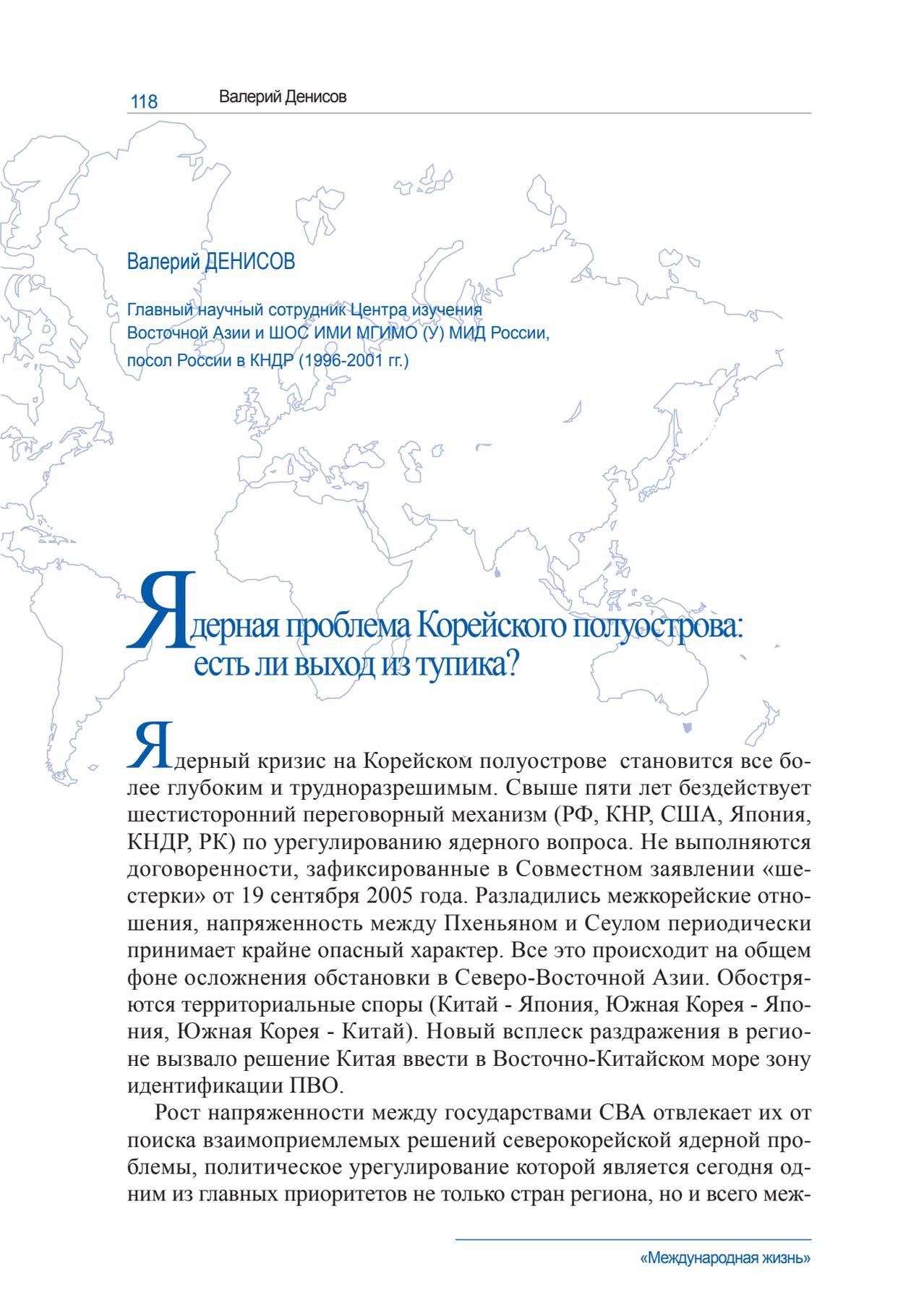
⁸pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid.

⁹The Malacca Dilemma / ИТ Madras China Studies Centre // www.csc.iitm.ac.in/?q=node/375

¹⁰<http://www.silkroadreporters.com/author/john-c-k-daly/page/4/>

¹¹<http://zavtra.ru/content/view/gonka-za-mirovoe-regulirovanie>

Ключевые слова: игроки в Индийском океане, проект «Морской шелковый путь», экономическая интеграция.

Валерий ДЕНИСОВ

Главный научный сотрудник Центра изучения
Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД России,
посол России в КНДР (1996-2001 гг.)

Ядерная проблема Корейского полуострова: есть ли выход из тупика?

Ядерный кризис на Корейском полуострове становится все более глубоким и трудноразрешимым. Свыше пяти лет бездействует шестисторонний переговорный механизм (РФ, КНР, США, Япония, КНДР, РК) по урегулированию ядерного вопроса. Не выполняются договоренности, зафиксированные в Совместном заявлении «шестерки» от 19 сентября 2005 года. Разладились межкорейские отношения, напряженность между Пхеньяном и Сеулом периодически принимает крайне опасный характер. Все это происходит на общем фоне осложнения обстановки в Северо-Восточной Азии. Обостряются территориальные споры (Китай - Япония, Южная Корея - Япония, Южная Корея - Китай). Новый всплеск раздражения в регионе вызвало решение Китая ввести в Восточно-Китайском море зону идентификации ПВО.

Рост напряженности между государствами СВА отвлекает их от поиска взаимоприемлемых решений северокорейской ядерной проблемы, политическое урегулирование которой является сегодня одним из главных приоритетов не только стран региона, но и всего меж-

дународного сообщества. Россия как сосед Корейского полуострова кровно заинтересована в его денуклеаризации, освобождении от всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки, установлении в этом районе прочной безопасности, отношений подлинного добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества.

ЯДЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ НОВОГО СЕВЕРОКОРЕЙСКОГО РУКОВОДСТВА

Приоритет военного дела («сонгун») с некоторыми модификациями положен в основу военно-политической доктрины нового руководства КНДР во главе с Ким Чен Ыном, сыном покойного лидера Северной Кореи Ким Чен Ира¹. Новый северокорейский руководитель и правящая группировка делают ставку на наращивание ракетно-ядерного потенциала. На состоявшемся в марте 2013 года пленуме ЦК Трудовой партии Кореи был одобрен стратегический курс на одновременное развитие экономики и укрепление ядерных сил. Как отмечал в выступлении на пленуме Ким Чен Ын, новый курс базируется на кимирсеновской политике параллельного экономического и оборонного строительства*.

Проведенное в Северной Корее в феврале 2013 года третье подземное ядерное испытание подтвердило намерение Ким Чен Ына продолжать реализацию военной ядерной стратегии. Налицо стремление Пхеньяна превратить ядерный потенциал из политико-психологического фактора в реальную военную силу. Снова заработал остановленный в 2007 году ядерный реактор по производству оружейного плутония в Нёнбёне. Северокорейские специалисты активно продвигают программу по обогащению урана. Иностранные СМИ пестрят сообщениями о возможности испытания в КНДР термоядерного боезаряда. Руководство КНДР продолжает выделять крупные финансовые ресурсы на осуществление военных программ. По южнокорейским данным, только ядерная программа Северной Кореи поглотила более 3 млрд. долларов².

* Политика параллельного экономического и оборонного строительства была обнародована Ким Ир Сенем в 1962 г. после отказа Советского Союза предоставить КНДР на безвозмездной основе оружие и боевую технику.

Пхеньян заметно продвигается в развитии ракетных технологий. Успешный запуск в 2012 году искусственного спутника придал северокорейцам уверенность в возможности быстрого решения сложных вопросов ракетостроения. КНДР продолжает испытания новых ракетных двигателей, строит новые ракетные базы (в районе горы Пэктусан, на границе с Китаем), модернизирует базы Мусудан, на востоке, и Сохэ - на западе страны. Баллистические ракеты ставятся на мобильные пусковые установки. По данным южнокорейской разведки, Северная Корея имеет 200 таких установок, на которых размещены 100 ракет малой дальности «Скад» и 100 ракет средней дальности «Нодон» и «Мусудан»³.

В связи с достигнутыми международными договоренностями о ликвидации сирийского химического оружия США и Южная Корея настойчиво ставят вопрос о необходимости уничтожения химического и биологического оружия КНДР. Пхеньян официально отрицает наличие такого оружия. Однако Сеул и Вашингтон считают, что Северная Корея обладает запасами отравляющих веществ, проводит военно-биологические исследования в специализированных научно-исследовательских институтах⁴. По южнокорейским данным, в КНДР действует не менее десяти лабораторий, способных производить до 12 тыс. тонн химического оружия в год. Американцы, ссылаясь на беседы с северокорейскими перебежчиками, утверждают, что в КНДР проводят испытания химического оружия на политических заключенных⁵.

Северная Корея не подписала международную Конвенцию о запрещении химического оружия, вступившую в силу в апреле 1997 года. КНДР неоднократно обращалась к Вашингтону с предложением начать двусторонние переговоры по таким вопросам, как снижение напряженности на Корейском полуострове, замена Соглашения о перемирии 1953 года мирным договором и др. Причем эти инициативы исходили от Национального комитета по обороне. Однако в США северокорейские предложения поддержки не получили. Вашингтон со своей стороны требовал от Северной Кореи четких обещаний в отношении денуклеаризации, выполнения в полном объеме обязательств, содержащихся в Совместном заявлении «шестерки» от 19 сентября 2005 года. В октябре 2013 года госсекретарь США Дж. Керри публично выразил желание Вашингтона установить мирные отношения с Северной Кореей, подписать с ней соглашение о ненападении, если последняя примет решение о де-

нуклеаризации⁶. США объявили также о своей готовности к возобновлению шестисторонних переговоров в случае твердого согласия КНДР на ликвидацию ракетно-ядерных программ.

В Пхеньяне очень осторожно относятся к предложениям и обещаниям США. У северных корейцев на этот счет есть свой резон. США не раз и не два под различными предлогами отказывались от достигнутых договоренностей, согласованных действий. Взять хотя бы Рамочное соглашение 1994 года об урегулировании ядерной проблемы КНДР. Теоретически в то время был шанс, хотя и небольшой, выйти на политическое решение ядерного кризиса на Корейском полуострове. Но этот шанс не был использован, и не потому, что в Белый дом пришел республиканский Президент Дж.Буш-младший. Априори было понятно, что Вашингтон не пойдет на сооружение в КНДР ядерных реакторов, в стране, с которой нет дипломатических отношений, политический режим которой в США не только не воспринимают, но и делают все, чтобы его устранить.

МЕЖКОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Межкорейские отношения постоянно испытывают опасное напряжение, которое едва не вылилось в военный конфликт после запуска Пхеньяном в декабре 2012 года искусственного спутника и подземного ядерного испытания в феврале 2013 года. Предпринимаемые с обеих сторон попытки снизить уровень конфронтации, нормализовать связи не привели к ощутимым позитивным сдвигам. Единственное, чего удалось добиться, - возобновить работу Кэсонского промышленного комплекса, причем сделано это было с большим трудом.

Пхеньян и Сеул продолжают шумную пропагандистскую войну. Северная Корея резко реагирует на военные учения, регулярно проводящиеся на Юге, в том числе совместно с американцами. Северные корейцы выступают с разоблачительными комментариями по поводу модернизации вооруженных сил РК, закупок Сеулом современных систем вооружения и боевой техники.

Южные корейцы внимательно отслеживают действия Пхеньяна по реализации ядерных программ. Американские и южнокорейские спутники постоянно «зависают» над ядерными объектами КНДР.

В СМИ США и РК регулярно публикуются снимки северокорейских ядерных объектов, ракетных баз. Специалисты ведущих американских НИИ выступают с комментариями и предположениями по поводу возможных действий КНДР в ракетно-ядерной области. Ряд экспертов считают, что Пхеньян уже подготовил очередное, четвертое испытание ядерного устройства. Эти действия властей КНДР связываются с неустойчивостью внутренней ситуации в стране, что проявилось, в частности, в устранении с политической арены и казни «серого кардинала», человека номер два в высшем северокорейском руководстве Чан Сон Тхэка, который к тому же является родственником лидера КНДР Ким Чен Ына. В Южной Корее опасаются, что Ким может попытаться использовать не раз апробированный его предшественниками метод - испытание мощного оружия, с тем чтобы отвлечь население от тяжелых внутренних проблем (нехватки продовольствия, отсутствия элементарных условий для нормальной жизни и т. п.), спровоцировав очередной виток напряженности на Корейском полуострове.

Южные корейцы со своей стороны не прочь устроить провокации в отношении КНДР и ее руководства. С территории РК в Северную Корею регулярно запускаются воздушные шары с листовками антисеверокорейского содержания. В связи со второй годовщиной смерти Ким Чен Ира (17 декабря 2013 г.) в Сеуле была организована акция по сожжению портретов покойных вождей и здравствующего лидера КНДР. Она вызвала бурную реакцию на Севере. От имени Национального комитета обороны в Сеул направили телеграмму с угрозами «нанести удар без предупреждения». Южнокорейские генералы не заставили себя долго ждать и пригрозили «беспощадным ответным ударом»⁷. Агрессивная риторика с обеих сторон сразу же повысила градус напряжения на полуострове. Китай и другие страны призвали Пхеньян и Сеул к сдержанности.

В то же время обе Кореи продолжают декларировать стремление к разрядке напряженности, миру и стабильности на полуострове, улучшению двусторонних отношений, созданию там зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Президент РК выступила с инициативой установления доверия на Корейском полуострове как важного условия движения к диалогу и примирению и в дальнейшем к мирному объединению Кореи.

Сеул активно пропагандирует «дрезденскую речь» Пак Кын Хе, с которой она выступила в марте 2014 года во время визита в Герма-

нию. Президент РК предложила возобновить встречи разлученных родственников, развивать контакты и обмены между Югом и Севером, создавать совместные предприятия и т. д., что, по словам южнокорейского лидера, должно приблизить воссоединение корейской нации. В Сеуле создан специальный комитет по объединению Кореи во главе с Президентом РК. Все это, как известно, уже не раз и не два предлагалось и той и другой стороной, создавались разного рода комиссии и комитеты, однако результаты подобных инициатив были, мягко говоря, весьма и весьма скромными.

Правительство РК одобрило второй план развития межкорейских отношений на ближайшую перспективу (первый план был принят Президентом Но Му Хёном). В своих основных направлениях план Пак Кын Хе несильно отличается от плана Но Му Хёна. Основная идея нового документа - «идти от малого объединения к большому»⁸. Сеул призывает Северную Корею укреплять межкорейское доверие, строить экономическое сообщество Юга и Севера и т. д. В двух важных аспектах нынешний документ слабее плана Но Му Хёна. В частности, бывший глава государства предлагал постепенно двигаться к формированию «зоны мира и сотрудничества» в спорном районе Желтого моря, где часто возникает острое военное противостояние между корейскими сторонами из-за так называемой Северной разграничительной линии (СРЛ), введенной США и РК в одностороннем порядке после окончания Корейской войны. Второй важный момент плана Но Му Хёна - переговоры о замене Соглашения о перемирии мирным договором. Ранее КНДР категорически возражала против участия РК в переговорах о мирном договоре под предлогом того, что Южная Корея отказалась от подписания Соглашения о перемирии 1953 года.

По вопросу отношений с Югом Пхеньян продолжает настаивать на необходимости возвращения к реализации ранее принятых межкорейских документов (Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах 1991 г., Декларация о безъядерном статусе Корейского полуострова 1992 г., декларации по итогам двух саммитов 2000 и 2007 гг. и др.). Подписанные Пхеньяном и Сеулом соглашения и другие документы в настоящее время не действуют, так как КНДР объявила о выходе из них в период резкого обострения обстановки на полуострове в 2010-2013 годах. К большому сожалению, ситуация, складывающаяся в отношениях КНДР - РК, не позволяет вести речь о возвращении к

выполнению ранее достигнутых межкорейских договоренностей, в том числе и по вопросу о придании Корейскому полуострову безъядерного статуса.

За десятилетия межкорейского соперничества со стороны Пхеньяна и Сеула прозвучало большое количество идей и предложений, в том числе и конструктивных, заключено немало разного рода соглашений. Лидеры двух стран подписали серьезные документы, однако все это быстро забывалось и начинался очередной виток жесткой военно-политической конфронтации. Вот один из последних примеров. 6 октября 2014 года КНДР и Республика Корея договорились о проведении переговоров на высшем уровне, а на следующий день в районе Северной разделительной линии в Желтом море произошел очередной инцидент с обстрелом военных кораблей.

Напряженность между двумя Кореями - имманентный фактор обстановки на Корейском полуострове. Периодически там происходит резкий всплеск напряженности, который ставит ситуацию на грань военного конфликта (гибель южнокорейского корвета и обстрел острова Ёнпхёндо в 2010 г., а также ядерное испытание, произведенное в КНДР в 2013 г.). Нельзя дать гарантий, что в какой-то момент ситуация не выйдет из-под контроля, а это может иметь катастрофические последствия. Сегодня особенно важно найти возможности воздействия на Пхеньян и Сеул, с тем чтобы они встали на путь восстановления продуктивного диалога. Сохранение напряженности между корейскими сторонами препятствует усилиям заинтересованных государств по политическому урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова. С другой стороны, дальнейший тупик в шестисторонних переговорах негативно отражается на межкорейских отношениях, закрепляет нестабильность на полуострове, усиливает противостояние корейских государств.

АМЕРИКАНО-ЮЖНОКОРЕЙСКИЙ ОТВЕТ НА ЯДЕРНЫЕ АМБИЦИИ КНДР

Администрации РК и США на словах заявляют о стремлении к денуклеаризации Корейского полуострова, политическому разрешению ядерного кризиса, выражают согласие на возобновление шестисторонних переговоров, но при условии, что КНДР выпол-

нит все обязательства, возложенные на нее резолюциями Совета Безопасности ООН и Совместным заявлением «шестерки» от 19 сентября 2005 года. Пхеньян возражает против такой постановки вопроса и настаивает на переговорах без каких-либо предварительных условий. В северокорейской позиции есть определенная логика. Известно, что не только Пхеньян, но и США, Южная Корея и Япония также игнорируют выполнение своих обязательств по Совместному заявлению. Именно невыполнение этой «тройки» документа 2005 года подтолкнуло Северную Корею к возобновлению ядерной деятельности.

РК и США осуществляют тесную координацию действий в отношении КНДР, усиливают давление на нее, с тем чтобы последняя пошла на уступки. Но это дает обратный эффект. Северные корейцы активизируют усилия в ракетно-ядерной области.

Сложившаяся на переговорном треке тупиковая ситуация способствовала расширению южнокорейско-американского военно-политического взаимодействия. Подписан и реализуется «План совместных действий на случай военных провокаций со стороны Северной Кореи», предусматривающий превентивный удар по КНДР, если будет достоверная информация о готовящейся северокорейской атаке на РК. Таким образом, может быть создан весьма опасный прецедент. Ведь «достоверную информацию» можно выдумать. Вспомним, например, «достоверные данные» об иракском ядерном и химическом оружии. Сеул увеличивает закупки в США новых видов вооружения и боевой техники. Проводятся многочисленные совместные военные учения вооруженных сил РК и США.

Сильно настораживает сотрудничество Сеула и Вашингтона в области противоракетной обороны. И хотя Сеул пытается словесно откреститься от участия в американской ПРО, заявляет, что создает независимую противоракетную оборону, предназначенную для отражения ракетных атак Северной Кореи, однако это, мягко говоря, блеф, который не раз развеивали сами американцы, да и южные корейцы не скрывают, что приобретаемые ими американские системы вооружения являются элементами глобальной ПРО.

Вызывают озабоченность часто раздающиеся призывы представителей националистических кругов РК приступить к созданию собственного ядерного оружия. На правительственном уровне Сеул добивается от США согласия на производство низкообогащенного

урана и утилизацию ядерных отходов на южнокорейской территории. Вашингтон пока не соглашается на это.

Южнокорейское правительство неоднократно и настойчиво требует от американского союзника права на обладание ракетами дальнего радиуса действия. США пошли на уступки и согласились на то, чтобы Сеул имел ракеты дальностью полета 800 км.

Южная Корея продолжает настаивать на том, чтобы отложить передачу оперативного командования Вооруженными силами РК в военное время от США южнокорейским генералам. Передача намечена на конец 2015 года. Однако южные корейцы под предлогом нарастающей угрозы военного вторжения Северной Кореи пытаются перенести сроки передачи после 2015 года.

В январе 2014 года в Вашингтоне состоялась встреча министра иностранных дел РК и госсекретаря США, на которой обсуждалась обстановка на Корейском полуострове. Сразу же после переговоров Пентагон объявил о решении усилить свою военную группировку в Южной Корее, направив туда дополнительно 900 военнослужащих, танки и бронемшины. Сделано это было под предлогом «обеспечения безопасности на Корейском полуострове». Этот американо-южнокорейский шаг, естественно, не добавляет стабильности в регионе.

После длительных переговоров Южная Корея и США достигли наконец компромисса в вопросе финансирования Сеулом расквартированных на Юге американских войск на следующие пять лет (до 2018 г.). Вашингтон оказал сильное давление на правительство РК, и оно «не устояло», согласившись ежегодно выделять на эти цели около 900 млн. долларов (увеличение на 9,2%).

Ответные действия Сеула и Вашингтона на ядерную стратегию Пхеньяна лежат, как очевидно, в русле наращивания военного потенциала. Все это усиливает и без того напряженную ситуацию на Корейском полуострове, затрудняет поиск политических решений северокорейской ядерной проблемы.

РОЛЬ КИТАЯ В ПОИСКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ЯПКП

Китайская Народная Республика, будучи единственным союзником Северной Кореи, проявляет большую активность в разрешении ядерного кризиса на Корейском полуострове. Пекин ведет

интенсивную дипломатическую работу в целях реанимации шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы КНДР. Китай серьезно озабочен поведением Пхеньяна в ядерной области, позицией США и Японии по этому вопросу. Складывается впечатление, что Пекин «просмотрел» тот момент, когда северокорейская ядерная проблема превратилась в реальную угрозу национальной безопасности Китая, китайским интересам на Корейском полуострове, во всей Северо-Восточной Азии. Не очень активные попытки КНР «с ходу» урегулировать ситуацию в 1990-х годах были неудачными. Тогда Пекин, судя по всему, переоценил свое влияние на руководство и политическую элиту КНДР, которые предпочли договариваться с американцами, подписав с ними в 1994 году Рамочное соглашение. В КНДР, по всей видимости, не только «сильно устали» от китайского «социалистического» сюзеренитета, но и вообще не доверяют Пекину. Это недоверие имеет глубокую историческую подоплеку, оно не раз проявлялось и в более ранний период отношений между КНДР и Китаем. Новое поколение северокорейских руководителей, воспитанное в националистическом духе «чучхе», не может, да и не хочет жить по подсказкам из Пекина.

Позиция Пхеньяна по ядерному вопросу, его попытки действовать без учета китайских интересов вызывают открытое недовольство в Поднебесной. Ядерные испытания, запуски баллистических ракет настолько взбесили Пекин, что он был вынужден устами высших руководителей «поставить на место» северных корейцев. «Ни одной стране в мире, - заявил Председатель КНР Си Цзиньпин, - не должно быть позволено сбросить регион или даже всю планету в пучину хаоса из-за чьих-либо эгоистических интересов». А министр иностранных дел Ван И весьма жестко предупредил северных корейцев о том, что Пекин «не позволит устраивать неразбериху и беспорядок у порога Китая»⁹. Правда, спустя некоторое время китайцы смягчили свою позицию, призвав все стороны, заинтересованные в разрешении ситуации вокруг Северной Кореи, действовать в рамках политического поля, воздерживаться от акций, которые могут осложнить и без того напряженную обстановку на Корейском полуострове. Эти китайские заявления прозвучали во время резкого обострения положения вокруг КНДР в первой половине 2013 года, когда северокорейские власти потребовали, чтобы иностранные дипломаты покинули

Пхеньян, так как обстановка на полуострове, по их словам, находится «на грани войны».

Напряженность, возникшая между Северной Кореей и Китаем после проведенного Пхеньяном третьего ядерного испытания в феврале 2013 года и усилившаяся в результате введенных Пекином ограничительных финансово-экономического характера, вызвала озабоченность северокорейского руководства. Кроме того, Пхеньян серьезно занервничал по поводу активизации китайско-американских контактов по северокорейской тематике, опасаясь нежелательных для себя договоренностей между сверхдержавами. В мае 2013 года в Пекин был срочно направлен спецпредставитель Ким Чен Ына вице-маршал Корейской народной армии (КНА) Цой Рен Хэ, который попытался снять остроту напряжения в отношениях КНДР - КНР, заявив, в частности, о готовности Пхеньяна к возобновлению шестисторонних переговоров.

В июле 2013 года, когда в Северной Корее отмечалось 60-летие победы в Корейской войне, в торжествах принимала участие высокопоставленная китайская делегация во главе с заместителем Председателя КНР Ли Юаньчао. Во время состоявшихся бесед с руководством КНДР, включая Ким Чен Ына, с китайской стороны было подтверждено намерение Пекина добиваться денуклеаризации Корейского полуострова политическими средствами через шестисторонние переговоры.

В Китае, конечно, не в восторге от последних внутренних потрясений в Северной Корее, связанных с устранением и казнью одного из влиятельных руководителей страны, родственника Ким Чен Ына Чан Сон Тхэка. Несмотря на то, что это событие получило резко негативную реакцию во многих странах, Пекин довольно осторожно комментировал казнь Чана, сославшись на то, что это внутреннее дело КНДР. Представитель МИД КНР, в частности, сказал, что в Китае «надеются видеть в КНДР национальную стабильность, экономическое развитие и счастливую жизнь народа»¹⁰. Китайцы со всей серьезностью воспринимают все, что происходит в Северной Корее и вокруг нее. В январе 2014 года на границе с КНДР были проведены крупные военные учения Народно-освободительной армии Китая, в которых участвовало около 100 тыс. военнослужащих, большое количество боевой техники¹¹. Хотя учения носили регулярный характер, но их масштабы были весьма внушительными. Эксперты связывают прошедшие маневры с нестабильностью в Северной Корее в связи с казнью Чан Сон Тхэка

и последовавшими за ней широкими политическими чистками в партийно-государственном аппарате КНДР.

Весьма неприятным для северных корейцев фактом стал изданный в Китае доклад Академии общественных наук КНР, в котором Пекин советует своему союзнику «избавиться от неверной мысли о том, что Китай ни при каких условиях не откажется от Северной Кореи». По мнению китайских ученых, «через 10-15 лет главным вопросом на Корейском полуострове будет тема объединения». Это серьезный сигнал Пхеньяну со стороны Китая¹².

Тем не менее, по мнению специалистов, Пекин, несмотря на свое недовольство и даже негодование северокорейскими действиями в ядерной и других областях, не собирается менять фундаментального подхода к КНДР, по-прежнему рассматривая ее важным стратегическим партнером в Восточной Азии, своего рода геополитическим буфером в борьбе против попыток США противодействовать укреплению влияния Китая в регионе. Китай не ослабляет усилий по реанимации шестисторонних переговоров.

В связи с этим обращают на себя внимание достаточно активные контакты Пекина с Вашингтоном по северокорейской тематике, включая, естественно, ядерную. В конце 2013 года Китай представил американцам новый план возобновления шестисторонних переговоров, включающий выполнение Пхеньяном положений Совместного заявления 2005 года, осуществление им конкретных мер по денуклеаризации Корейского полуострова, улучшение отношений КНДР с США, РК и Японией, письменное соглашение между Пхеньяном и Вашингтоном «о сохранении политической системы КНДР» и др.¹³. Американцы не согласились с новым китайским планом, так как он, по их словам, не предусматривает главного - выполнения Пхеньяном требования о сворачивании ядерных и ракетных программ.

Для китайцев вопрос о возобновлении шестисторонних переговоров весьма важен не только с точки зрения безопасности, но и международного престижа. Пекин стремится укрепить лидирующую роль в корейских делах, подчеркнуть, что он сохраняет влияние на Северную Корею, заметно ослабленное в последние годы. В этом контексте показательно высказывание Председателя КНР Си Цзиньпина о том, что Китай «будет играть конструктивную и ответственную роль в разрешении вопросов на Корейском полуострове, включая вопрос о ядерном оружии»¹⁴.

РОССИЯ И ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Россия стремится вывести из тупика шестисторонние переговоры по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова, добиться реализации в полном объеме и всеми участниками Совместного заявления от 19 сентября 2005 года Москва проводит интенсивные консультации с партнерами по переговорам, по-прежнему рассматривая их наиболее оптимальным в настоящее время форматом урегулирования ядерного кризиса на полуострове.

Российская Федерация выступает как против курса КНДР на обретение ракетно-ядерного потенциала, так и за строгое и безусловное выполнение Пхеньяном резолюций СБ ООН по северокорейскому ядерному вопросу. В начале декабря 2013 года Президент РФ подписал Указ «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2094 от 7 марта 2013 г.». Резолюция Совбеза ООН, как известно, была принята в ответ на проведение КНДР ядерного испытания в феврале 2013 года. Предусмотренные в указе меры строго увязаны с необходимостью прекращения Пхеньяном программ создания ядерного оружия и ракетных средств его доставки. Вместе с тем санкции не распространяются на российские юридические и физические лица, которые имеют связи с представителями КНДР в торгово-экономической, научной, культурной и других областях, не связанных с ракетно-ядерной деятельностью Северной Кореи.

Россия постоянно подчеркивает наличие возможностей для снятия санкций с КНДР, если последняя официально откажется от ядерного оружия и всех ракетно-ядерных программ, возвратится в Договор о нераспространении ядерного оружия и режим МАГАТЭ, а также присоединится к Договору о всеобщем запрещении ядерных испытаний¹⁵. Естественно, за отказом Пхеньяна от ядерных амбиций должны последовать адекватные шаги со стороны США, РК, Японии - гарантии сохранения северокорейской государственности, оказание Северной Корее экономической помощи, нормализация отношений Пхеньяна с США, Японией и Южной Кореей, право КНДР на использование атомной энергии в мирных целях, мирное освоение космоса и др. Все это, как очевидно, необходимо решать в рамках шестистороннего механизма. Урегулирование ядерной проблемы Корейского

полуострова открывало бы хорошие перспективы для расширения экономического сотрудничества между Россией и Северной Кореей, а также в трехстороннем формате РФ - КНДР - РК.

В ходе московских переговоров министров иностранных дел России и КНДР (октябрь 2014 г.) С.В.Лавров подчеркнул безальтернативность шестистороннего механизма по разрешению корейского ядерного кризиса и призвал все заинтересованные стороны «воздерживаться от резких шагов и не нагнетать конфронтационные тенденции в регионе»¹⁶.

Российская сторона последовательно поддерживает усилия всех заинтересованных государств, направленные на установление доверия на Корейском полуострове, нормализацию отношений между Пхеньяном и Сеулом и их примирение. Сегодня ядерная проблема Корейского полуострова все больше приобретает характер очень сложного клубка, состоящего из взаимоисключающих сегментов. С одной стороны, есть договоренности «шестерки» по ликвидации плутониевой программы КНДР, содержащиеся в Совместном заявлении 2005 года. Имеется также «Дорожная карта» - план действий по поэтапной ликвидации этой программы. С другой стороны, невыполнение договоренностей «шестерки» привело к серьезному усложнению ядерной проблемы КНДР. Пхеньян объявил о наличии у него еще одной программы - по обогащению урана. Сложилась весьма серьезная ситуация. Не выполнены договоренности по ликвидации плутониевой программы и одновременно начата разработка программы обогащения урана.

Руководство КНДР приняло решение закрепить в Конституции страны статус Северной Кореи в качестве ядерной державы. Это крайне усугубляет ситуацию, создает дополнительные препятствия на пути разрешения ядерной проблемы Корейского полуострова. Тем не менее даже в этих условиях шансы на достижение компромисса по вопросу возобновления шестисторонних переговоров сохраняются.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сложная обстановка вокруг северокорейской ядерной проблемы требует принятия срочных мер по разблокированию шестистороннего переговорного механизма, выполнению всеми его участниками

обязательств, зафиксированных в Совместном заявлении 2005 года. Этим целям могли бы способствовать следующие шаги.

1. Участники шестисторонних переговоров официально подтверждают свою приверженность всем положениям Совместного заявления от 19 сентября 2005 года и готовность в полном объеме выполнить содержащиеся в документе обязательства.

2. КНДР объявляет бессрочный мораторий на все виды ракетно-ядерной деятельности.

3. США и КНДР начинают диалог с целью нормализации двусторонних отношений и устранения препятствий для развития взаимовыгодного сотрудничества в различных областях.

4. Япония и КНДР налаживают переговорный процесс по оздоровлению двусторонних отношений.

5. КНДР предпринимает конкретные меры по выполнению своих обязательств в рамках Совместного заявления от 19 сентября 2005 года.

6. Совет Безопасности ООН постепенно смягчает, а затем полностью отменяет санкционный режим в отношении Северной Кореи.

7. КНДР и РК возобновляют межкорейский диалог, объявляют о приверженности всем соглашениям и договоренностям, достигнутым ранее.

8. КНДР и РК осуществляют согласованные меры по разрядке напряженности на Корейском полуострове, развитию экономических, культурных, гуманитарных и иных связей.

9. Участники шестисторонних переговоров по мере необходимости проводят встречи на уровне министров иностранных дел в целях мониторинга за реализацией Совместного заявления 2005 года и устранения преград на пути разрешения ядерного кризиса на полуострове.

В процессе переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова важно использовать (с учетом северокорейской специфики) иранский прецедент, если, конечно, он завершится приемлемым для международного режима ядерного нераспространения результатом.

Урегулирование северокорейской ядерной проблемы неразрывно связано с осуществлением российской инициативы о создании механизма мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. Очевидно, без продвижения на северокорейском ядерном треке создание мирного механизма в СВА вряд ли возможно. Тем не менее важно не только напоминать нашим партнерам по шестисторонним пере-

говорам о российской идее, согласованном проекте руководящих принципов мира и безопасности в регионе, но и добиваться активизации деятельности рабочей группы, созданной в рамках шестистороннего механизма.

Весьма перспективной с точки зрения формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой системы безопасности и сотрудничества является и российско-китайская инициатива, одобренная на Восточноазиатском саммите.

¹Политика «сонгун» будет проводиться вечно. Она имеет целью не угрожать другим странам, а защищать независимость Республики, нацию и мир от империалистической агрессии // Нодон синмун. 18 января 2013.

²Кирьянов О. Пхеньян потратил три миллиарда долларов на ядерную программу // Российская газета. 21.02.2013 // <http://www.rg.ru/2013/02/21/rashodi-site.html>

³КBS. 17.05.2013.

⁴Новый вызов после холодной войны: распространение оружия массового уничтожения. Открытый доклад СВР за 1993 г. // Служба внешней разведки Российской Федерации. М., 1993. С. 93-94 // <http://svr.gov.ru/material/2-1.htm>

⁵КBS. 12.10.2013.

⁶Джон Керри: США готовы заключить соглашение о ненападении с СК в случае ее согласия на денуклеаризацию // Единая Корея. 05.10.2013 // <http://onekorea.ru/2013/10/05/dzhon-kerri-ssha-gotovy-zaklyuchit-soglashenie-o-nenapadenii-s-sk-v-sluchae-ee-soglasiiya-na-denuklearizaciyu/>

⁷Кирьянов О. Лидеры двух Корей призвали своих солдат к бдительности // Российская газета. 25.12.2013 // <http://www.rg.ru/2013/12/25/bditelnost-site.html>

⁸Кирьянов О. Южная Корея делает шаги навстречу КНДР // Российская газета. 27.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/27/plan-site.html>

⁹Кирьянов О., Шестаков Е. Пхеньян дал на сборы 3 дня. Власти КНДР предложили российским дипломатам секретное убежище // Российская газета. 08.04.2013 // <http://www.rg.ru/2013/04/07/kndr-diplomati.html>

¹⁰Очередная пресс-конференция 9 декабря 2013 г. официального представителя МИД КНР Хун Ляя. 13.09.2013 // <http://ua.china-embassy.org/rus/fyrth/t1107476.htm>

¹¹Кирьянов О. Китай готовится к чрезвычайной ситуации в КНДР // Российская газета. 13.01.2014 // <http://www.rg.ru/2014/01/13/uchenia-site.html>

¹²Кирьянов О. Китай пригрозил кулаком Ким Чен Ёну // Российская газета. 06.02.2014 // <http://www.rg.ru/2014/02/06/doklad-site.html>

¹³КBS. 22.11.2013.

¹⁴Президент Китая выразил поддержку политике Пак Кын Хе по Северной Корее // Российско-корейское информационное агентство. 10.12.2013 // <http://www.ruskorinfo.ru/data/politics/11141/>

¹⁵Сообщение для СМИ: О подписании Указа Президента Российской Федерации «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2094 от 7 марта 2013 года» // Официальный сайт МИД России. 03.12.2013 // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/8f29680344080938432569ea00361529/44257b100055f7e644257c36005ad738!OpenDocument>

¹⁶Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел КНДР Ли Су Ёном. Москва, 1 октября 2014 г. // Официальный сайт МИД России. 01.10.2014 // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/28E4DCEDC5B9CB3344257D6400457EFF

Ключевые слова: ядерный кризис, Корейский полуостров, шестисторонние переговоры, Рамочное соглашение, Совместное заявление от 19 сентября 2005 года.

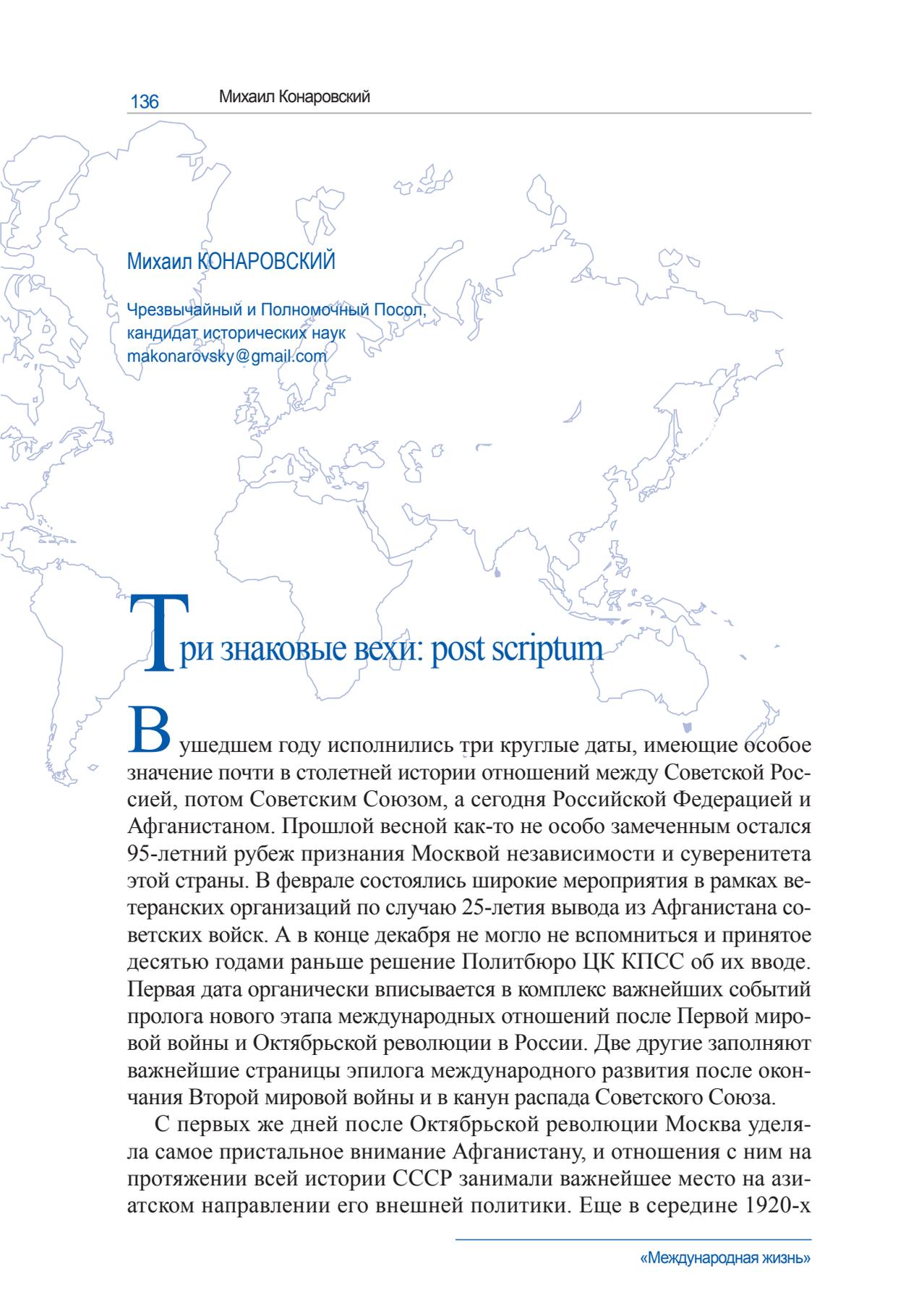
Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Михаил КОНАРОВСКИЙ

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
кандидат исторических наук
makonarovsky@gmail.com

Три знаковые вехи: post scriptum

В ушедшем году исполнились три круглые даты, имеющие особое значение почти в столетней истории отношений между Советской Россией, потом Советским Союзом, а сегодня Российской Федерацией и Афганистаном. Прошлой весной как-то не особо замеченным остался 95-летний рубеж признания Москвой независимости и суверенитета этой страны. В феврале состоялись широкие мероприятия в рамках ветеранских организаций по случаю 25-летия вывода из Афганистана советских войск. А в конце декабря не могло не вспомниться и принятое десятью годами раньше решение Политбюро ЦК КПСС об их вводе. Первая дата органически вписывается в комплекс важнейших событий пролога нового этапа международных отношений после Первой мировой войны и Октябрьской революции в России. Две другие заполняют важнейшие страницы эпилога международного развития после окончания Второй мировой войны и в канун распада Советского Союза.

С первых же дней после Октябрьской революции Москва уделяла самое пристальное внимание Афганистану, и отношения с ним на протяжении всей истории СССР занимали важнейшее место на азиатском направлении его внешней политики. Еще в середине 1920-х

годов в рамках ЦК ВКП(б) была создана специальная комиссия по Афганистану, аналогичный орган функционировал и в 1980-х годах. В день обретения страной национальной независимости, 19 августа, в газетах «Правда» или «Известия» публиковалась дежурная статья о советско-афганских отношениях. Неизменно отмечалось огромное влияние Октябрьской революции в России на освобождение Афганистана от британской полуколониальной зависимости, напоминалось, что у истоков дружественных отношений между двумя странами стояли В.И. Ленин и эмир-реформатор Аманулла-хан, что СССР оказывает своему южному соседу значительную экономическую и военную помощь. И все это было правдой. Хотя правдой было и то, что безоблачными советско-афганские отношения не были никогда...

В истории взаимодействия двух государств, отражавшего специфические черты национальных интересов каждого из них в турбулентном XX веке, ярко проявлялась и специфика политико-идеологического, а то и военного противоборства между новыми мировыми игроками по линии Восток - Запад. И в этом смысле выражение британского капитана А. Конолли, которое с легкой руки его знаменитого соотечественника и писателя Р. Кипплинга в свое время было широко растиражировано в мире, остается вполне живучим и сегодня. Февральская, а затем Октябрьская революции 1917 года не только не завершили «Большой игры» с ключевым положением в ней Афганистана, но и внесли в нее свою специфику и значительные дополнительные коррективы.

При этом, если в дооктябрьский период речь шла об имперских амбициях двух сверхдержав того времени, то теперь - и о начале противоборства двух мировых политических систем. Глубинная же суть борьбы продолжала оставаться неизменной - стремление вовлеченных сторон обеспечить свои стратегические интересы и сферы влияния в регионе. У Москвы это была та же Средняя Азия, а у Лондона - все та же соседняя с ней Индия. Афганистан, как и раньше, находился между ними. Но теперь на Туманном Альбионе опасались не царского «русского медведя», а влияния на «жемчужину» британской короны идей и лозунгов мировой революции, за что рьяно взялись большевики и Коминтерн. К очередному дипломатическому поединку двух старых соперников позднее присоединились и другие игроки.

Используя свое преимущественное влияние на Кабул, в 1920-х годах прошлого столетия Лондон намеревался превратить бывшего сателлита в стратегическую базу для враждебных акций против Советской России. Москва же стремилась не только активно проти-

водействовать этой линии, но и напористо действовать через Афганистан в интересах стимулирования освободительного движения в Британской Индии и перенесения всемирной пролетарской революции на Восток в целом. Аннулирование внешнеполитических договоров царской России, в том числе и в части англо-русского разграничения на Памире, а также признание Москвой провозглашенной в 1919 году независимости Афганистана - все это развязывало Советской России руки в противоборстве с Лондоном.

Со своей стороны и Кабул отнюдь не был лишь пешкой в советско-британском противоборстве, а, наоборот, активно использовал его в собственных интересах. Стремление окончательно приобрести независимость от Лондона стало важным стимулом для того, чтобы обратиться за моральной и материальной помощью к Советской России. Совпадение интересов обеих стран на антибританских позициях и лежало в основе их взаимного признания в 1919 году. С другой стороны, глубинные идеологические противоречия (всемирная пролетарская революция у Москвы и принцип исламского халифата у Кабула) существенно ограничивали свободу маневра в отношениях и активно подпитывали взаимную настороженность.

После распада Османской империи - как одного из итогов Первой мировой - афганский эмир Аманулла-хан примеривался к титулу покровителя всех мусульман, в том числе к северу от Амударьи. На этом же фоне некоторое время вынашивалась и идея контроля Афганистана над Закаспийской областью, а также Хивой, Бухарой и Ферганой, и Кабул стремился всемерно укрепить свои связи с ними. Одновременно афганский правитель весьма болезненно реагировал на активность большевиков в регионе, жестко пресекал коммунистическую пропаганду и добивался возвращения Афганистану некоторых районов, которые по русско-британским соглашениям (1872-1873, 1895, 1907 гг.) отошли к императорской России. Вобрав в себя новые элементы, «Большая игра» продолжалась. Позднее, перед Второй мировой войной, она была уже в четырехугольнике - Афганистан - Великобритания - Россия - Германия.

В марте 1919 года Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) Туркестанской Советской Республики в составе РСФСР сообщил Кабулу о признании Москвой независимости соседних с Россией малых государств и установлении с ними добрососедских отношений. А в апреле, после декларации Амануллы-хана о полной независимости страны, в Термезе уже афганские представители передали его

послания В.И.Ленину, М.И.Калинину, а также письмо министра иностранных дел М.Тарзи наркому иностранных дел Г.В.Чичерину. В мае в Кабул поступило ответное письмо, а осенью в Москву прибыло афганское чрезвычайное посольство во главе с доверенным лицом эмира генералом Мухаммедом Вали-ханом. Затем оно последовало в Европу, а также в США.

Почти в то же время из Ташкента в Кабул был направлен бывший царский дипломат в Персии и представитель НКВД в Туркестанской Советской Республике Н.З.Бравин. Однако «козни врагов, - писал Ленин Аманулле-хану, - задержали его, и ныне он ожидает Вашего приглашения в Кагане в пределах Бухары... для личного представления эмиру для обсуждения возможных совместных действий». В своей инструкции НКВД поставил перед полпредом задачу «установить тесные отношения с правительством» на основе «активной борьбы с англичанами в Центральной Азии и к облегчению доступа нашей пропаганды в Индию»¹.

О том, что, по существу, Н.З.Бравина, а не Я.З.Сурица (который буквально вслед за ним был назначен в Кабул с широкими полномочиями) можно считать первым полпредом в Афганистане, представлявшим интересы революционной Москвы и только потом - Туркестанской Республики, свидетельствовали его преимущественно прямая переписка с НКВД, и лишь в копии - с Туркоминдел, а также официальные бланки «Полномочное Представительство РСФСР в Афганистане» и т. д. Встреча миссии (преодолев многочисленные препоны и искусственные задержки в пути, она прибыла в Кабул только с третьего захода, 21 августа), хотя и была торжественна, однако «не носила характера радушия», сетовал первый полпред². Причину этого он объяснял «отчасти суровостью афганцев и их неопытностью в сношениях с европейцами» и в этом явно лукавил: в соответствии с восточными традициями афганские власти оказывали пышные приемы иностранным посольствам и обычно затягивали остановки в пути всякого рода длительными привалами, долгими застольями, протокольными встречами и т. п. Да и сама дорога из России через Герат до Кабула на пассажирских повозках (тахтараванах) отнимала почти месяц.

Более рациональным было второе объяснение - закулисные подстрекательства англичан, помноженные на осторожность эмира иметь дело с Советами после только что подписанного с британцами прелиминарного мирного договора (полное признание со стороны Лондона состоялось лишь в 1922 г.). Последние же, сообщал Н.З.Бравин в Москву уже через месяц после своего прибытия в Кабул, «ведут линию на то, что-

бы Аманулла порвал отношения с новой Россией, изгнал наше посольство из Кабула, чтобы получить свободный доступ к нашей границе»³.

Вторили Лондону и находившиеся в то время в Кабуле представители «Сибирского правительства» А.Колчака, которые легко подыгрывали настороженности эмира как к Москве, так и ее представителям в Кабуле. На чрезмерную напористость сотрудников первой советской миссии (а позднее - и руководителей советских консульств, которым было чуть больше 20 лет от роду), не имевших ни соответствующих знаний, ни опыта, указывали Москве и преемники Н.З.Бравина.

О почти панических страхах в Кабуле перед политической пропагандой большевиков как в Афганистане, так и в Британской Индии свидетельствовало следующее: через несколько дней после прибытия в Кабул советской миссии афганский министр иностранных дел М.Тарзи лично посетил полпредство с целью получить соответствующие заверения персонально от каждого сотрудника⁴. Однако такая ситуация не совсем устраивала Москву и Коминтерн, поскольку препятствовала проведению линии на поддержку индийских революционеров. Впрочем, в руководстве НКВД скоро начали уставать от чрезмерных амбиций, политических и финансовых требований многих «революционеров Востока» в Коминтерне. О мировой революции, в том числе в Индии, уже почти ничего не упоминали в депешах из Кабула ни полпред Ф.Ф.Раскольников (1921-1923 гг.), ни сменивший его Л.Н.Старк (1924-1936 гг.), хотя представители ОГПУ все еще продолжали активно работать на этом поприще.

Предметом серьезного беспокойства афганских властей было и «безбожие» Советов. Умело играя на религиозных чувствах и традиционных исламских семейных ценностях, местное духовенство всячески запугивало правоверных. Заметным раздражителем в двусторонних отношениях практически вплоть до Второй мировой войны была и многочисленная антисоветская басмаческая эмиграция в Афганистане во главе с экс-эмиром Алим-ханом. При этом за многие годы пребывания в этой стране, и не без содействия извне, она была активно вовлечена во внутреннюю политику, иногда становясь в том числе угрозой и для самой правящей династии.

Первый этап взаимной политической «притирки» завершился подписанием в феврале 1921 года Советско-афганского договора о

дружбе - базового документа, который заложил основы взаимных отношений на будущее. Его выработка потребовала огромных усилий, сопровождалась значительными проволочками, взаимной настороженностью и т. д. Хотя документ имел принципиально важное значение для постепенного налаживания двусторонних связей в различных областях, его ратификация Кабулом сдерживалась нежеланием давать разрешение на открытие советских консульств, в том числе в восточных, приграничных с Британской Индией районах Афганистана. Со своей стороны англичане, воспользовавшись затягивавшимися «калькуляциями» афганских властей, ужесточили свои требования к Кабулу, в том числе связывая окончательное признание ими независимости страны с разрывом ее отношений с Москвой. Эмир пойти на это не мог и не хотел, однако умело использовал ситуацию для того, чтобы вынудить большевиков принять его условия. Речь шла в том числе об отказе от их пропагандистской деятельности, о предоставлении обещанной ранее финансово-экономической и военной помощи и т. д.

В начале августа документ наконец был одобрен, что, безусловно, заставило и британцев стать более сговорчивыми. В ноябре того же года они подписали-таки с афганцами окончательный договор, подтвердивший признание полной независимости их страны. А Москва и Кабул, развивая успех на своем треке, уже через пять лет выработали новый документ - так называемый Пагманский пакт о нейтралитете и взаимном ненападении. Он, в частности, сыграл существенную роль в срывах планов Берлина по привлечению Афганистана на свою сторону во время Второй мировой войны, обеспечил Советскому Союзу международно-правовую основу, чтобы (совместно с Лондоном) после нападения Гитлера на СССР потребовать от Кабула прекращения деятельности германской агентуры.

Начавшие было стабилизироваться двусторонние отношения вновь прошли проверку на прочность в предвоенное десятилетие. Падение режима Амануллы-хана, не совсем уклюжие попытки Москвы восстановить его на престоле, последующий приход к власти новой, пробритански настроенной династии с жесткими внутривнутриполитическими установками, сохранение некоторых неразрешенных приграничных вопросов - все это вновь привело к определенному охлаждению отношений.

Москва внимательно следила за возрастающей активностью Германии в Афганистане и за ростом прогерманских настроений в

высших эшелонах власти как перед Второй мировой войной, так и сразу после ее начала. При всем этом на определенных этапах активными тактическими союзниками СССР против Великобритании были Германия и Турция. В канун Второй мировой, вплоть до нападения Германии на Советский Союз, Берлин так же, как в начале столетия, всячески стремился к укреплению «взаимопонимания» с Москвой на афганском направлении, в том числе для отвлечения ее внимания от основного направления своей деятельности - подготовки к реализации плана «Барбаросса». Как знать, может быть, именно из-за активности германского Генерального штаба Сталину подбрасывались дополнительные аргументы для того, чтобы не доверять предостерегающим донесениям советской разведки.

Взаимная настороженность между Москвой и Кабулом лежала в основе отношений вплоть до середины 1950-х годов, когда уже в новых, послевоенных условиях начало набирать обороты противостояние между Востоком и Западом. В силу своих геополитических особенностей Афганистан не мог не быть вовлеченным в него, заняв поначалу прозападные позиции как логическое продолжение своей внешнеполитической линии 1930-1940-х годов.

Однако Вашингтон, сменивший Лондон в качестве лидера западного мира, поначалу неохотно реагировал на авансы Кабула об экономическом и военном сотрудничестве, в том числе с упором на противодействие Советскому Союзу. И тогда взоры Арка* обратились в сторону Москвы. Она активно поддержала такой настрой. Тем более что тот органически вписывался и в общую линию СССР на всемерное расширение связей с развивающимися странами Азии и Африки в поисках поддержки в его глобальном противостоянии с Западом. Укрепление связей Москвы с «третьим миром» шло и в рамках набравшего обороты Движения неприсоединения, которое объединило многие, в том числе освободившиеся от колониализма государства на этих континентах.

Закреплению такого курса по отношению к Афганистану способствовало урегулирование некоторых пограничных вопросов, а также поездка в Кабул в конце 1955 года Н.С.Хрущева и Н.А.Булганина. Цели были вполне прагматичные - формирование дружественного режима в интересах безопасности южных границ Советского

* Арк - королевский дворец в Кабуле.

Союза. Практическая актуальность этого для СССР предопределялась созданием в то же время враждебного ему Багдадского пакта, желанием обеспечить стране дружественное окружение. По итогам визита Москва добилась закрепления нейтрального статуса Кабула. Провозглашенный в 1964 году в Конституции Афганистана принцип «неприсоединения и позитивного нейтралитета» позволил ему вплоть до конца 1970-х годов оставаться одним из активных членов Движения, и СССР всемерно поддерживал такую политику. Взамен Кабул получил первый долгосрочный кредит в 100 млн. долларов на реализацию первого пятилетнего плана экономического развития - ту самую сумму, в получении которой афганцы вначале рассчитывали на США.

В ряду реципиентов советской экономической помощи Афганистан (наряду с Индией, Египтом, Индонезией и другими странами) и в дальнейшем занимал одно из наиболее видных мест. За период с 1954 по 1978 год Советский Союз предоставлял Афганистану почти половину всей внешней экономической помощи. При содействии СССР началось активное создание экономической инфраструктуры, которая была призвана заложить основы государственного сектора хозяйства. Весомая роль построенных в последующие годы объектов, по-существу, сохраняется и сегодня.

Со стороны Москвы особое внимание уделялось северным, приграничным с советской Средней Азией районам. В различные годы были построены завод азотных удобрений, электростанции, элеваторы, хлебозаводы и мельницы, пограничный железнодорожный и автомобильный мост с терминалом на Амударье, был протянут газопровод, проработаны проекты освоения целинных земель и т. д. Не менее масштабным было и дорожное строительство, в том числе по прокладке автотрассы через высокогорный перевал Саланг, соединившей северные и центральные регионы Афганистана. Советские геологи сыграли решающую роль в выявлении в стране широкого спектра полезных ископаемых и их запасов. Ряд значимых сельскохозяйственных и ирригационных проектов были осуществлены и в центральных, и юго-западных районах.

Для скорейшего решения проблемы подготовки национальных кадров, прежде всего инженерно-технических, СССР в течение многих лет предоставлял Афганистану большое количество бесплатных стипендий. Несколько тысяч местных специалистов, которые в 1970-х годах работали на различных хозяйственных объектах стра-

ны, получили в свое время высшее и среднее специальное образование в Советском Союзе. Их подготовка велась и в самой стране.

Драматичный период пребывания советских войск в Афганистане в 1979-1989 годах нельзя рассматривать вне контекста развития обстановки конкретно данного периода как в этой стране, так и на международной арене. Тем более вряд ли было бы справедливо судить о вынужденном решении Политбюро ЦК КПСС с позиций сегодняшнего дня и на фоне нынешних условий международных отношений. Хотя технически некоторые ключевые моменты в действиях Москвы в Афганистане в конце XX века и Вашингтона в начале XXI века явно налицо.

Первое: как советское, так и американское решения о вводе войск в эту страну были вынужденными и обуславливались конкретными обстоятельствами. Руководство СССР пыталось спасти дружественный режим, в том числе и путем избавления от дискредитировавшего его лидера. После известных событий в сентябре 2001 года у администрации США не было иного выбора, кроме как объявить войну терроризму и ликвидировать получившие убежище на территории Афганистана ячейки «Аль-Каиды» во главе с облаканным ими же ранее У. бен Ладеном. Ликвидация режима талибов было побочной задачей. Принципиальная же разница заключалась в том, что в силу конкретных обстоятельств действия Москвы получили международное осуждение, а Вашингтона - одобрение.

Второе: поначалу ни СССР, ни США не имели намерения глубоко втягиваться в конфликт, тем не менее все же были втянуты. Принципиальная же разница была в том, что дружественный Советскому Союзу режим в Кабуле не получал поддержки со стороны мирового сообщества, а афганские постталибские власти получили. Произошло это опять-таки в силу конкретных международных условий, существовавших в тот период.

Третье: рецепты государственно-хозяйственного строительства, ранее предлагавшиеся Кабулу Советским Союзом, а позже Западом, не работали. Покидая пребывающий в нестабильном состоянии Афганистан, они оставляли его и со всем набором нерешенных проблем, основными из которых были и остаются национальное примирение и нахождение общенационального консенсуса по всем принципиальным вопросам внутреннего развития. Перечень можно продолжать...

Середина 1960-х годов стала периодом дальнейшего, начавшегося в послевоенное время обострения внутренней обстановки в королевском Афганистане, взлета активности политических сил различной окраски и степени амбиций. Но весной 1966 года, когда я впервые попал в эту страну, даже очень внимательные наблюдатели не могли предположить, что радикальные перемены в Кабуле будут столь стремительными, а накал страстей - столь жарким и бескомпромиссным.

Тем не менее уже тогда выделялась левая двухфракционная Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) во главе с Н.М.Тараки, Б.Кармалем и Х.Амином. Немного позже организационно оформилась правоклерикальная «Мусульманская молодежь» - аналог египетских «Братьев-мусульман». У ее истоков стояли университетские преподаватели и студенты, наиболее заметными из которых были Б.Раббани, Г.Хекматияр, А.Сайяф и ряд других. Пройдет немного времени, и эти афганские «шестидесятники» будут в преимущественной степени определять ход истории своей страны на рубеже XX-XXI веков, и из тогдашних малоизвестных деятелей превратятся в фигуры, чьи имена долгие годы будут на слуху не только в регионе, но и далеко за его пределами.

Турбулентность в Афганистане, который в тот период многим внешним наблюдателям ошибочно казался неким островком стабильности в океане бушующих страстей международных отношений, происходила на фоне резкого обострения обстановки в регионе и в непосредственной близости от этой страны. Китайско-индийская напряженность и индийско-пакистанский конфликт, деградировавшая обстановка на Ближнем Востоке - на региональных уровнях, и противостояние по линии Запад - Восток, в том числе в связи с дальнейшим укреплением НАТО и т. д., - в глобальном масштабе.

Но тем не менее ни в Москве, ни в Вашингтоне не могли серьезно предположить, что уже совсем скоро именно Афганистан выдвинется на передний край международной политики и станет камнем преткновения в отношениях между двумя супердержавами. Не говоря уже о том, что только в самом пылком воображении могла появиться мысль, что всего через каких-то полтора десятка лет в эту страну будут введены советские войска, которые пробудут там без малого десять лет, а еще через десятилетие - контингенты США и НАТО. Потом уйдут и они, а афганские проблемы все также останутся нерешенными...

Именно рубеж 1960-1970-х годов стал «предгрозовым» в конфликтном развитии всего послевоенного Афганистана. Подходил к завершению последний эволюционно-монархический этап истории страны. Принятие Конституции 1964 года не оправдало ожиданий новых политических реформ и экстренных экономических преобразований. Несмотря на усилия часто менявшихся правительств (пять премьеров за десятилетие), исполнительная власть потерпела фиаско и не смогла предложить социально-политическую и экономическую программу, способную получить широкую поддержку со стороны большинства населения.

Усугубляющийся раскол в обществе раскручивал спираль нестабильности, дополнительно стимулировал активизацию новых политических партий различной, прежде всего националистической, а также право- и леворадикальной направленности. Страну сотрясали демонстрации, деятельность парламента месяцами блокировалась отсутствием кворума и нежеланием различных фракций достичь взаимных компромиссов. Страна все больше скатывалась в пучину нестабильности. Неудача «демократического эксперимента» короля Мухаммеда Захир-Шаха, безусловно, стала предтечей последующих драматических событий - свержения монархии летом 1973-го, а еще через пять лет - военного переворота под руководством НДПА.

Парадокс заключался в том, что на фоне всей этой турбулентности, советско-афганские отношения продолжали активно развиваться, и период 1960-1970-х годов был одним из самых плодотворных в их истории. Вводились в эксплуатацию новые важные объекты экономического развития страны. Сконцентрированные главным образом в северных, а также центральных регионах, они превращались и в своего рода мирный буфер, который обеспечивал безопасность вдоль нескольких тысяч километров южного подбрюшья СССР*. Расширилось военно-техническое сотрудничество, а также подготовка афганских гражданских и военных кадров. Советское руководство вполне устраивала внешняя политика королевского Кабула, учитывавшего его озабоченность в вопросе недопущения западного присутствия у южных границ СССР и т. д.

*В тот период такую же роль играла только Монголия, тогда как все остальные его участки оставались весьма проблематичными (соседство с натовской Турцией, проамериканским Ираном и враждебно настроенным Китаем).

Влияние Советского Союза, который всемерно поддерживал политику неприсоединения Кабула, росло, отношения с королевским режимом были устойчивыми - в мае 1973 года состоялся официальный визит в страну Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорного. В этих условиях трудно предполагать, что у СССР были какие-либо основания проявлять заинтересованность в смещении афганского монарха, о чем пытаются рассуждать некоторые исследователи. Причины афганских переворотов 1973, а затем 1978 годов были прежде всего внутренними, связанными с затяжным уже в то время кризисным состоянием афганского общества⁵.

Июль 1973 года выдался в Кабуле солнечным, сухим и безветренным. Несмотря на высокогорье, отсутствие высокой влажности всегда помогало вполне комфортно и легко переносить там летнюю жару. Особенно приятно бывало по вечерам, когда спадал зной и оживлялась жизнь на базарах, в парках и европейских кварталах центральной части города. В целом, казалось, ничто не предвещало предстоящих уже в середине месяца драматических событий. Король, как обычно, находился с ближайшим окружением на ежегодном отдыхе и лечении в Италии, а за страной «приглядывал» недавно назначенный премьер-министром молодой и энергичный М.Шафик - выпускник мусульманского университета «Аль-Азхар» в Египте и Колумбийского - в США. Переезд в новое для себя рабочее здание - когда-то бывшую резиденцию принца Амануллы - особых хлопот у франтоватого, часто меняющего костюмы и галстуки, нового главы кабинета не вызвал. Оба здания располагались на одной улице, практически напротив друг друга. Но рокировка оказалась запоздалой: родственник короля уже запускал маховик государственного переворота, чтобы предложить стране свои рецепты преодоления кризиса.

Знали ли заранее о приближающемся перевороте в Москве и советском посольстве? Может быть. А если и не знали, то могли предполагать. Не говоря уже о том, что любому стороннему наблюдателю было совершенно очевидно, что образовавшаяся в стране тупиковая ситуация не может продолжаться вечно. Однако ответ на вопрос, хотели ли в СССР кардинальной смены власти в Кабуле, мог бы быть в лучшем случае нейтральным.

Ведь в свою бытность премьер-министром (1953-1963 гг.) именно генерал М. Дауд активно способствовал развитию отношений с Советским Союзом как противовес давлению со стороны Запада, за что и был наделен прозвищем «красный принц». Хотя по большому счету это эффектное словосочетание отражало лишь малую часть характеристики многоликой фигуры принца, главной чертой которого всегда оставался пуштунский национализм. При этом он любил поговаривать, что предпочитает прикуривать американскую сигарету русской зажигалкой, или наоборот.

Ради торжества своих принципов, воплощением которых должен был стать сильный и независимый Кабул, М. Дауд проявлял готовность к временным компромиссам с любыми внешними силами. В предвоенные годы он был ревностным германофилом и сторонником сближения с гитлеровской Германией и вместе с некоторыми другими влиятельными членами королевской семьи и местного бизнеса возглавлял достаточно мощное прогерманское лобби, не особо «жалуя» ни Лондон, ни Москву. Поворот расчетливого политика в сторону СССР в 1950-1960-х годах также имел под собой исключительно прагматичную основу. Игра на противоречиях между Востоком и Западом сулила его стране значительные как политические, так и экономические дивиденды, и Москва была готова выплачивать их. Отставка М. Дауда через десять лет не внесла изменений в это направление афганской внешней политики.

Кабульские события 17 июля 1973 года в Кремле восприняли без энтузиазма, но как свершившийся факт, первыми признали генерала новым главой Афганистана, дав понять, что рассчитывают на полную преемственность курса в отношении СССР. Участие в заговоре некоторых близких к НДПА левых офицеров, да и назначение заместителем главы правительства симпатизировавшего им М. Х. Шарка - давнего соратника генерала, возможно, могло посеять некоторые иллюзии в отношении того, что новый режим не нарушит сложившихся балансов в афгано-российских отношениях. Однако у расчетливого политика были другие планы. Углублять особые отношения с Москвой М. Дауд не собирался, хотя продолжал активно использовать ее экономическое содействие и был активно заинтересован в нем. Левых же офицеров использовал исключительно как временных попутчиков. Но в конце концов переиграл самого себя.

Через пять лет, к весне 1978 года, в президентской республике складывалась не менее сложная обстановка, чем к закату афганской

монархии. Авторитарные методы правления генерала-президента резко сузили базу его поддержки. Негативный фон складывался и вокруг реализации декларированных реформ, как политических, так и экономических. М.Дауд достаточно бесцеремонно избавился в правительстве от представителей левого офицерства, с помощью которого совершил переворот, и офицеры вряд ли забыли вероломства.

Потом был нанесен чувствительный удар по правым религиозно-политическим группировкам. Многие из их лидеров укрылись в Пакистане, получили там военную подготовку и время от времени пытались прощупать на прочность республиканский Кабул. В 1978 году именно с территории Пакистана они начали и первые боевые операции против уже новой, «коммунистической» власти в стране.

Основной внутренней проблемой Президента М.Дауда была неспособность обеспечить режиму реальную опору в лице консервативно-националистических кругов страны и даже своего собственного ближайшего окружения. Пропагандистский аппарат президента окончательно запутался в формулировках обоснования постулатов сначала «прогрессивного исламского социализма» с его особой афганской спецификой, а потом - «национального национализма», а то и вообще некоего «даудизма».

На этом фоне единственной крупной, организованной, но весьма настороженной к политике режима силой оставалась НДПА. Покушение в апреле 1978 года на М.А.Хайбара - одного из лидеров фракции «Парчам», вызвавшее резкие протесты ее сторонников* (некоторые из них даже открыто призывали на баррикады), вновь подтвердило это. Вся предыдущая логика поведения диктатора подвела его к тому, что он предпочел арестовать верхушку партии, надеясь предать ее суду и разогнать левое движение. (Существует версия, что к этому М.Дауда подталкивал и тогдашний посол США в Кабуле Элиот-младший, с которым М.Дауд встречался накануне принятия своего рокового решения, а через некоторое время планировал нанести визит в Вашингтон.) Тем самым президент фактически подписал себе смертный приговор. Чтобы сохранить свои ряды, у НДПА, по существу, не оставалось иного выбора, как попытаться захватить власть силой. При этом, как утверждают некоторые аф-

*По некоторой информации, за этой акцией стоял руководитель военного крыла фракции «Хальк» в НДПА Х.Амин, действия которого стали предметом безрезультатного разбирательства в партийном руководстве.

ганские авторы, превентивный переворот рассматривался и в ближайшем кругу президента.

Что касалось Москвы, то, ритуально поддерживая НДПА (как и многие другие просоветски ориентированные силы в мире), она никак не ставила перед ней задачу свержения режима. Это признают и многие афганские свидетели событий того времени. К этому же, возможно, неохотно, но склоняются и зарубежные авторы⁶. Решение о вооруженном выступлении было принято афганскими партийцами самостоятельно, а советские представители, скорее всего, узнали об этом уже после того, как все соответствующие команды были переданы в войска.

В этом же контексте следует остановиться на одном примечательном эпизоде советско-афганских отношений, который, на мой взгляд, не всегда корректно интерпретируется некоторыми исследователями. Речь идет о визите афганского президента в Москву в начале апреля 1977 года, за год до переворота НДПА. Он отразил растущее взаимное недопонимание на фоне возрастающего озабоченного внимания советского руководства к внешнеполитическим маневрам Кабула: курс на обострение отношений с Пакистаном, новый раунд политических контактов с США и его сателлитами - Ираном, Саудовской Аравией, другими консервативными монархиями Персидского залива и т. д. (хотя по многим коренным проблемам международной и региональной политики того времени у обеих сторон не было разногласий⁷).

Вместе с тем по итогам визита обе стороны не только не намеревались сворачивать сотрудничество, но, наоборот, подтвердили намерение и дальше двигаться вперед. Проявлением этого стало подписание очередного, политически значимого для Кабула Договора о развитии экономического сотрудничества с СССР на 12 лет с его возможным продлением. Этот документ определял или дополнительно конкретизировал ряд ключевых направлений взаимодействия, стал продолжением подписанного двумя годами ранее нового крупного соглашения о хозяйственном сотрудничестве. Как свидетель переговоров, я не разделяю мнения некоторых афганских представителей (к сожалению, растиражированное не только западными, но и некоторыми российскими исследователями) о том, что между Л.И.Брежневым и М.Даудом якобы произошел некий открытый конфликт⁸.

Как можно судить, аналогичной моей точки зрения придерживаются и некоторые другие афганские очевидцы встречи⁹. Действительно, оторвавшись от заранее заготовленных тезисов беседы, советский лидер выразил обеспокоенность деятельностью запад-

ных спецслужб на афганском севере, расценив ее как нацеленную на причинение ущерба нашим двусторонним отношениям. Однако эти слова не могли стать неожиданностью для М.Дауда, поскольку посольство СССР ранее уже обращало внимание Кабула на это обстоятельство. Генерал отреагировал в свойственной ему спокойной и сдержанной манере, и если внимательно проанализировать его слова, то в них вряд ли были какие-либо обвинения именно в адрес Москвы¹⁰. Предвзятая же интерпретация существа встречи, предпринятая в период распада Советского Союза, явно могла быть и конъюнктурно преднамеренной - лишний раз бросить камень в сторону бывшего СССР, в том числе и для того, чтобы убедить якобы в прямом провоцировании Москвой свержения режима М.Дауда.

О предыстории ввода советских войск в Афганистан и об их почти десятилетнем пребывании в этой стране написано немало книг, мемуаров, воспоминаний очевидцев, проведены научные исследования. Многие из них сделаны на основе рассекреченных в начале 1990-х годов конфиденциальных документов Политбюро ЦК КПСС, Генштаба ВС СССР и других источников. Принципиально нового добавить, по существу, нечего. Однако, чтобы напомнить логику принятия рокового решения Политбюро, целесообразно вновь восстановить реальную канву обстоятельств начиная с весны 1978 года.

Легко взяв власть, НДПА была совершенно не готова ею воспользоваться. Проблемой для партии, как и для многих других аналогичных, поддерживавшихся Москвой левых движений в развивающихся странах, было полное игнорирование конкретных условий и особенностей собственной страны. Начались силовой слом столетних традиций и образа жизни, открытая борьба с инакомыслящими, вновь вспыхнула внутривластная фракционная борьба. Рекомендации советского руководства властям Кабула проводить более осторожную и взвешенную линию игнорировались. Тем самым дискредитировалась не только новая власть, но и поддерживавшая ее Москва.

В стране активно нарастало протестное движение, во главе которого встали давние соперники НДПА - сторонники традиционализма и клерикалы, ранее обосновавшиеся в Пакистане. Их общим лозунгом стала борьба против режима «неверных», которая наращивалась при полной моральной и материальной поддержке со стороны сосед-

него Пакистана, Саудовской Аравии, США, а также тогдашнего руководства Китая. Начиналась раскрутка первого этапа гражданской войны. Такой поворот застал новую власть врасплох. Опасаясь потерять контроль над страной, она еще более «закручивала гайки», одновременно настоятельно призывая Москву на непродолжительный период ввести в страну контингент войск. Их присутствие, по замыслу афганских «коммунистов», должно было заставить дрогнуть вооруженную оппозицию и рассеять ее (Москва понимала бесперспективность такого шага и неизменно отказывала).

Основным вдохновителем и проводником такой линии стал Х.Амин, который к концу 1979 года обеспечил себе диктаторские полномочия, превращая страну в некое подобие концлагеря. Афганистан стоял на грани катастрофы. В СССР с возрастающей тревогой следили за событиями, настоятельно рекомендуя Х.Амину изменить и откорректировать курс. Но этого не произошло. Режим был на грани распада, большая часть провинций страны находилась под контролем вооруженных моджахедов. В Москве опасались, что, произойди это, возможный вакуум будет заполнен вдохновляемыми Западом враждебными ей внешними силами. А это, в свою очередь, приведет к резкому дисбалансу на южных границах страны.

Заговорила логика биполярного противостояния. Надо было спасти НДПА, в том числе избавившись от ее одиозного, все менее предсказуемого лидера. Роковое решение было принято, и ранним утром 27 декабря 1979 года советские войска вступили на афганскую территорию.

В это время я находился в отпуске в Москве и узнал о решении из телевизионных новостей. Потом выступил с комментарием известный политический обозреватель А.Е.Бовин. СССР оказался во внешнеполитической изоляции, понеся огромные материальные и моральные потери. Но могли ли советские руководители поступить иначе и не ввести войска? Увы, думаю, что в тот конкретный период времени - нет. В истории, к сожалению, бывают такого рода роковые моменты, хотя лучше бы их избегать или не допускать...

Однако и вывод советских войска к февралю 1989 года не только не решил афганских проблем, но, приведя к дальнейшей активизации моджахедов и их союзников, косвенно способствовал свержению Президента Наджибуллы - последнего руководителя НДПА у власти. Хотя и партия, и ее режим, пройдя большой и тернистый путь реальной политики, были уже совсем не те, что десять лет на-

зад. Сами же моджахеды, перессорившись из-за прерогатив так долго грезившейся им власти, удержать ее не смогли. Им на смену пришли радикальные исламисты - талибы.

Через несколько лет «Северный альянс» бывших моджахедов при участии США и поддержке мирового сообщества сверг их диктатуру. На международной конференции в Бонне была создана Временная администрация, которая, опираясь преимущественно на Запад и штыки США и НАТО, начала выстраивать новые схемы государственного строительства. Однако гражданская война не утихла, внешнее военное присутствие только усугубило ее, а коренные проблемы страны так и оставались нерешенными.

На этом фоне, расписавшись в своей бессилии построить Афганистан по западным лекалам, к концу 2014 года США и НАТО бесславно покинули Афганистан. А проблемы остались - разрушенное хозяйство, пустая казна, поляризованное общество, подспудное противостояние между севером и югом страны, зашкаливающее производство наркотиков, которое убивает любые зародыши построения нормальной экономики. Что уже говорить о терроризме и воинствующем фундаментализме, которые угрожают региону, затрагивая коренные интересы не только непосредственных соседей Афганистана. Дальше можно не продолжать.

Последний раз я побывал в Кабуле весной прошлого года в составе делегации Центризбиркома России по наблюдению за президентскими и провинциальными выборами в Афганистане, которые должны были ознаменовать новый этап политической жизни страны. Много изменилось в городе за последние трагические десятилетия. Он заметно разросся вширь, но сумбурный облик - от все таких же узких, грязных проулков его старой части до стихийно и бессистемно вырастающих многоэтажных зданий в центре - отражал резкие и драматичные перепады в судьбах страны всех последних десятилетий.

Вновь можно было убедиться в хрупкости и уязвимости общей обстановки в государстве. Кабул казался прифронтовым городом, старожилы которого стремительно растворялись в потоках внутренних мигрантов и переселенцев. Если в начале прошлого века его население составляло не более 60 тыс. человек, то к концу столетия перевалило уже за миллион, а в 2014 году стало еще в четыре-пять раз

больше. Угрюмые и озабоченные прохожие на переполненных улицах с недоверием поглядывали на любого чужака, особенно иностранца европейского вида. Повсюду вооруженные люди, и поначалу трудно разобрать, кто это - полицейские, военные или представители многочисленных частных охранных структур.

Вдоль основных центральных улиц и по периметру правительственных учреждений, посольств, больших, на стандартный западный манер, торговых центров и частных резиденций - высокие бетонные стены, обнесенные колючей проволокой. Все это делало почти неузнаваемыми когда-то так хорошо знакомые центральные кварталы. Теперь лавочники предлагали свой товар без былого блеска в глазах и веселого стремления всучить его во что бы то ни стало. Везде ощущалась внутренняя усталость, хотя непростые выборы нового главы страны, которые вновь отразили глубокий раскол в афганском обществе, и были восприняты как проблеск очередной надежды. Что ждет Афганистан впереди - покажет время. Однако совершенно очевидно, что продолжение «горячей фазы» внутреннего конфликта не отвечает ни интересам страны, ни ее соседей. Но тем не менее опасаясь, что здесь еще будет много сюрпризов...

¹НКВД. Несекретный политархив. Отдел Востока. Референтура по Афганистану. Оп. 1. Д. 4. П. 101. 1919-1920.

²АВП РФ. Секретный политархив НКВД. Фонд: Референтура по Афганистану. Оп. 1. Д. 4. П. 101. 28.02.1919 - 23.08.1920. С. 63.

³Там же.

⁴Там же.

⁵*Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 260-261; *Теплинский Л.Б.* СССР и Афганистан. 1919-1981. М.: Наука, 1982. С. 171-172.

⁶*Сиасанг С.* Апрель 1978: начало трагедии Афганистана. М., 2009. С. 251.

⁷*Теплинский Л.Б.* Указ. соч. С. 196-197.

⁸*Коргун В.* Указ. соч. С. 232-235.

⁹*Сиасанг С.* Указ. соч. С. 286.

¹⁰Там же. С. 283, 285.

Ключевые слова: полуколониальная зависимость Афганистана от Великобритании, М.Вали-хан, Советско-афганский договор о дружбе 1921 г., НДПА, генерал М.Дауд, Наджибулла, Х.Амин.

Александр СИЗОНЕНКО

Ведущий научный сотрудник
Института Латинской Америки РАН,
доктор исторических наук
alsizonenko@yandex.ru

Россия - Перу: долгая история отношений

Перу - одно из крупнейших государств Южной Америки: по территории страна занимает в регионе третье место, по населению - четвертое (около 30 млн. жителей). Страна древних инков, с богатой и самобытной историей и культурой, Перу играет видную роль в международных отношениях в Западном полушарии. Не менее интересна и история российско-перуанских отношений, берущая начало еще в позапрошлом веке.

Первые сведения о России перуанский читатель получил еще в XVI веке из книги «Флорида» перуанского писателя и ученого Гарсиласо де ла Вега. Живший в Мадриде и вхожий в королевский двор Испании, он вполне мог встречаться и получить какие-то знания о России от русских дипломатов, несколько раз в те времена побывавших в Мадриде. Позднее, в послепетровские времена, о Перу, борьбе его народа против испанских колонизаторов с чувствами симпатии и солидарности в их адрес писали М.Ломоносов, поэты Г.Державин, Н.Гнедич, книгоиздатель Н.Новиков. Можно констатировать, что просвещенный русский читатель уже к началу XIX века имел определенные знания о Перу.

Новая страница о российско-перуанских отношениях открылась с началом первых кругосветных плаваний русских моряков. Первый русский корабль «Суворов» причалил к перуанским берегам в ноябре 1815 года. Командовал им тогда молодой, а впоследствии знаменитый мореплаватель О.Коцебу. Принят он был очень тепло вице-королем Перу - главой испанской администрации и местным населением. Особенно теплой оказалась встреча россиян с сотрудником администрации подполковником Плато, который, как выяснилось, годом раньше сражался добровольцем в рядах русской армии против Наполеона. Более трех месяцев пробыл тогда «Суворов» в порту Кальяо (пригороде столицы Лимы), и это время стало убедительной демонстрацией дружественных встреч русских моряков и перуанцев. А спустя три года там же, в Перу, побывал другой русский шлюп «Камчатка» под командованием не менее знаменитого впоследствии флотоводца В.Головнина. Оба этих посещения послужили также хорошей исходной точкой для первоначального налаживания отношений и взаимной торговли двух стран.

Известно, что добровольцы из России принимали участие в борьбе народов Латинской Америки против испанских колонизаторов. Один из них - М.Скибицкий сражался в рядах армии Боливара в битве при Аякучо, приведшей к освобождению Перу. После этого прошло еще немало лет до 1874 года, когда после воцарения на троне Александра II Россия и Перу пошли на окончательное сближение. Впрочем, и в тот период обе страны в лице своих представителей продолжали взаимное знакомство. Одним из наиболее интересных фактов на этом пути была поездка в Россию в 1848 году видного политического деятеля Перу Хуана Бустаманте. Гость посетил Петербург и Москву, встречался с различными представителями российского общества. Бустаманте остался буквально в восторге от обеих русских столиц.

У обеих сторон были свои резоны к расширению внешнеполитических горизонтов и укреплению в целом своих позиций в мире. Перу исходила из того, что продолжала быть одной из богатейших частей бывшей испанской колониальной империи (особенно учитывая богатые залежи серебра, селитры), и после обретения независимости была настроена на укрепление своих позиций в тогдашнем мире. Не следует забывать, что обе страны являлись тихоокеанскими, что могло сулить в дальнейшем развитие их торгово-экономических связей через Великий океан.

В целом конец 1860-х - начало 1870-х годов стало отправной точкой активизации российско-латиноамериканских отношений в XIX веке.

Предварительные контакты России с Перу прошли через Францию, после чего в Петербург в начале марта 1874 года прибыл перуанский дипломат Хосе Антонио де Лавалье, назначенный посланником Перу в России. В своей стране известный политический деятель, сенатор, с опытом дипломатической работы в США, Италии и Франции, Лавалье уже 4 марта был принят А.М.Горчаковым в российском МИД на Мойке. Перуанский дипломат сообщил, что целью его миссии является установление прямых отношений между Перу и Россией, укрепление и расширение этих отношений путем подписания Договора о мире, дружбе и мореплавании, консульских соглашений и других международных актов¹.

Лавалье заявил, что утверждение подобных документов производится перуанским парламентом, который собирается на сессию раз в год. В связи с этим он попросил Горчакова при возможности подписать документы быстрее, чтобы успеть отослать их в Перу.

Горчаков принял во внимание просьбу Лавалье. 24 марта он был принят Александром II. Их беседа была довольно долгой, она длилась два часа², Лавалье вручил верительные грамоты. А вскоре, 13 апреля, царь издал указ, где говорилось, что обе стороны «признали за благо» заключить трактат о торговле и мореплавании. Затем, 4 мая, в Петербурге такой трактат был подписан. Его первая статья, гласившая, что «между Российской империей и Перуанской республикой и между гражданами обоих государств будут вечный мир и дружба»³, придала трактату определенное и политическое звучание. Все содержание трактата говорило о том, что дальнейшие связи России и Перу должны были строиться на принципах равенства и взаимной выгоды.

Таким образом, с вручением верительных грамот и аудиенцией у Александра II процесс установления дипломатических отношений между двумя странами был завершен. Перу стала вторым государством в Латинской Америке, с которой Россия установила такие отношения (первой была Бразилия в 1828 г.). Этот акт наряду с торговым трактатом открывали хорошие перспективы на будущее. Однако тяжелое поражение Перу во Второй Тихоокеанской войне (1879-1884 гг.) значительно ослабило позиции этой страны как в регионе, так и в целом на международной арене. Отношения России и Перу были отодвинуты на неопределенный срок, хотя это не означало полного разрыва российско-перуанских контактов. Перу

еще до Первой мировой войны не раз посещали русские мореплаватели, ученые, происходил научный обмен между университетами Лимы, Москвы, Петербурга.

Октябрь 1917 года, к сожалению, не изменил ситуации. Правящие круги Перу не пошли на нормализацию официальных отношений с СССР, но контакты по другим каналам были довольно интересными, причем особенно со стороны Перу: в 1920-х годах в Советский Союз совершили поездку будущий крупный политический деятель Перу Айя де ла Торре, писатель Сесар Вальехо, результатом поездки последнего стала книга-репортаж «Россия, 1931 год». Немало о Советском Союзе, ее культуре и науке писал виднейший общественный деятель и мыслитель Перу Хосе Мариатеги. Заметным событием в области научных связей стало посещение Перу в 1932 году знаменитым советским ученым-ботаником академиком Н.И.Вавиловым. Много интересных сведений о Перу содержала вышедшая в Москве в 1935 году в серии ЖЗЛ книга советского писателя Л.Соколова «Писарро» - о знаменитом испанском конкистадоре, захватывавшем Перу.

Начавшаяся Вторая мировая война вызвала волну солидарности широких слоев перуанского общества с борьбой Советского Союза против фашистской Германии, хотя к нормализации дипломатических отношений между двумя странами не привела (невзирая на то, что Перу формально была в состоянии войны с Германией).

В известной мере на волне этой солидарности перуанский парламент осенью 1945 года рекомендовал правительству нормализовать дипломатические отношения с СССР, но тогда это предложение не было реализовано.

Лишь спустя 20 с лишним лет ситуация стала меняться. И это несмотря на то, что как в мире в целом, так и самом Перу неуклонно возрастал авторитет Советского Союза, его достижений в области науки, образования. Автор этих строк имел возможность лично убедиться в дружеских чувствах перуанского народа, когда в 1964 году вместе с советской спортивной делегацией приехал в Лиму. Мы стали тогда вообще первыми советскими людьми, посетившими Перу после войны. Помнится, как сотни перуанцев встречали нас в аэропорту, беседовали с нами у отеля, где остановилась делегация. Они проявляли живой и неподдельный интерес ко всем сторонам жизни в СССР. Особенно много вопросов было у молодых перуанцев о том, как поступить на учебу в Университет Дружбы народов в Москве.

Но реальные условия для нормализации отношений созрели лишь после прихода к власти в Перу в 1968 году патриотически настроенного военного правительства. 1 февраля 1969 года после коротких переговоров СССР и Перу установили дипломатические отношения на уровне посольств. Оценивая это событие, тогдашний министр иностранных дел Перу Меркадо Харрин подчеркнул, что «этот шаг давно уже обсуждался в стране и что он отвечал национальным чаяниям и интересам Перу»⁴. Вслед за этим были подписаны торговые соглашения, в столицах Москве и Лиме учредили торгпредства. Горячую благодарность перуанского народа вызвала помощь, оказанная советской стороной Перу в 1970 году после разрушительного землетрясения.

Послевоенный период, в особенности 1960-1980-е годы, стал весьма плодотворным и в плане активизации изучения Перу в СССР. Именно тогда стала складываться научная советская школа изучения Перу по самому широкому спектру вопросов. Одним из виднейших ее основателей стал Ю.А.Зубрицкий - ученый Института Латинской Америки РАН. Впоследствии эта школа значительно пополнилась. Наибольший вклад внесли отечественные ученые Т.Гончарова, Ю.Лезгинцев, Т.Петрова, А.Щелчков и др.

Еще до 1991 года в отношениях двух стран, особенно торговых, были достигнуты немалые успехи, однако распад СССР и внутренние проблемы в Перу несколько притормозили дальнейший процесс развития сотрудничества двух стран, но в последние годы отмечаются заметные подвижки в положительную сторону. В 2013 году объем российско-перуанского товарооборота составил 500 млн. долларов. Россия поставляет в Перу металлопрокат, сельскохозяйственные удобрения, авиатехнику (общая сумма экспорта 400 млн. долл.), а покупает рыбную муку, рыбопродукты, фрукты. Стороны сотрудничают в нефтяной, газовой, горнодобывающих областях, в рыболовстве. Однако все эти цифры - далеко не предел имеющихся возможностей. Так, фактически не задействовано сотрудничество между Перу и сибирско-дальневосточной частью России.

В связи с этим будет уместным напомнить, что еще в 1988 году на международном экономическом форуме во Владивостоке перуанская делегация выступала за развитие контактов через Тихий океан. Мне довелось участвовать в этом форуме и неоднократно беседовать с входившим в состав перуанской делегации и уже упомянутым М.Харрином. И он вновь активно выступал за

активизацию данного сотрудничества. Этому способствует и совместная деятельность РФ и Перу в АТЭС. Россию и Перу сближает также общность позиций по актуальным проблемам современности, что подтвердил и официальный визит в Перу в 2008 году Д.А.Медведева - тогда Президента РФ⁵.

Две знаменательные годовщины, которым посвящена данная статья, вызвали широкий интерес в обеих странах. Так, прошла большая научная конференция в Институте Латинской Америки РАН. А еще ранее в МИД Перу (в начале февраля 2014 г.) прошла торжественная церемония, посвященная 45-летию установления дипломатических отношений между СССР и Перу. Выступивший на этом мероприятии посол РФ в Перу Н.В.Софинский акцентировал внимание на динамичном характере отношений двух стран, назвав Перу одним из ключевых партнеров России в Латиноамериканском регионе. Символическим событием, приуроченным к памятной дате, сообщил посол, станет предстоящая доставка на международную космическую станцию российским грузовым кораблем «Прогресс» перуанского спутника «Часки-1», созданного в Национальном инженерном университете Перу в сотрудничестве с Курским государственным техническим университетом для его последующего вывода на орбиту.

В ходе церемонии также была представлена посвященная российско-перуанским отношениям выставка фотографий, исторических документов, переведенных на русский язык книг перуанских писателей.

Резюмируя, еще раз подчеркнем: российско-перуанские отношения, несомненно, являются хорошим и добрым примером далеких географически, но близких по истории, духу и традициям отношений двух стран, дружественных и давних связей их народов.

¹Архив внешней политики Российской империи. Ф. Канцелярия. 1874 г. Д. 106. Л. 6.

²Российский государственный исторический архив (СПб). Ф. 516. Оп. 1.

³Сборник торговых договоров России с иностранными государствами (СПб). 1912. С. 419.

⁴Cronica (Lima). 02.02.1969.

⁵Известия. 26.11.2008.

Ключевые слова: Россия, Перу, российско-перуанские отношения.

Международная

ЖИЗНЬ

JUBILAEUS

90 лет

*Зорину Валентину
Сергеевичу*

Дорогой Валентин Сергеевич,

В этом юбилейном послании тщетно и бессмысленно пересказывать, как это водится, этапы Вашего жизненного пути. Ведь Ваши биографами стали и известные писатели, и народные сказители, из уст в уста передающие легендарные сюжеты Вашей жизни.

Так получилось, что у нас в редакции встретились люди, для которых, Вы, Валентин Сергеевич, не просто мегаличность или патриарх отечественной журналистики, или отец-основатель российской американистики. Вы - близкий и родной человек, у каждого из нас своя с Вами история: у кого история дружбы и взаимной выручки длиною в жизнь, у кого многолетняя история авторитетного учителя и преданного ученика.

Мы признательны судьбе за долговременное общение с Вами, за то, что она дала возможность вместе с Вами и благодаря Вам быть причастными к созданию неповторимой школы международной журналистики, отечественной американистики как научного течения, да в целом к самым ярким, значимым эпизодам истории нашего времени.

Желаем Вам, чтобы Ваша известная всему миру жизненная и творческая энергия долгие годы подзаряжала близких, друзей, коллег и не давала расслабляться «партнерам».

Желаем здоровья, радости, теплого семейного счастья.

С Днем рождения!

Редакция журнала «Международная жизнь»

Международная

ЖИЗНЬ

КНИГИ И ОБЗОРЫ

Валентин БОГОМАЗОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
в 1970-1980 гг. работал в посольстве СССР
в Риме и являлся ответственным за поддержание
рабочих контактов со Святым престолом,
кандидат политических наук
bogomi@list.ru

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПАПЫ ФРАНЦИСКА

Популярность Папы Римского Франциска продолжает расти. Об этом свидетельствуют данные социологических опросов в ряде стран, выводы ведущих международных СМИ, встревоженная реакция широких кругов на папское заявление в конце августа 2014 года о том, что ему осталось всего «два или три года жизни»¹.

После избрания 13 марта 2013 года аргентинского кардинала Х.М.Бергольо главой Римско-католической церкви (РКЦ) прошло мало времени, но тем не менее уже появляются содержательные научные исследования, сконцентрированные на фигуре и деятельности иерарха. Рассмо-

трение опубликованных на Западе монографий по указанной тематике побудило сосредоточить внимание на изданной в 2013 году в Лондоне, Нью-Дели, Нью-Йорке и Сиднее работе видного английского политолога и религиоведа Пола Веллими «Папа Франциск: развязывая узелки»* и подготовить ее рецензию.

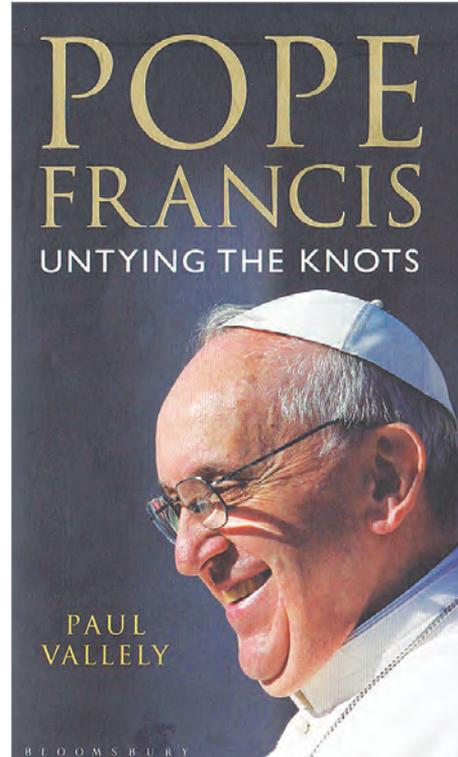
Книга, по нашему мнению, содержит обстоятельный анализ основных этапов служения Х.М.Бергольо - во время руководства отделением ордена иезуитов Аргентины, в период, предшествовавший назначению архиепископом Буэнос-Айреса, а затем в таком качестве в ходе руководства аргентинской епископской конференцией и ныне - в качестве высшего иерарха РКЦ. У западных исследователей не всегда проявляется способность к критическому раз-

* *Vallely Paul. Pope Francis: Untying the Knots. London, New Delhi, New York, Sydney: Bloomsbury Publishing, 2013. 240 с.*

бору намерений и практических действий лица, ставшего Папой Римским. Бесспорным преимуществом труда П.Веллили считается на таком фоне не только раскрытие некогда весьма консервативных подходов и взглядов действующего первосвященника, что вызывало несогласие определенных политических и внутрицерковных сил, но и отслеживание глубинной и постепенной трансформации его мировоззрения и духовно-нравственных ценностей.

При всем этом аргументированно проводится мысль о недопустимости упрощенческих оценок и заключений по поводу 266-го главы РКЦ, впервые происходящего из американского континента, впервые - из южного полушария, впервые - представителя ордена иезуитов, впервые - принявшего имя Франциск. Так, на конкретных примерах утверждается, что Х.М.Бергольо - радикал, но не либерал, защитник доктрины, а сторонник реформы церкви. У него, как сказано, религиозная простота сочетается с политическим коварством, покорность с властолюбием, он - прогрессист и открытый новому, но одновременно строгий и сдержанный; человек Юга, но с корнями на Севере: родителями из Италии и обучением в Испании, Ирландии, Германии (р. XI).

Освещая ход конклава 2005 года, на котором тогда еще малоизвестный миру аргентинский кардинал получил весомую поддержку выборщиков вопреки настойчивым попыткам собственных противников дискредитировать его, П.Веллили приводит полную интриг подноготную избрания Й.Ратцингера, принявшего, как известно, имя Бенедикт XVI. Справедливо и обоснованно указано, что порой глава Ватикана сильно отличается от того кардинала, каким являлся до получения папской тиары. Бенедикт XVI, как

подмечено, «был мудрым наставником и добрым пастырем, но оказался слабым руководителем и неудачным политиком» (р. 9). Указана серия его практических шагов, вызвавших не просто полемику, но и шквал негодования со стороны мусульман, непонимание у сторонников англиканской церкви, недоумение собственных католических церковнослужителей и церковнослужительниц. Перечислены явные управленческие провалы и кадровые промахи Папы Ратцингера, «при котором Церковь больше заботилась об институциональном самосохранении, чем о продвижении евангельских ценностей» (р. 12), а активность звеньев бюрократического аппарата Ватикана сравнена с «поведением средневековых баронов, ревностно оберегавших собственную автономию и постоянно пере-

живавших из-за предполагаемых посягательств на нее» (р. 14).

Вместе с тем острая критика наследия Бенедикта XVI сопровождается замечанием: «История определит, стала ли его отставка последним актом данного папства или же главным делом того понтифика на благо РКЦ» (р. 17). И чувствуется, что П.Веллили склоняется к мнению о нацеленности папского решения о сложении полномочий на стимулирование церковной модернизации. Рассуждения о понтификате Й.Ратцингера на этом собственно и ограничиваются, став своего рода отправной точкой для изучения гносеологических корней мировоззрения Х.М.Бергольо и ключевых этапов формирования его подходов к основным вопросам бытия. Лейтмотивом сделанных обобщений представляется констатация выработанного у Папы Франциска уже в детстве уважительного и бережного отношения к труженику, сталкивающемуся в жизни с множеством проблем и трудностей, бедностью (р. 24).

На это нацеливали, отмечается, взгляды родных будущего священнослужителя, семейные чтения книг Х.Л.Борхеса, Ф.М.Достоевского, прослушивание музыки Л. ван Бетховена. Описание юношеских привязанностей и интересов Папы Римского не ограничивается футболом и включает в себя его первые политические симпатии. С редко встречающейся у западных историков в подобных случаях взвешенностью упоминается проявленное молодым Х.М.Бергольо внимание к идеям коммунизма, цитируются воспоминания самого понтифика на сей счет и слова «коммунистом я никогда не был» (р. 29).

Показательным для понимания особенностей характера и поведения иерарха в молодости является описанный эпизод,

когда он не сообщает собственной матери о решении посвятить себя церкви, начинает учебу в семинарии, утверждая, что занят изучением медицины. Заметив, что среди учебников сына доминируют книги по теологии и на латыни, обеспокоенная мать задается вопросом: «Ты говорил, что изучаешь медицину?» Последовал ответ: «Я не обманул тебя. Я изучаю медицину, но медицину души» (р. 30).

Вскоре после поступления в семинарию будущий понтифик перенес тяжелую лихорадку, что привело к удалению верхней части правого легкого. Операция спасла ему жизнь, но изменила намеченные юношей планы - сделала невозможной миссионерское служение в сложных регионах планеты. Оставшись в родной Аргентине, он погружается в дела католической церкви собственной страны, где официальное вероучение традиционно сосуществует с так называемой народной верой, обладающей к тому же своими святыми и покровителями. Ему ясно, что между двумя школами проступают значительные расхождения. Более того, идет острая борьба между сторонниками и противниками «теологии освобождения» внутри католической церкви Аргентины и внутри ордена иезуитов.

Начинающий священник не может не знать, что иерархи Ватикана не просто осуждают «теологию освобождения», но и яростно отвергают использование отдельными ее разработчиками марксистского социологического анализа, тезиса о том, что евангелие оправдывает бедного, вставшего на путь вооруженной борьбы против богатого (р. 43).

В Латинской Америке между тем набирает силу «Движение священников в защиту третьего мира», 1500 представителей которого, приветствуя решения Второго Ва-

тиканского собора, обращаются в конце 1960-х годов с посланием к Папе Павлу VI. Они осуждают «насилие верхнего класса» и «государственное насилие» и заявляют, что насилие со стороны бедного перед лицом подобного является понятной реакцией (р. 43).

Ватикан, опираясь на приведенный факт, как рельефно подано в исследовании, пошел на передергивание смысла «теологии освобождения» и стал утверждать о заикленности этого учения на вооруженной борьбе. В условиях холодной войны и правящие круги латиноамериканских стран усмотрели в «теологии освобождения» некое свидетельство сползания континента на рельсы коммунизма.

По выводу П.Велли, «США придерживались аналогичного взгляда и использовали ЦРУ для обострения церковного раскола между консервативными и обновленческими элементами, находясь в тылу у консерваторов. Было создано [в ЦРУ] даже специальное подразделение, предназначенное для работы по данному вопросу с Ватиканом» (р. 44).

Политическая жизнь Аргентины 1960-1970-х годов пронизана мощной турбулентностью с проявлениями ультранационализма, фашизма, антикоммунизма. Молодой пастырь ищет свое место в столь сложной обстановке и следует наставлениям действующих «отцов церкви». Именно в это время ему поручают быть духовником правоконсервативной «железной гвардии», что подразумевает неукоснительное следование директивам Ватикана и национальных властей. И с 1971 по 1986 год так и будет вести себя священник Х.М.Бергольо. Его избрание в 1973 году провинциалом, то есть руководителем отделения ордена иезуитов в Аргентине, стало следствием

того, что предыдущий глава данной структуры - Рикардо Дик О'Фаррелл не скрывал своей открытости веяниям, порожденным Вселенским собором, и в частности идеям «теологии освобождения», поддерживал деятельность базовых общин, где обездоленный давал собственную трактовку положениям евангельского учения.

Радикальный пересмотр курса, вызывавшего ярость ретроградов, характеризует избранную новым руководителем аргентинских иезуитов направленность активности (р. 47). Одновременно он, по приведенным наблюдениям знавших его, демонстрирует свои сильные личные качества: аскетизм, высокую работоспособность, последовательную приверженность социальной доктрине католицизма. В 1976 году в Аргентине происходит государственный переворот, и военная хунта, взявшая власть, убеждена, что ей «выпало участвовать в первых сражениях третьей мировой войны, защищая Западное полушарие от международного коммунистического заговора». Примечательно гневное суждение автора книги: «Первоначально хунта хватала активистов и сторонников левых позиций, но быстро сие было распространено на профсоюзных лидеров, ученых, студентов, деятелей культуры и искусства, писателей, журналистов и психоаналитиков» (р. 65). Основанием для ареста и преследования могло оказаться, как подчеркнуто, «нахождение в плохом месте, в плохое время».

Задержание двух священников-иезуитов Франсиско Халикса и Орландо Йорио было произведено в мае 1976 года в беднейшем пригороде Буэнос-Айреса, где они уже шесть лет до того проповедовали среди обитателей трущоб. Оба подвергаются пятидневным пыткам, от них требуют признаний

и раскаяний. Один из пытавших заявляет им: «Живя среди бедных, вы объединяете их. А единение бедных носит подрывной характер» (р. 68). И в момент нахождения за решеткой, и после выхода на свободу Ф.Халикс и О.Йорио уверены в причастности Х.М.Бергольо к произошедшему с ними, его предательству.

Изучение реального во всем этом деле важно для свободного от любых перекосов понимания ментальности нынешнего понтифика, и позитивной оценки заслуживает, полагаем, собранный и проанализированный П.Веллили соответствующий фактологический материал.

Безукоризненным является представленный в монографии разбор обстановки в мире и Аргентине во время правления там военной хунты. Обращено внимание на то, что в США борьбу с коммунизмом считали войной на всех фронтах. В этих обстоятельствах лучшими союзниками Вашингтона оказывались правые военные диктатуры в Латинской Америке, а духовенство стран региона обрабатывалось агентурой ЦРУ под тем углом, что нужно защищать католицизм перед лицом антицерковного атеистического наступления (р. 70).

В 2010 году еще в качестве архиепископа Буэнос-Айреса нынешний понтифик дал большое интервью прессе и заявил о постепенном осознании церковью произошедшего в Аргентине в результате путча. Однако рассекреченные ныне и использованные в монографии документы секретных архивов показывают иное.

Уже в мае 1976 года на заседании епископской конференции страны десять епископов привели настораживающие данные о произволе руководства государства, незаконных арестах и задержаниях священ-

нослужителей, пытках. 19 епископов выступили с предложением открыто осудить такие действия. Однако 38 участников обсуждения проголосовали «против» и им удалось провести резолюцию, призывающую проявить понимание действий военных властей. Четыре из 57 епископов отказались следовать рекомендациям, публично заклеивив происходящее. Один из них - епископ Э.Анхелелли вскоре был убит посредством подстроенного дорожно-транспортного происшествия (р. 71).

«Подавляющее большинство служителей церкви предпочли молчать в этих условиях. Кое-кто из верхнего звена просто испугался, некоторые хотели дожидаться лучших времен, но были и те, кто разделял тревоги и опасения военных». Более того, церковная иерархия пошла на исполнение роли, отведенной ей организаторами «грязной войны». Так, по договоренности сторон было условлено, что диктатура перед задержанием церковнослужителя будет сообщать о своем замысле духовным кураторам преследуемого и получит некую отмашку на проведение силовой акции. Раздающиеся до сих пор обвинения в адрес главы Ватикана в связи с делом Халикса и Йорио основываются именно на указанном положении (р. 72).

Детальная разработка дела репрессированных стала одним из стержневых элементов рецензируемой книги и по сути своей сводится к следующему.

Решение о налаживании работы иезуитов в трущобном пригороде Буэнос-Айреса было принято за три года до того, как Х.М.Бергольо возглавил аргентинское отделение ордена. Осуществленные шаги дали некоторые результаты, поскольку интерес к дискуссиям с проповедующими стали проявлять даже марксистски настроенные люди.

Тем не менее после своего избрания новый провинциал, то есть будущий Папа Франциск, жестко выступает за прекращение такой инициативы. Его мотивировка состоит в том, что не следует провоцировать внимание к иезуитам со стороны поборников насилия. Одновременно он ратует за очищение ордена от каких-либо симпатий к «теологии освобождения» (р. 73). Двое из направленных для работы в трущобах богословов соглашались, но Халикс и Йорио отвечают отказом.

Руководитель отделения, однако, непреклонен и предупреждает непокорных (он знает их много лет) о неизбежных санкциях вплоть до отчисления из ордена. Он рекомендует обоим «проявлять максимальную осторожность в связи с разговорами о надвигающемся государственном перевороте» (р. 75). Но решимость собратьев идти наперекор полученным директивам получает развитие, и провинциал официально сообщает о происходящем архиепископу Буэнос-Айреса архиконсерватору Х.К.Арамбуру. Тот лишает Халикса и Йорио полномочий на проведение богослужений, что для захватившей власть хунты является сигналом к действию.

Буквально через три дня после дисциплинарного вердикта архиепископа происходит задержание двух иезуитов. Вместе с ними схвачены шесть человек, которых больше никогда не увидят родные и близкие...

Х.М.Бергольо потрясен произошедшим и начинает действовать по освобождению ни в чем не виновных. Он доходит до высших представителей хунты, мобилизует возможности католической церкви, сталкивается с множеством трудностей, поскольку путчисты не намерены отступить. Только спустя пять месяцев удается добиться невозможного - заключенные вы-

ходят на свободу с обязательством сразу же покинуть Аргентину.

По мнению П.Веллили, несомненен вклад прелата в защиту и спасение многих жертв насилия аргентинского режима (р. 84). Но книгу пронизывает мысль о масштабном коллаборационизме верхов аргентинской церкви с военными властями. Выделено молчание пастырей перед лицом явных преступлений хунты, включая похищение новорожденных у их матерей с последующей передачей младенцев в «надежные руки». Остаются поэтому, резюмирует автор исследования, вопросы о поведении главного аргентинского иезуита во время «грязной войны», на которые нет ответа (р. 90).

Следующая затем часть монографии посвящена произошедшей эволюции мировоззрения священнослужителя и динамике его приобщения к взглядам, которые некогда им отвергались и осуждались (р. 100). Так, рельефно подан пересмотр былой жесткости и прямолинейности в пользу готовности слушать и обсуждать, на деле проявлять заботу о тех, кто бедствует, остро настаивать на необходимости не благотворительности, а справедливости. Приведены конкретные примеры обозначившегося стремления к налаживанию конструктивного межцерковного диалога.

Здесь же уместно дается международный фон, на котором более отчетливо просматривается новизна убеждений действующего главы Ватикана. Падение Берлинской стены, распад Советского Союза рассматривались им не как «конец истории» по формуле Е.Ф.Фукуямы, а стимулом к пересмотру отношения к предельной бедности, нищете, поскольку «отныне признание эксплуатации бедного и его полной маргинализации не несет в себе риск оказаться в

одном стане с антирелигиозными силами марксизма» (р. 130).

С начала 2000-х годов громко зазвучал голос протеста архиепископа Буэнос-Айреса против экономических установок неолитерализма. Его решительному осуждению подвергались поощрение спекулятивных финансовых рынков, создающих угрозу реальной экономике, существующая система распределения доходов. Он начинает использовать наработки «теологии освобождения» с упором на те экономические структуры, которые из-за своей коррумпированности стали структурами подавления, что усугубило их грехопадение. Архиепископ все чаще клеймит «капитализм, делающий фрагментарной экономическую и социальную жизнь» (р. 133).

Интересен как бы между прочим сообщенный в работе факт установления Папой Франциском сразу после своего избрания контакта с одним из головных разработчиков «теологии освобождения» - Леонарду Боффом, ранее отлученным от церкви и приговоренным к «почтительному молчанию». Уточнено, что понтифик попросил богослова направить ему труды по экологии в связи с подготовкой развернутой папской энциклики по проблематике охраны окружающей среды (р. 138). Но дело тут не столько в экологии.

Заключительные главы посвящены конклаву 2013 года, положившему начало папству Франциска и потенциалу высшего руководителя РКЦ. Резонными считаем выводы о наличии среди кардиналов-выборщиков двух основных групп: сторонников реформы и противников ее, об эффективности линии, проведенной Х.М.Бергольо в канун и в ходе конклава. Точны, на наш взгляд, суждения об исключительной важности созданного по инициативе Францис-

ка и для помощи ему в ведении церковных дел совещательного механизма из восьми кардиналов, о значимости осуществленного в короткий срок слома многих ватиканских стереотипов.

Наращивание коллегиальности в руководстве РКЦ оправданно названо в книге «одним из центральных вопросов повестки дня Папы Франциска» (р. 199). Развернувшиеся острые дебаты внутри РКЦ и в близких к ней кругах отражают существование диаметрально противоположных подходов к вопросу (р. 184). При этом все церковные стороны согласны, что расширение полномочий региональных или национальных епископских конференций затрагивает всю сложившуюся в католицизме систему управления. Реформаторов такое не смущает, а консерваторы предрекают «разрушение папства».

Сам же понтифик демонстрирует последовательность в продвижении его обновленческих начинаний. П.Веллили явно симпатизирует такому настрою и приводит аргументы в поддержку начатых в Ватикане реформ. Целенаправленно замечено, что сегодня две трети католиков мира живут в Южном полушарии, но одна Италия имела на последнем конклаве больше кардиналов, чем вся Латинская Америка (р. 202).

Сделана ссылка на одного из помощников Х.М.Бергольо в Буэнос-Айресе, рассказавшего о непонимании кардиналом ситуации, «когда многие итальянцы, у которых церкви пусты, обязаны говорить епископам из стран с расширяющимися общинами, что тем следует делать и что - не делать» (р. 202).

Автор книги не дает однозначных прогнозов о результатах папской деятельности и постоянно напоминает об известной неод-

нозначности вех служения иерарха. Вместе с тем исследование многозначительно завершено мыслью Л.Боффа: «Значение имеет не Бергольо и его прошлое, а Франциск и его будущее» (р. 203).

С одобрительными оценками рассмотренной нами работы высказались немало известных в мире религиоведов и политологов, специализированных СМИ. Со многими из них нам удалось ознакомиться во время работы в библиотеке Женевского отделения ООН летом 2014 года. Убеждены в необходимости непосредственного изуче-

ния книги всеми, кого интересует жизнедеятельность РКЦ в настоящее время.

А в этой церкви идут многообещающие и злободневные процессы, явно вызывающие скепсис и сдержанность со стороны тех, кто решил, как подчеркнул В.В.Путин в валдайской речи 24 октября 2014 года, «перекроить весь мир исключительно под себя, под свои интересы»².

¹<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=56219>

²<http://www.vesti.ru/doc.html?2071341&id=2071341>

Ключевые слова: Папа Франциск, Ватикан, секретные архивы, коллегиальность, епископские конференции, Второй Ватиканский собор, реформа, курия.

Владимир ГЛАГОЛЕВ

Профессор кафедры философии
МГИМО (У) МИД РФ,
доктор философских наук

РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ДИПЛОМАТА

Дипломатам среднего и старшего поколения нет необходимости специально представлять заслуженного деятеля науки РФ профессора Константина Михайловича Долгова. Его работа на протяжении многих лет в качестве заведующего кафедрой философии, политологии и культуры Дипломатической академии МИД России оставила заметный след в сознании и формировании профессиональных навыков выпускников этого учебного заведения. Преподаватели, студенты и аспиранты МГИМО (У), философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова и ряда других российских и зарубежных вузов неоднократно имели возможность слушать содержательные лекции и страстные полемические выступления Константина Михайловича - как в учебное, так и во

внеучебное время. Он регулярный участник научных конференций, оппонент на защитах диссертаций.

Выученные еще в студенческие годы древнегреческий и латинский, а также польский языки облегчили ему не только работу над классической философской литературой, но и дали возможность систематически следить за острыми идеолого-культурологическими ситуациями второй половины 1950-х - начала 1960-х годов. Константин Михайлович свободно выступает и дискутирует на итальянском, французском, английском языках в самых разнообразных научных аудиториях. Вопросы политики, истории философии, религии и культуры анализируются им и в многочисленных научных публикациях. Он автор 20 монографий и около 500 статей и брошюр.

Закономерным результатом этой напряженной и плодотворной теоретической деятельности стало издание курса лекций «В поисках Бога и Человека»*, опубликованного под грифом МГИМО (У) и Института философии РАН издательством «МГИМО-Университет» в 2014 году.

Курс лекций имеет четкую структуру. Автор задается вопросом: является ли шумерская культура истоком всех последующих религий, культур и цивилизаций? И, похоже, отвечает на этот вопрос утвердительно, ссылаясь на древность и многообразие религиозно-философских нравственно-правовых памятников этой цивилизации, дошедших до ученых нашего времени. Затем следует обстоятельный разбор «Авесты» как Откровения Заратуштры, в котором профессор К.М.Долгов строго придерживается текста научных изданий этого произведения и тем самым вступает в имплицитную дискуссию с широко известным трудом Ф.Ницше.

Выделены особенности древнеиндийских религий и культур, представленных в Ригведе и Упанишадах. На основе стихов древнеиндийского эпоса рассматривается система ключевых идей индуизма как исторически обусловленного этапа организации социума и системы его требований к нормативным принципам регуляции повседневной жизни.

На примере египетской «Книги мертвых» предложено конспективное рассмотрение древнеегипетской религии и культуры, обобщающее смысловые конструкции сложных верований древних египтян в их логическом и нравственно-культурном содержании. Затем следует обзор учений ве-

ликих восточных мыслителей человечества - Будды, Конфуция, Лао-Цзы, - опирающийся на тщательное воспроизводство их положений по текстам, имеющимся в распоряжении современных ученых.

Строгое текстологическое изложение материала в сочетании с теоретическими обобщениями отличает раздел «Легизм», посвященный в основном представлениям о государстве в древнекитайской цивилизации. Как известно, это учение, наряду с конфуцианством и даосизмом, пережило испытания многих «эпох перемен» и является важной составной частью современных воззрений китайской политической элиты относительно задач, функций и стилей деятельности государственного управления в условиях современного глобализирующегося мира. Здесь, как и в ранее упомянутых разделах книги, проводится основная мысль авторского курса лекций: классика всегда актуальна.

* Долгов К.М. В поисках Бога и Человека. М.: МГИМО-Университет, 2014. 360 с., илл.

Не только в философии, но и при рассмотрении вопросов государства, политики, нравственности и религии.

В разделе «Учение о логосе» (с. 146-301) объединены эллинистические, иудаистские и христианские концепции рационального познания природы, общества и человека в их нераздельной целостности, внутреннем единстве, проявляющемся в динамичных взаимосвязанных феноменах, имеющих общие корни и требующих логического системного исследования. В какой-то мере этот раздел нарушает стройность курса, поскольку особенности отечественного православного богословия от патриарха Никона до Константина Леонтьева своей обстоятельностью затенили ряд противоречивых явлений религиозной культуры России второй половины XX века - от Ф.М.Достоевского и Вл.Соловьева до религиозных исканий Н.А.Бердяева и участников петербургских и московских Религиозно-философских собраний, продолжавшихся с начала XX века (с известными перерывами) до начала Первой мировой войны.

Констатирующую часть курса лекций завершает раздел «Ислам» (с. 302-325), основанный на интерпретации положений Корана и некоторых научных комментариев к ним. По-видимому, требования редакции вписаться в жестко ограниченные рамки авторского листа заставили

публикатора лекций опустить интереснейший материал, относящийся к неомусульманским духовным исканиям и их философско-мировоззренческим основаниям. Впрочем, огромный массив современной отечественной и зарубежной литературы, посвященный ревитализации ислама, позволяет пытливому читателю самостоятельно компенсировать этот досадный пробел.

Для профессионального дипломата курс лекций профессора К.М.Долгова является портативным справочным пособием, дающим возможность оперативно обращаться к ключевым положениям религиозно-философских и нравственно-философских идей, сложившихся и вызревших начиная с древности в русле религиозного сознания. Обильная система точных ссылок на первоисточники открывает возможность вести содержательную полемику, проявляя академическую эрудицию и сохраняя в ней значение остроты и актуальности утверждений, переживших столетия, а то и тысячелетия. В этом качестве лекционный курс профессора К.М.Долгова заслуженно входит в золотой фонд публикаций серии «Культура и религии народов мира» издательства «МГИМО-Университет».

Книга снабжена иллюстрациями ключевых артефактов мировой истории культуры. Помещены также портреты некоторых ее выдающихся деятелей.

Ключевые слова: курс лекций «В поисках Бога и Человека».

Владимир СОКОЛОВ

Доцент кафедры журналистики МГУКИ,
кандидат исторических наук
nsokol21@mail.ru

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЖОРЖА ПОМПИДУ

Своевременная ретроспектива отечественного франковедения

В российской историографии никогда не рассматривалась в качестве самостоятельной доктрины внешняя политика Франции при Президенте Жорже Помпиду. В значительной мере отмеченный пробел восполняется специальным научным исследованием, подготовленным в Институте всеобщей истории РАН его автором Е.А.Осиповым*, который на основе многих источников, впервые введенных в научный оборот, дает развернутую картину внешнеполитической деятельности Помпиду. Книга Е.Осипова достаточно полно и

ярко представляет политический портрет Помпиду, в характере которого, по меткому замечанию автора, причудливым образом сочетался общечеловеческий гуманизм преподавателя словесности и знатока французской поэзии с прагматизмом директора банка Ротшильда.

В 1974 году, после его смерти, французский журнал «Экспресс» в специальной статье, посвященной результатам европейской политики Президента Франции, оценил деятельность Помпиду как неудачную: «Европа блокирована, отношения с США - хуже некуда, Франция полностью изолирована. Так было в 1969 году, на следующий день после ухода де Голля. Пять лет спустя, на следующий день после смерти Помпиду, Франция вернулась к той же точке» (с. 80). Автор

* Осипов Е.А. Внешняя политика Франции в период президентства Жоржа Помпиду (1969-1974 гг.) / Е.А.Осипов; отв. ред. М.Ц.Арзаканян. Институт всеобщей истории РАН. М.: ИВИ РАН, 2013. 254 с.

книги с такой оценкой не согласен: «Действительно, в 1974 году, как и в 1969-м, ЕЭС находилось в кризисе. Однако это не означает, что за пять лет процесс европейской интеграции не сдвинулся с мертвой точки. Наоборот, за пять лет президентства Помпиду произошел ряд событий, поднявших европейское строительство на качественно новый уровень и определивших будущее «единой Европы» (с. 80).

Хотя для Жоржа Помпиду приоритетным было европейское направление, французский президент в то же время считал, что развитие полноценного и даже привилегированного сотрудничества с США отвечает внешнеполитическим целям его страны. Но при этом он отказывался от возвращения в НАТО (с. 7). В целом, отмечает автор, тема франко-американских контактов при Помпиду изучена пока не полностью и требует дальнейших исследований. Книга

Е.Осипова - несомненно важный вклад в раскрытие этой темы.

Если в первые послевоенные годы французское государство двигалось в фарватере американской внешней политики, то ситуация поменялась с падением Четвертой республики и приходом к власти генерала де Голля в 1958 году. Проведение в жизнь голлистских внешнеполитических принципов имело как позитивные последствия в виде улучшения франко-советских отношений, так и негативные - резкое ухудшение отношений между Францией и США. После де Голля перед Помпиду стояла очень сложная и противоречивая внешнеполитическая задача. От него ждали шагов в сторону улучшения франко-американских отношений. Однако он выступал за сохранение голлистской политики, разрядку международной напряженности и дальнейшее развитие франко-советских отношений.

Проблемной темой франко-американских отношений был ближневосточный конфликт, «так как в нем пересекались национальные интересы обоих государств» (с. 108). Отношения с Израилем и другими участниками конфликта стали одним из важных факторов, влиявших на характер сотрудничества между Парижем и Вашингтоном на протяжении всего президентства Помпиду, подчеркивает автор. Эта проблема дала о себе знать во время его визита в США - первого официального визита в качестве Президента Республики. В ходе встречи на высшем уровне обсуждались все самые важные вопросы не только двусторонних отношений, но и всего мира: геополитические, экономические, военные, энергетические и т. д. Между президентами установились доверительные отношения, которым, полагает автор,

Помпиду придавал большое значение в международной политике (с. 116).

Атмосферу визита весьма омрачило резкое недовольство произраильских кругов некоторыми публичными высказываниями Помпиду в связи с событиями Шестидневной войны 1967 года. По сути, отмечает автор, Помпиду назвал Израиль агрессором в войне с арабскими странами (с. 117). В Чикаго манифестанты вели себя вызывающе и выкрикивали различные оскорбления в адрес Президента Франции, который собрался было прекратить визит, но положение исправил Никсон, лично выразивший по телефону свои извинения и попросивший французского президента остаться и продолжить визит.

Если оставить за скобками события, связанные с ситуацией на Ближнем Востоке, то, считает автор, можно охарактеризовать визит в США как успешный* (с. 119). Самое главное, полагает автор, заключалось в том, что Помпиду и Никсон очень подробно обсудили вопросы возобновления и дальнейшего развития военно-технического сотрудничества двух стран. Такого рода сотрудничество носило взаимовыгодный характер и не предполагало подчинения французских национальных интересов Соединенным Штатам, заключает Е.Осипов (с. 120).

*Весьма обширная источниковая база, используемая автором монографии, до сих не отразила один досадный для франко-американских отношений итоговый сюжет пребывания Помпиду на американской земле, когда он нанес визит в Секретариат ООН в Нью-Йорке и вновь подвергся различным оскорблениям со стороны упомянутых кругов. И снова исправлять положение пришлось Никсону, который специально прилетел из Вашингтона, чтобы принести публичные извинения, не без юмора заметив, что организаторы визита хотели показать Помпиду Америку во всем ее многообразии, которую время от времени видит ее президент.

В последующем в связи с фундаментальным кризисом мировой финансовой системы - Бреттон-Вудской, установленной по итогам Второй мировой войны, Помпиду превратился в общеевропейского представителя на важнейших переговорах с США о путях выхода из финансового кризиса. Как бывший банкир, он всегда отдавал приоритетное значение именно экономическим вопросам, и целью внешней политики Франции стало всестороннее развитие экономических связей внутри ЕЭС в тесном контакте с США, что, отмечает автор, «отличало дипломатию Помпиду от классической голлистской доктрины» (с. 132).

В ходе франко-американской встречи на Азорских островах в 1971 году Помпиду и Никсон достаточно быстро достигли взаимопонимания по важнейшим вопросам мировой политики, носившим неэкономический характер: были подтверждены высокое значение разрядки международной напряженности, необходимость сохранения американских войск в Европе и установления устойчивых политических связей с Китаем. После долгих дискуссий удалось прийти к компромиссу по целому ряду вопросов монетарной политики.

Тем не менее в последующем, к началу 1973 года, в отношениях между Францией и США накопился целый ряд серьезных противоречий. Париж в гораздо большей степени, чем Вашингтон, поддерживал идею созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Противоположными были позиции двух стран относительно переговоров по сокращению вооружений. Для США они имели приоритетное значение. Франция опасалась, что политика сокращения вооружений закончится просто перемещением зон опасности в мире и такой зоной как раз вполне могла стать Европа (с. 136).

Серьезную угрозу Париж усматривал в сближении позиций двух сверхдержав по важнейшим геополитическим вопросам, опасаясь установления так называемого американо-советского кондоминиума над Европой. Главным препятствием для дальнейшего развития отношений между Парижем и Вашингтоном стала наметившаяся тенденция к выработке «устойчивых принципов американо-европейских отношений, в которых главную роль должны были играть США» (с. 136).

Отметив, что во Франции с самого начала отношение к предложению подписать новую Атлантическую хартию было скептическим, автор подчеркивает: «В Париже справедливо опасались, что Киссинджер предлагает не равноправное сотрудничество, а выработку принципиально новой системы отношений между Европой и США, при которой и так существовавшая зависимость ЕЭС от Вашингтона могла только усилиться» (с. 137). Президент США стремился с помощью подписания новой хартии отвлечь чрезмерное внимание от американской политики по отношению к СССР и КНР и показать, что европейское направление не потеряло своего важного значения (с. 139). Помпиду считал, что принципы атлантической солидарности давно прописаны и менять их не надо. Он полагал, что установление новых правил могло происходить только в рамках сотрудничества между двумя странами, как это произошло, например, между Францией и СССР, но не между всеми государствами западного блока одновременно.

Перед Помпиду, напоминает автор, стояла сложная и противоречивая задача по восстановлению доверительного характера двустороннего сотрудничества как с СССР, так и США. Несмотря на отсутствие пол-

ноценных контактов после ввода войск в Прагу, у советско-французских отношений имелся достаточно прочный фундамент, на основе которого можно было построить взаимовыгодное сотрудничество. Общая международная обстановка и близость советско-французских позиций по некоторым ключевым проблемам мировой политики (декларация по итогам визита де Голя в СССР в 1966 г., ознаменовавшая собой начало разрядки международной напряженности в мире, поддержка Францией идеи созыва СБСЕ, схожесть позиций по конфликтам на Ближнем Востоке и в Индокитае, «германский» фактор - лишение ФРГ возможности получить доступ к ядерному оружию и воссоединиться с ГДР) благоприятствовали успешному развитию советско-французского сотрудничества (с. 146-149). Со времен Шарля де Голя, провозгласившего политику разрядки международной напряженности, напоминает автор, Франция выступала за сближение позиций двух противостоящих друг другу военно-политических блоков. Теперь подписание нового документа (Протокола, а затем декларации) о политическом сотрудничестве с СССР отвечало главной цели французской дипломатии - возвращению стране самостоятельного места в мире (с. 153).

Помимо геополитических причин, подписание документа с СССР открывало перед Францией и новые экономические возможности. Дело в том, поясняет автор, что заключение выгодных экономических контрактов зависело от уровня развития политических двусторонних отношений. Помпиду, мысливший прежде всего экономическими категориями, безусловно, учитывал фактор развития торговых отношений при принятии решения о заключении Протокола (с. 154).

Франко-советским контактам в области экономики в книге посвящена отдельная глава. Отмечается, что даже ухудшение в области политических контактов в последние два года жизни Помпиду никак не отразилось на экономических отношениях, которые развивались поступательно (с. 172). В документе подчеркивалась преемственность с политикой, начатой де Голлем. В то же время содержится положение, указывающее на остающуюся принадлежность Франции к западному блоку и сохранение обязательств по отношению к своим союзникам.

Подписание важных двусторонних документов в 1970 и 1971 годах создало благоприятный климат, особенно в развитии экономических связей, но автор считает, что их не стоит переоценивать: «Ни Протокол, ни Декларацию нельзя назвать полноценными межгосударственными договорами» (с. 159). Однако визит Помпиду в СССР в октябре 1970 года все-таки имел положительное значение. Подписание двух документов, особенно Протокола, подняло политическую значимость визита Помпиду и обозначило новый шаг во франко-советских отношениях. Показателен в этой связи вывод французского дипломата Альфана: «Я констатирую, что наши хорошие отношения с Москвой открывают нам новые возможности, которых Франция не имела бы ни в Вашингтоне, ни в Лондоне, ни в Бонне» (с. 160).

В ходе визита в октябре 1971 года Л.И. Брежнев во Францию, первого визита советского лидера в западную страну, были подписаны еще два важных документа - «Принципы сотрудничества между СССР и Францией» и очередная советско-французская декларация (с. 161). Все основные принципы политического сотрудничества

(нерушимость существующих границ, невмешательство во внутренние дела, независимость, отказ от применения силы или угрозы ее применения) были озвучены еще в декларации 1970 года, но теперь, отмечает автор, «они получили подтверждение на более высоком уровне, поскольку Принципы сотрудничества, как и Протокол, были подписаны главами государств, в отличие от деклараций 1970 и 1971 годов, публиковавшихся без подписей. В данном контексте это был «новый шаг» в развитии советско-французских отношений» (с. 163). Стороны высказались также за вступление ГДР и ФРГ в ООН. А часть текста, посвященная созыву СБСЕ, в полной мере отвечала интересам как советской, так и французской сторон (с. 164). В целом советско-французские документы 1970-1971 годов «символизировали собой наивысшую точку в сотрудничестве двух стран в период президентства Помпиду» (с. 165).

Раскрывая причины наступившего затем спада в двусторонних отношениях, автор прежде всего отмечает сближение между СССР и США, называемое советско-американским «кондоминиумом» над Европой. Франция почувствовала себя отодвинутой на вторые позиции в процессе разрядки международной напряженности.

Второй проблемой была тема планируемого разоружения на блоковой основе, что, по мнению французского руководства, могло привести не к устранению угрозы войны, а к перемещению зон опасности, и такой зоной могла стать именно Европа. Представляет теперь интерес третий комплекс проблем в связи с подготовкой к проведению Общеευропейского совещания. Франция допускала мирное изменение границ при волеизъявлении народа. СССР же выступал за сохранение

границ без каких бы то ни было исключений (с. 169).

Несмотря на большое количество негативных явлений в отношениях между Францией и СССР с конца 1972 по 1974 год, пятая встреча между Брежневым и Помпиду в Пицунде в марте 1974 года, всего за несколько недель до смерти французского президента, все же имела положительное политическое значение, подчеркивает автор и поясняет: «Дело в том, что в сентябре 1973 года Помпиду совершил визит в Китай, с которым у СССР в тот момент были очень напряженные отношения. Советская сторона хотела бы, чтобы французский президент на обратном пути из Пекина остановился в Москве. Тем не менее Помпиду не сделал этого и вернулся прямым рейсом в Париж, что могло бы негативно сказаться на развитии франко-советского сотрудничества. По словам посла Ю.В.Дубинина, встреча Л.И.Брежнева и Помпиду в Пицунде в марте 1974 года, состоявшаяся по инициативе французского президента, была призвана разрядить создавшуюся напряженную ситуацию» (с. 171).

Весьма развернуто в книге представлена тема отношений Франции при Помпиду с другими социалистическими странами. Отмечается, в частности, что развитие франко-польских отношений продолжало в некотором роде дублировать ход франко-советского сотрудничества (с. 190), а сотрудничество Франции с соцстранами в целом можно было рассматривать как попытку уравновесить эффект от новой «восточной политики» ФРГ (с. 191). В период президентства Помпиду, резюмирует автор, отношения Франции с социалистическими странами развивались достаточно плодотворно как на политическом, так и экономическом уровнях. Французскому

руководству удалось добиться значительных результатов в улучшении франко-румынского и франко-восточногерманского сотрудничества. Отношения с Румынией в рассматриваемый период можно назвать привилегированными. Самым важным итогом развития сотрудничества Франции с социалистическими странами стало резкое увеличение объемов торговли (с. 192). Одним из значимых событий международных отношений 1960-х годов было официальное признание существования КНР со стороны Франции. В период президентства Помпиду франко-китайские отношения вышли на еще более высокий уровень и стали важной составляющей политики разрядки международной напряженности (с. 193). В ходе визита Помпиду в КНР 11-17 сентября 1973 года состоялась двухчасовая беседа с Мао Цзэдуном, стороны высказались в поддержку улучшения международной ситуации и против любого вида гегемонии в международных отношениях. Очевидно, отмечает автор, что термин «гегемония» относился к СССР и США. Эта компромиссная и нейтральная фраза стала результатом сложных переговоров, когда практически вся беседа была посвящена именно противодействию угрозе со стороны СССР. Но Франция, что примечательно, не была готова пожертвовать налаженными, пусть и находящимися на тот момент в кризисе, отношениями с СССР (с. 204).

Одной из центральных составляющих всей дипломатии Помпиду и важным звеном в достижении целей, поставленных еще де Голлем, была средиземноморская политика. В частности, некоторая переориентация политики ЕЭС в сторону средиземноморских стран, с которыми у Франции сложились очень тесные отношения, была выгодна Парижу и могла помочь ему в со-

хранении политического лидерства внутри Общего рынка (с. 206). Тесно связанным со средиземноморскими интересами Парижа было урегулирование ситуации на Ближнем Востоке. Событием чрезвычайной важности стала продажа французских истребителей Ливии. Оно, подчеркивает автор, символизировало средиземноморскую политику Франции и, по сути, означало окончательную переориентацию ближневосточной позиции Парижа в пользу арабских стран (с. 212).

Одним из определяющих факторов для французского руководства было противодействие влиянию СССР в Средиземноморском регионе. Оно прекрасно осознавало, отмечает автор, что в случае отказа от продажи самолетов Триполи ливийское правительство сможет купить их у СССР и тогда влияние Москвы в Средиземноморье сильно увеличится (с. 215). В целом же проарабская политика Франции и решение об активизации военного сотрудничества с Ливией прежде всего объяснялись геополитическими причинами и были призваны утвердить позиции Парижа в регионе. Израиль же в этой ситуации оказывался невольной жертвой средиземноморской политики Франции (с. 216). Хотя проарабская политика Франции в регионе объективно вела к обострению политических отношений с Иерусалимом, это не мешало достаточно успешному развитию франко-израильских экономических связей (с. 219).

Весьма развернуто в книге представлена проблема франко-алжирских отношений. «Алжир с 1962 года являлся образцом взаимоотношений метрополии с бывшими колониями, а франко-алжирские отношения стали символом политики франкофонии и в целом дипломатии Франции по отноше-

нию к странам «третьего мира» (с. 225). Поэтому так называемый нефтяной кризис 1970-1971 годов, когда Президент Алжира Хуари Бумедьен объявил о национализации средств транспортировки нефти и 51% акций французских нефтяных компаний, работавших в Алжире, был опасен для Парижа не столько ухудшением условий договоров на поставку углеводородов, сколько негативными геополитическими последствиями вплоть до полного краха средиземноморской политики. Создавалась угроза ослабления французского влияния в регионе и, соответственно, усиления позиций США или СССР (с. 226).

Арабо-израильский конфликт 1973 года и последовавший за ним кризис энергоресурсов потребовали активизации средиземноморской политики Франции. Именно в этот период франко-алжирские отношения достигли своего пика, что было связано с совпадением позиций двух стран по многим ключевым вопросам мировой политики. Активное участие Алжира в Движении неприсоединения, считавшемся важным фактором международных отношений, также способствовало франко-алжирскому сближению (с. 227). В целом политика Помпиду по отношению к странам Магриба, заключает автор, была достаточно успешной. Франции удалось сохранить свои сильные позиции в регионе, основанные на исторически сложившихся тесных экономических, культурных, политических и языковых связях (с. 229).

Тесное сотрудничество с молодыми государствами, недавно добившимися независимости, стало основой африканской политики как де Голля, так и Помпиду. В отличие от Великобритании и Португалии, Франция предприняла попытку выстроить новую систему неформальной опеки и па-

тронажа над бывшими колониями через укрепление экономических, политических, военных и культурных отношений, что в конечном счете привело к созданию в Африке так называемой системы государств-клиентов, сильно зависимых от Франции (с. 230).

Наряду с выгодными контрактами на поставку сырья и рынками сбыта для французской промышленности, в том числе и для французского ВПК, сохранение лидирующего положения французского языка в бывших колониях считалось Парижем как средство противодействия возрастающему англосаксонскому давлению. Необходимость помощи государствам «третьего мира», и прежде всего африканским странам, рассматривалась Помпиду в контексте противоречий между Севером и Югом (с. 231). Неоколониальная политика Помпиду органично вписывалась в рамки провозглашенного им девиза «преимущества и диалога» по отношению к голлизму (с. 231). Помпиду старался выстраивать отношения с африканскими государствами на взаимовыгодной основе. Автор справедливо напоминает, что этот прагматичный подход к международным отношениям был характерен в целом для дипломатии Помпиду, а не только для ее африканского направления (с. 234).

Резюмируя проведенное Е.А.Осиповым исследование внешней политики Франции в период президентства Помпиду, отметим следующее:

- внешняя политика Помпиду стала настоящим связующим звеном между эпохой де Голя и последующим временем;
- изначальная внешнеполитическая установка Помпиду на приоритетное развитие европейского направления в тесном, даже привилегированном контакте с США

несколько отличала доктрину Помпиду от классических голлистских представлений. В то же время провал франко-американских переговоров по реформе мировой финансовой системы стал отправной точкой к осложнению между Парижем и Вашингтоном, а предложение администрации Никсона о принятии новой Атлантической хартии подтвердило опасения Франции об усилении американского влияния на принятие решений внутри ЕЭС, и постепенно Франция вернулась в отношениях с США к классическому голлизму;

- была подтверждена прежняя линия в отношениях с СССР. Французская сторона впервые высказалась в поддержку проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), одного из ключевых пунктов советской внешней политики. Протокол 1970 года и Принципы сотрудничества 1971 года, хотя и не являлись полноценными межгосударственными договорами, стали важной вехой в истории разрядки и символизировали «новый шаг» во франко-советских отношениях;
- решение Помпиду о расширении «единой Европы» и принятии в нее Великобритании не являлось отходом от голлизма, поскольку способствовало защите национальных интересов Франции, что как раз составляло основу голлизма. Активизация политического сотрудничества внутри «единой Европы» была попыткой противодействия усиливающемуся американо-советскому влиянию как непосредственно в Европе, так и в зоне «европейских» интересов. При Помпиду были очерчены контуры будущего Европейского союза и началось обсуждение возможности перехода к единой европейской валюте;
- спокойная и грамотная реакция французских правящих кругов на требование

африканских государств пересмотреть подписанные в 1960-х годах неравноправные договоры о сотрудничестве позволила Франции сохранить привилегированные отношения со своими бывшими африканскими колониями.

Автору рассмотренной монографии несомненно удалось вывести образ Президента Жоржа Помпиду из исторической тени широкой известности других корифеев фран-

цузской политики и приблизить его образ для важных обобщений в настоящее время. Прежде всего он предстает убежденным сторонником не только единой но и «европейской Европы». Одним из важнейших постулатов наследия Помпиду является его линия в международных делах, когда торгово-экономические отношения не смешивались, а достаточно гибко подчинялись целям политическим.

Ключевые слова: Жорж Помпиду, де Голь, «единая Европа», Атлантическая хартия.

ГлавУпДК
при МИД России

Гостеприимство - наша профессия

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации - единственная в России компания, имеющая более чем 90-летний опыт обслуживания иностранного сообщества.

На Главное управление возложена важная миссия по исполнению предусмотренных международными договорами обязательств по размещению и обслуживанию диппредставительств и консульских

Дом приемов МИД России

учреждений иностранных государств, представительств международных организаций и средств массовой информации. ГлавУпДК включено в перечень стратегических предприятий федерального значения.

Услугами ГлавУпДК пользуются более 180 посольств и представительств международных организаций, свыше 140 корпунктов зарубежных СМИ, почти 2 тыс. российских и иностранных компаний.

Ермолаевский переулок, д. 28

Основные усилия предприятия направлены на то, чтобы сотрудникам дипломатических представительств иностранных государств, журналистам и предпринимателям было удобно осуществлять свою повседневную деятельность в Москве.

Предоставляемые услуги охватывают практически все стороны пребывания в России иностранного сообщества: обеспечение офисами и квартирами, техническую эксплуатацию служебного и жилого фонда, медицинские и транспортные услуги, отдых в современных загородных комплексах, ознакомление со страной пребывания и многое другое.

Принцип работы Главного управления: «Гостеприимство - наша профессия». Не одно поколение дипломатов может подтвердить справедливость этого девиза.

С одной стороны, предприятие непосредственно участвует в реализации государственных внешнеполитических задач и, с другой стороны, осуществляет эффективную бизнес-деятельность в сфере управления объектами федеральной недвижимости. Гармоничное сочетание этих двух векторов в полной мере демонстрирует уникальность ГлавУпДК при МИД России.

*Из истории предприятия***От Бюробина до ГлавУпДК**

24 августа 1921 года Постановлением Совета Труда и Оборона при Народном комиссариате по иностранным делам было образовано Центральное бюро по обслуживанию иностранцев в Москве, сокращенно - Бюробин. В то время в Москве функционировало около 20 иностранных дипломатических миссий, размещение и обеспечение которых всем необходимым сталкивалось с большими трудностями, вызванными продолжавшейся Гражданской войной.

В задачи новой специализированной организации входило обеспечение помещениями, мебелью, инвентарем и продовольствием дипмиссий всех стран, поддерживавших дипломатические отношения с Россией. В распоряжение Бюробина был выделен ряд особняков, которые по мере завершения ремонта передавались в аренду иностранным миссиям, и несколько гостиниц («Савой», «Княжий

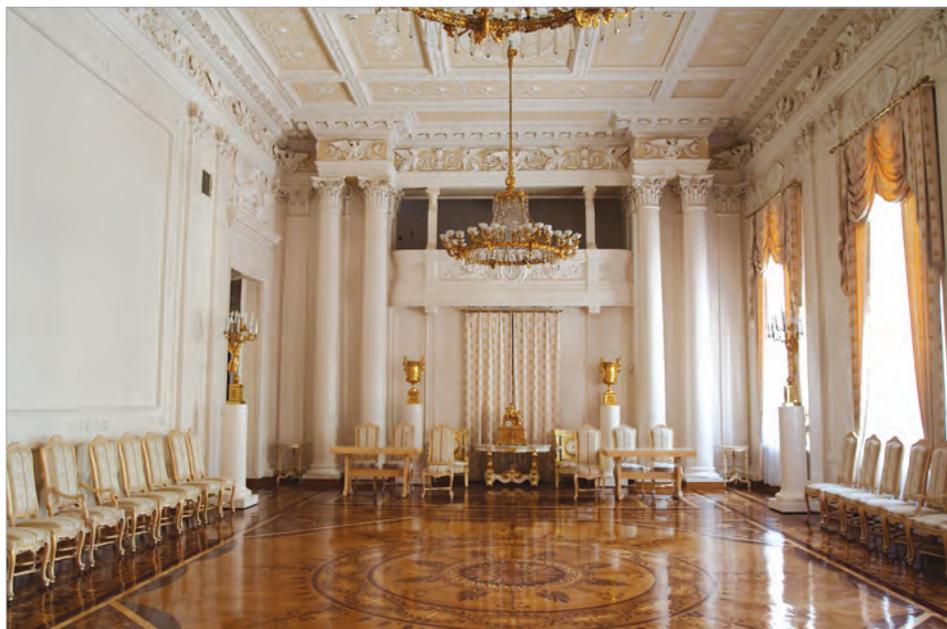
двор», позже - «Европейская»).

Так началась история Главного производственно-коммерческого управления по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации.

Бюробин успешно развивался и работал в разные исторические периоды, и неизменно главная его цель состояла в создании наиболее комфортных условий для работы иностранных граждан, по долгу службы оказавшихся в нашей стране.

Хлебный переулок, д. 15

Дом приемов МИД России, Белый зал

В июле 1947 года Бюробин был преобразован в Управление по обслуживанию дипломатического корпуса МИД СССР (УпДК).

С 1966 года Управлению, помимо обслуживания посольств и иностранных корреспондентских пунктов, поручается обеспечить комфортную деятельность открывающихся в СССР представительств инофирм, банков, компаний и международных организаций.

В 1988 году УпДК было преобразовано в Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД СССР, а затем МИД России.

ГлавУпДК при МИД России первое в мире, но далеко не единственное предприятие, специализирующееся на обслуживании дипломатических и других иностранных представительств. На сегодняшний день в разных странах насчитывается порядка 30 организаций, занимающихся обслуживанием инопредставительств.

История Главного управления неразрывно связана с историей Москвы.

В распоряжении ведомства находятся более 150 особняков, большинство из которых является памятниками истории и культуры федерального и регионального значения. В их числе шедевры таких

Покровский бульвар, д. 4, стр. 17

нейших российских купцов и промышленников - Рябушинских, Морозовых, Второвых, Игумновых, - сегодня эти особняки являются историко-архитектурными памятниками, сохранившими дух прошлых эпох в виде великолепных фасадов, интерьеров, предметов мебели и другой обстановки.

Реставрируя и ремонтируя вверенные ему старинные особняки, Главное управление неоднократно получало почетные дипломы Правительства Москвы в конкурсах на лучшую реставрацию памятников архитектуры и других объектов градообразующей среды.

Со многими особняками связаны легенды о проживавших в них великих людях. Таков «Дом Львова» (Спасоесковский переулок, д. 8), где в гостях у князя Вяземского часто бывал Пушкин с друзьями. Таков особняк на улице Пречистенка, д. 20, где жил знаменитый генерал Ермолов, а позднее Сергей Есенин с Айседорой Дункан. Таков

признанных мастеров зодчества, как Федор Шехтель, Лев Кекушев, Вильям Валькот.

Среди них есть великолепные образцы стилей необарокко (улица Пречистенка, д. 20), неоклассицизма (Леонтьевский переулок, д. 4), неоготики (улица Спиридоновка, д. 17), эклектики (Денежный переулок, д. 5), но основная часть особняков, выстроенных в конце XIX - начале XX века, относится к периоду расцвета русского архитектурного модерна.

Созданные в свое время по заказу круп-

всемирно известный особняк Саввы Морозова (улица Спиридоновка, д. 17), в стенах которого прошла полная драматизма жизнь великого мецената.

С исторической точки зрения особенно интересен бывший доходный дом Н.Кусевицкой (Глазовский переулок, д. 7): один из лучших в Москве образцов ретроспективной архитектуры (стиль историзм) выполнен в стиле венецианских палаццо. Сегодня этот дом привлекает не только неповторимыми архитектурными особенностями, но и современной организацией офисного пространства и инженерно-техническими решениями.

Уникален и офисный комплекс на Покровском бульваре (дом 4/17). Старинный доходный дом был полностью реконструирован во второй половине 1990-х годов. В реконструкции применялись новейшие технологии строительства, использовались современные материалы, были установлены лучшие инженерные системы и оборудование. В результате уже на начальном этапе формирования сегмента офисов международного класса в Москве здание фактически превратилось в современный бизнес-центр, помещения в котором удовлетворяют самым взыскательным требованиям клиентов.

С 2001 года ГлавУпДК активно поддерживает и претворяет в жизнь инициативу Правительства Москвы по проведению Дней исторического и культурного наследия 18 апреля и 18 мая.

Интересно, что идея общественной

Курсовой переулок, д. 1 (вид сверху)

доступности историко-архитектурных памятников России встречает все большее понимание со стороны иностранных послов. Арендуемые у ГлавУпДК или находящиеся в собственности диппредставительств особняки, безусловно, не являются музеями, и на их территории действуют законы других государств, но иностранные послы все же предоставляют российским гражданам возможность ознакомиться с интерьерами и внутренним убранством бесценных шедевров русской архитектуры.

Сегодня в исторических зданиях располагаются посольства следующих стран: Австралии, США, Белоруссии, Норвегии, Дании, Индии, Новой Зеландии, Греции, Бельгии, Танзании, Франции, Афганистана, Палестины, Испании, Канады, Индонезии, Уругвая, Исландии, Камбоджи, Аргентины, Японии.

На правах рекламы

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*специальный
представитель Президента
Российской Федерации
по сотрудничеству
со странами Африки*

С.И.МАРЕЕВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор политических
наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,

академик РАН

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный
представитель России
при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов

Т.А.Макарова,
заместитель главного
редактора

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина**

**РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская**

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова**

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина**

**ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4450. Цена свободная.

Дата выхода в свет 27.02.2015. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №96.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2
moscow.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Гостеприимство - наша профессия

arenda.updk.ru

495 770 3535

ГлавУпдК
при МИД России

Digest 2014

LA VIE INTERNATIONALE

Politique étrangère, diplomatie, sécurité nationale

№1 • 2014

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЖИЗНЬ

**Культурная
дипломатия**

С Новым, 2015 годом!

Digest 2014

INTERNATIONALES LEBEN

Probleme der Außenpolitik, der Diplomatie und der nationalen Sicherheit

文摘 2014

国际生活

俄罗斯国际政策、外交和国家安全

Миссиями

Человек - Эпоха

**Евгений
Максимович
Примаков**

Специальный
Октябрь 2014

Digest 2014

الاحداث السياسية الدولية

قضايا السياسة الخارجية، والدبلوماسية، والأمن القومي

Декабрь
2014

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЖИЗНЬ**

Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности

С Новым, 2015 годом!

ВЕНА-2014
Глобальные вызовы в «зеркале» СМИ

Большая Европа и украинский кризис
Алексей Кузнецов
Заседание директора ИМЭМО РАН

Антикризисные механизмы ОБСЕ
Игорь Шербаков
Фрезильяны и Платоновский Посол

В МИД РФ
Вечер памяти Ю.В. Дубинина

Москва. Издаётся с января 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЖИЗНЬ

ИСТОРИЯ БЕЗ КУШОР
Великая война. Начало

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
2014

VOLUME 39 NUMBER 2, 2013

**International
Affairs**

A Russian Journal of World Politics,
Diplomacy and International Relations

In This Issue

- Press Conference of Sergey Lavrov
- On the New Security Architecture in Asia Pacific
- Russian Muslims and the "Arab Spring"
- Eurasian Vector of Development
- Citizen Voting Rights in the 2012 U.S. Election
- The Little World War in South America
- Stalingrad, an Imperative of History

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Rytham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru